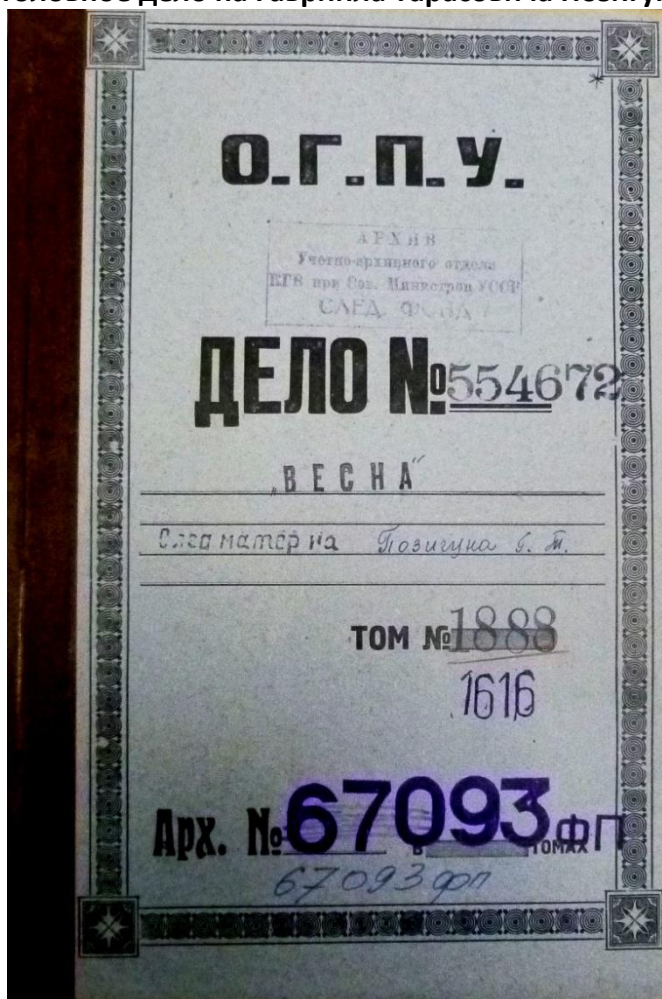

Документы по Позигунам

Уголовное дело на Гавриила Тарасовича Позигуна

Обложка формата А4

О.Г.П.У.

штемпель

АРХИВ

Учетно-архивного отдела
КГБ при Сов. Министров СССР
СЛЕД. ФОНД

ДЕЛО №554672

«ВЕСНА»

След. матер. на Позигуна Г.Т.

ТОМ №1888

(более позднее исправление – на №1616)

Арх. №67093фп

[(фонд прекращенных дел Главного архива СБУ)]

СПРАВКА

В томах 1874-1907 сосредоточены материалы на военно-повстан-
ческую к-р организацию работников Юстиции и адм. отв. хов. учрежде-
ний Криворожья, связанную со Всесоюзной военно-офицерской к-р
организацией "В е с н а".

Материалы дела расположены в следующем порядке:

1874-	обвинительное заключение		листы с 1 по 33
" 1875-	с/м на ВАЩЕНКО Михаила Семеновича.....	"	479 по 493
" 1876-	" " МАЛЫРА Тараса Лаврентьевича.....	"	529 " 553
" 1877-	" " ИРЕМУ Федора Федоровича.....	"	553 " 574
" 1878-	" " ЛУТУ Якова Викторовича.....	"	1 " 45
" 1879-	" " КОЛЕСНИКОВА Александра Ивановича.....	"	167 " 205
" 1880-	" " ШИШКО Николая Аврамовича.....	"	120 " 136
" 1881-	дело формуляр на -" - -" -	"	1 " 55
" 1882-	с/м на КУРДЕНКО Кузьму Гавриловича.....	"	135 " 162
" 1883-	" " ЮСТИКОВА Григория Николаевича.....	"	156 " 171
" 1884-	рабочее дело на -" - -" -	"	1 " 24
" 1885-	с/м на ДАНИЛЕНКО Ивана Арсентьевича.....	"	1 " 81
" 1886-	рабочее дело на -" - -" -	"	1 " 8
" 1887-	с/м на САМОШЕНКО Дмитрия Емельяновича.....	"	501 " 519
" 1888-	" " ПОЗИГУНА Гаврила Тарасовича.....	"	519 " 539
" 1889-	л/д с/о -" - -" -	"	1 " 10
" 1890-	след. мат. на КИС ЛЕВЕНКО Григория Дмитриевича.....	"	240 " 252
" 1891-	" " СЕМЕНКО Ивана Яковлевича.....	"	264 " 276
" 1892-	" " КОРНИК Аверьяна Семеновича.....	"	276 " 285
" 1893-	" " БЕЗЗЪБА Илью Петровича.....	"	246 " 240
" 1894-	" " ЧАНЗЮ Павла Семеновича.....	"	447 " 496

- 2 -

1895-	дело формуляр на ЧАНЗЮ Павла Семеновича	с листа с 1 по 42
1896-	с/м на ГАРКАВОВОГО Авраама Петровича.....	" "70 " 100
1897-	" " ЧЕПУРКО Андрея Николаевича.....	" " 1 " 21
1898-	" " НЕПЕВОВ Федора Степановича.....	" 413 " 447
1899-	л/д с/о -" - -" -	" 1 " 12
1900-	с/м на МЕНТИЯ Якова Максимовича.....	" 1 " 20
1901-	" " ПЧЕЛНИКОВА Василия Кузьмича.....	" 212 " 217
1902-	л/д с/о -" - -" -	" 1 " 6
1903-	след. мат. на ПОЗАНЧЕНКО Якова Мирилловича..	" 407 " 437
1904-	" " на БЕЛКИНА Семена Сидоровича....	" 283 " 305
1905-	" " на ЧАНСВА Степана Петровича.....	" 340 " 369
1906-	" " на КАЛЫЧЕНКО Тимофея Кузьмича....	" 1 " 16
1907-	" " на ГУКОВСКОГО Вячеслава Яковлевича.....	" 198 " 318

Инспектор 6 ОТД УЮ РУТЬ:

(Авдосевин)

10 октября 1935г.

СПРАВКА

В томах 1874-1907 сосредоточены материалы на военно-повстанческую к-р организацию работников Юстиции и административно-хозяйственных учреждений Криворожья, связанную со Всесоюзной военно-офицерской к-р организацией «Весна».

Материалы дела расположены в следующем порядке:

Том 1874 – обвинительное заключение	листы с 1 по 33
Том 1875 – с/м на ВАЩЕНКО Михаила Семеновича	листы с 479 по 493
Том 1876 – с/м на МАЛЯРА Тараса Лаврентьевича	листы с 539 по 553
Том 1877 – с/м на ЯРЕМУ Федора Федоровича	листы с 358 по 374
Том 1878 – с/м на ЛУСТУ Якова Викторовича	листы с 1 по 45
Том 1879 – с/м на КОЛЕСНИКОВА Александра Ивановича	листы с 167 по 205
Том 1880 – с/м на ШИШКО Николая Аврамовича	листы с 120 по 136
Том 1881 – дело формуляр на – “ – – “ –	листы с 1 по 55
Том 1882 – с/м на НУРИЩЕНКО Кузьму Гаврилович	листы с 135 по 182
Том 1883 – с/м на ПОСТНИКОВА Григория Николаевича	листы с 156 по 171
Том 1884 – рабоч. дело на – “ – – “ –	листы с 1 по 24
Том 1885 – с/м на ДАНИЛЕНКО Ивана Арсентьевича	листы с 1 по 81
Том 1886 – – “ – – “ –	листы с 1 по 8
Том 1887 – с/м на САМОЙЛЕНКО Дмитрия Емельяновича	листы с 501 по 519
Том 1888 – с/м на ПОЗИГУНА Гаврила Тарасовича	листы с 519 по 539
Том 1889 – л/д с/о – “ – – “ – (с припиской от руки) КГБ УССР по принадлежности	листы с 1 по 10
Том 1890 – след. мат. на КИСЕЛЕВИЧА Онуфрия Дмитриевича	листы с 240 по 252
Том 1891 – след. мат. на СЕМЕНКО Ивана Яковлевича	листы с 264 по 276
Том 1892 – след. мат. на КОРЯКУ Аверьяна Семеновича	листы с 276 по 289
Том 1893 – след. мат. на БЕЗЗУБА Илью Петровича	листы с 226 по 240
Том 1894 – след. мат. на МАНЗЮ Павла Семеновича	листы с 447 по 496
Том 1895 – дело формуляр на МАНЗЮ Павла Семеновича	листы с 1 по 42
Том 1896 – с/м на ГАРКАВОГО Авраама Петровича	листы с 70 по 100
Том 1897 – с/м на ЧЕПУРКО Андрея Николаевича	листы с 1 по 21
Том 1898 – с/м на НЕПЕЙВОДУ Федора Степановича	листы с 438 по 447
Том 1899 – л/д с/о на – “ – – “ –	листы с 1 по 12
Том 1900 – с/м на МЕНТИЯ Якова Максимовича	листы с 1 по 20
Том 1901 – с/м на ПЧЕЛЯКОВА Василия Кузьмича	листы с 212 по 227
Том 1902 – л/д с/о на – “ – – “ –	листы с 1 по 6
Том 1903 – след. мат. на КОЗАЧЕНКО Якова Кирилловича	листы с 407 по 437
Том 1904 – след. мат. на БЕЛКИНА Семена Сидоровича	листы с 283 по 303
Том 1905 – след. мат. на ПАНОВА Степана Петровича	листы с 340 по 369
Том 1906 – след. мат. на КАЛЬЧЕНКО Тимофея Кузьмича	листы с 1 по 18
Том 1907 – след. мат. на ГУКОВСКОГО Вячеслава Яковлевича	листы с 298 по 311

Инспектор 6 отд УСО ГУГБ
«__» октября 1935 г.

(подпись)

(Дубравин)

* Судя по ответу, который на мой запрос – нельзя ли дослать в Москву и том №1889 (вроде бы тоже касающийся Г.Т. Позигуна) – прислало СБУ, в оном содержатся материалы по О.Д. Киселевичу, знаки повтора в этом документе относятся к нижележащей строке, а не к вышерасположенной!

(гриф секретности)
Форма № 22

Внутренняя опись

документов, находящихся в деле № 67093 фп, том № 1616 за 19 30-31

Порядковый №	№ документа и дата		Откуда поступил или куда направлен документ, его вид и краткое содержание	№ листов дела	Отметка об изъятии документа из дела и его местонахождение
	поступившего	подготовленного (исходящего)			
1	2	3	4	5	6
1			Постановление о начатии следствия	1	
2			Анкета арестованного Позигуна Г.Т.	2	
3			Выписка из показаний Колесникова А.И. от 07.03.1931г.	3	
4			Анкета арестованного Позигуна Г.Т.	4	
5			Опись имущества	5-8	
6			Справки с сельсовета в отн. Позигуна Г.Т.	9-10	
7			Протокол допроса Позигуна Г.Т. от 21.04.31	11-14	
8			Справки с сельсовета в от.Позигуна Г.Т.	15-15а	
9			Опись имущества Позигуна Г.Т.	16-19	
10			Выписка из протокола Судебной Тройки при ГПУ УССР от 22.05.31г.	20	
11			Заключение о реабилитации от 25.07.1989г.	21	
В опись внесено 11 (одиннадцать) документов на 21 (двадцати одним) листе.					
Сотрудник ГА СБ Украины В.Улезько					
08.07.2003г.					

Бланк формата А4

Форма №22

Внутренняя опись документов,
находящихся в деле №67093фп, том №1616 за 1930-31

1. Постановление о начале следствия, л. №1
 2. Анкета арестованного Позигуна Г.Т., л. №2
 3. Выписка из показаний Колесникова А.И. от 07.03.1931 г., л. №3
 4. Анкета арестованного Позигуна Г.Т., л. №4
 5. Опись имущества, л. №5-8
 6. Справки с сельсовета в отн[ошении] Позигуна Г.Т., л. №9-10*
 7. Протокол допроса Позигуна Г.Т. от 21.04.31, л. №11-14
 8. Справки с сельсовета в от[ношении] Позигуна Г.Т., л. №15-15а
 9. Опись имущества Позигуна Г.Т., л. №16-19
 10. Выписка из протокола Судебной Тройки при ГПУ УССР 22.05.31, л. №20
 11. Заключение о реабилитации от 25.07. 1989 г., л. №21
- В опись внесено 11 (одиннадцать) документов на 21 (двадцати одним) листе.
Сотрудник ГА СБ Украины (подпись) В. Улезько
08.07.2003

* Эти и нижеследующие справки здесь не оцифрованы, по причине их излишней детальности (в них приводятся подробные расчеты по начислению ежегодного сельхозналога).

574 1

Дело зарегистрировано под №.....

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

о начале следствия, избранных мере пресечения и предъявления обвинения.

Гор. Кривой Рог "23" марта 1981 г. Я, уполномоченный
Крив. Гор. отделением 4-го сектора ГПУ УССР, рассмотрев материалы о преступной деятельности гр-на
Лозинский Гавриил Тарасович, 1877 г. р. род. уртинск
и Петителю с Костромкинского района из Кресты
Кулак, раскулачен, с высшим образованием, не судимый
выражившийся в том, что Будучи активным членом Крив. Гов-
станской организации - действовал с Костромкинского района
Повской р-на, ставивший своей целью свержение
Вов-Власти путем вооруженного восстания, произ-
водил вербовку лиц в Повстанческую организацию и т.д.
и, учитывая в указанных данных наличие признаков преступлений
предусмотренных ст.ст. 141 и 142 УК УССР.

ПОСТАНОВИЛИ:

1. На основании ст.ст. 98 п.2 и 108 УК, в отношении гр-на
принять к своему производству и начать предварительное следствие.
2. На основании ст.ст. 126 и 127 УК, руководствуясь ст. 127 УК,
привлечь гр-на *Лозинский Гавриил Тарасович* к настоящему делу
в качестве обвиняемого, предъявив ему обвинение по ст.ст. 141 и 142
УССР.
3. На основании ст.ст. 141 и 142 и руководствуясь ст.ст.
145 и 156 УК, в которой привлечены опосредованно ст.ст. 141 и 142
УССР в отношении обвиняемого *Лозинский Гавриил Тарасович*
содержании под стражей при Крив. Гор. отделе
Копии настоящего постановления направлять Гор. Прокуро-
ру и Начальнику места лишения свободы.

Уполномоченный

В. М. Виз

ТВЕРДАК: НАЧ КРИВ ГОР ОТДЕЛЕНИЯ ГПУ

КРИВ ГОР!

Постановление № 66/81 от 23 марта 1981 г.

Подпись обвиняемого *Г. Лозинский*

Дело зарегистрировано под №_____

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

(о начатии следствия, избрания меры пресечения и предъявления обвинения)

Гор. Кривой Рог 23 марта 1931 г. Я, Уполномоченный Крив. Гор. отделения 4-го Сектора ГПУ УССР Тяглый рассмотрев материалы о преступной деятельности гр-на Позигун Гавриил Тарасовича, 1877 г. рожд. уроженец и житель с. Костромка Апостоловского р-на из крестьян кулаков, раскулачен, с нисшим образованием не судимый

выразившейся в том, что будучи активным членом к-р повстанческой организации – ячейки с. Костромки Апостоловского р-на, считавшей своей целью свержение Сов-власти путем вооруженного восстания, производил вербовку лиц в повстанческий отряд и т.д.

и, усматривая в означенных деяниях наличие признаков преступления предусмотренных ст.ст. 54.11 с санкциями ст. 54.2 УК УССР.*

ПОСТАНОВИЛ:

1. На основании ст.ст. 95 п.8 и 108 УПК, настоящее дело принять к своему производству и начать предварительное следствие.

2. На основании ст. 126 руководствуясь ст. 127 УПК, привлечь гр-на Позигуна Гавриил Тарасовича к настоящему делу в качестве обвиняемого по ст.ст. 54.11 с санкциями 54.2 УК УССР.

3. На основании ст.ст. 112 и 144 и руководствуясь ст.ст. 145 и 156, мерой пресечения способов уклонения от суда и следствия в отношении обвиняемого Позигун Гавриил Тарасовича – содержание под стражей при Крив[орожском] Допре.

Копии настоящего постановления препроводить Гор. Прокурору и Начальнику места лишения свободы.

Уполномоченный (В. Тяглый)

Утверждаю: Нач. Крив. Гор. Отделения ГПУ (подпись) /Ленский/**

Постановление мне объявлено 23 марта 1931 г.

Подпись обвиняемого (Г. Позигун)

* Ст. 54.11 УК УССР – участие в контрреволюционной организации, ст. 54.2 УК УССР – вооруженное восстание!

** Вполне возможно, что за этим «оперным псевдонимом» укрывался следующий персонаж:

ЛЕОНОВ-НЕМИРОВСКИЙ Леонид Исаакович (1899-?). Майор ГБ (1935). Член партии с 1919 г. (член Еврейской коммунистической партии в 1917-1919 г.г.). Родился в Екатеринославе в семье служащего. В 1918 г. рядовой боевой дружины при Екатеринославском губвоенкомате. В 1919 г. – управляющий делами Екатеринославского губкома КП(б)У, помощник коменданта города, в 1919-1922 г.г. – политработник войск ВОХР-ВНУС. В органах ГПУ с 1922 г. Работал по линии ЭКО в Екатеринославе, Сталино [(Юзовке-Донецке)], Одессе, Запорожье, Полтаве, в 1931-1932 г.г. – начальник Криворожского гор. отдела ГПУ, с 1932 г. – начальник ЭКО полпредств ОГПУ Горьковского края, Центрально-Черноземной области (с 1933 г.), Средней Азии (1934). С ноября 1934 г. – помощник (с 1935 г. – заместитель) наркома внутренних дел Узбекской ССР. Награжден знаком «Почетный работник ВЧК-ГПУ». Арестован 7 сентября 1938 г. – Вадим Абрамов. Евреи в КГБ. 2006

5202

Заполняется сотрудниками ГПУ,
путем опроса обвиняемых и по
материалам следствия

АНКЕТА

арестованного по делу „ВЕСНА“

Название органа Г.П.У. Криворожский городок Т.И.У. Ч.С.С.Р.

Время ареста 9 марта 1937 г.

Место заключения: Спецкорпус при гор. Т.И.У.

ВОПРОСЫ	ОТВЕТЫ
1. Фамилия, имя и отчество	Мозгул Юрий Иванович
2. Время и место рождения	1877 г. с. Косовки Анатольевского р-на
3. Национальность и гражданство	Украинец, укр.р.
4. Бывшее сословие или происхождение до революции	крестьянин, 1-й разряд, 1-й коров. Имел 100 кв. м. земли.
5. Профессия, род занятий	крестьянин.
6. Социальное и имущественное положение	крестьянин, кулак - раскулаченный. Имел 100 кв. м. земли.
7. Семейное положение и род занятий членов семьи	Жена, Мария Ивановна 1) Мать Евдоким Васильевич 45 лет. 2) Сестра Мария Ивановна 18 лет, дочь Мария Ивановна 16 лет. 3) Сестра Мария Ивановна.
8. Образование: а) Общее б) Военное	а) Высшее. 1) Высшее Криворожском гор. техникуме.
9. Служба и чин в старой армии, при белых, Петлюре и Гетмане, в учреждениях белых правительств. (хронологически)	История при полковнике Киндиге 1937 г. Математик. В Армии Армии не служил.

ВОПРОСЫ	ОТВЕТЫ
10. Служба в Красной армии и сов- учреждениях; последнее место службы	Секретарь Волынского с 1924 г. по 1926 г. Секретарь КМБ с 1926 г. по 1928 г. и в дальнейшем Контрразведка Восточного фронта РККА с 1928 г.
11. Был ли за границей, когда, сколько времени и как вернулся в СССР	"/
12. В каких антисовпартиях и органи- зациях состоял; участие в борьбе против Соввласти, арестовывался ли, когда, результаты суда	"/
13. Военный учет	был с учета
14. Состоял ли ранее членом ВКП(б) и причины выхода	"/
15. Точное местожительство до ареста.	с. Контр-инт. Штаб-квартира ф-та

Подпись арестованного

Козин

Подпись сотрудника ГПУ

Александр

1 "Август" 1931 года.

Примечание: По заполнению анкеты в случае если арестованный являлся секретным сотруд-
ником об этом делается специальная анкета с указанием года вербовки и по
какой линии. Необходимо также особо отмечать сознался ли арестованный к
моменту заполнения анкеты.

ДЛЯ ОТМЕТОК

Заполняется сотрудниками ГПУ

путем опроса обвиняемых и во время следствия

АНКЕТА арестованного по делу «Весна»

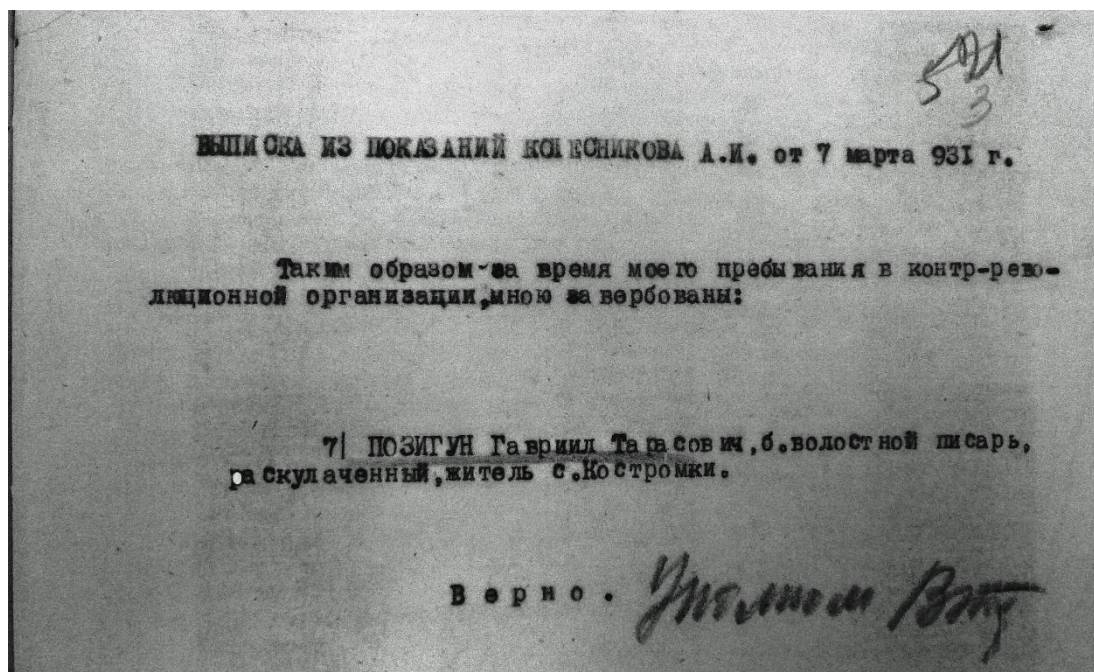
Название органа Г.П.У.	Криворожский горотдел Г.П.У. У.С.С.Р.
Время ареста	9 марта 1931 г.
Место заключения	спецкорпус при горотд. Гпу

Вопросы	Ответы
1. Фамилия, имя и отчество	Позигун Гавриил Тарасович
2. Время и место рождения	1877 с. Костромка Апостоловского р-на
3. Национальность и гражданство	Украинец, СССР
4. Бывшее сословие или происхождение до революции	крестьянин, 1 хата, 1 корова, письмоводитель волостного управления
5. Профессия, род занятий	хлебопашество
6. Социальное и имущественное положение	крестьянин, кулак – раскулаченный, лишенец
7. Семейное положение и род занятий	женат, 4 души семьи, жена Евдокия Васильевна – 45 л., дочь Анна Гавриловна – 18 лет, дочь Мария Гавриловна – 16 лет, хлебопашеством
8. Образование	а) нисшее
а) общее б) военное	б) писарь Кременчугского арт. склада
9. Служба и чин в старой армии, при белых, Петлюре и Гетмане, в учреждениях белых правительств (хронологически)	писарь при полковой канцелярии 139 пех. Моршанского полка в других армиях не служил

Бланк формата А4 (оборотная сторона предыдущего)

Вопросы	Ответы
10. Служба в Красной армии и совучреждениях; последнее место службы	секретарем волостного совета с 1917 г. по 1920 г. секретарем КПС [(Костромского поселкового совета)] с 1921 г. по 1922 г. и зав зем <нрзб.> Костромского Волисполкома и член РКИ по 1923 г.
11. Был ли за границей, когда, сколько времени и как вернулся в СССР	п/п [(т.е. пропущено)]
12. В каких антисовпартиях и организациях состоял; участие в борьбе против Соввласти, арестовывался ли, когда, результаты суда	п/п
13. Воинский учет	снят с учета
14. Состоял ли ранее членом ВКП(б) и причины выхода	п/п
15. Точное местожительство до ареста	с. Костромка Апостоловского р-на
Подпись арестованного (Г. Позигун) 1 апреля 1931 г.	Подпись сотрудника ГПУ <нрзб.>

Примечание. По заполнению анкеты в случае если арестованный являлся секретным сотрудником об этом делается специальная анкета с указанием года вербовки и по какой линии. Необходимо также особо отмечать сознался ли арестованный к моменту заполнения анкеты.

Лист формата А5

[лист] 521 3

Выписка из показаний Колесникова А.И. от 7 марта [1]1931 г.

Таким образом, за время моего пребывания в контр-революционной организации, мною завербованы:

7) Позигун Гавриил Тарасович, б. волостной писарь, раскулаченный, житель с. Костромки.

Верно

Уполном. (подпись [В. Тяглый?])

П. У. — У. С. С. Р.

ДИРЕКТОР

РАЙОН *Д. Пестов*

Д. Пестов 1931 г.

Форм. № 20

За дачу ложных сведений обвиняемый
несет уголовную ответственность.

АНКЕТА ОБВИНЯЕМОГО

1. Фамилия *Позизун Гаврило Тарасович*
2. Имя и отчество
3. Год рожд. *1877*
4. Место рожд. *с. Нострачка*
5. Адрес *с. Нострачка Ятсберн.*
6. Профессия *хлебороб*
7. Профсоюзная принадлежность *ни*
8. Социальное положение *верстник села Нунан.*
9. Социальное и политическое прошлое *Волостной писарь*
10. Гражданство и национальность *гособданий УССР*
11. Образование *низшее*
12. Партийность *ни бил.*
13. Категория воинского учета *34*
14. Имущественное положение *хата 1 лошади бричка ведлика буржак, в настоящее время разбуржак.*
15. Состояние здоровья *здоровый*
16. Сведения о прежних судимостях и нахождении под следствием *из слов небу.*

17. Члены семьи (степень родства, место службы и должность или род занятий и адрес) — перечисляются: отец, мать, сестры, братья, сыновья, дочери *жена Евдокия дочка Анна дочка Мария*

Подпись обвиняемого *Г. Позизун*

1. Особые внешние приметы обвиняемого
2. Ст. ст. обвинения
3. Особые замечания

Подпись лица, сдавшего анкету

ПРИМЕЧАНИЕ: 1. Анкета заполняется четко и разборчиво (на украинском или русском языке) лицом, ведущим следствие или дознание, со слов обвиняемого; анкетные сведения проверяются по документальным данным.
2. Социальная принадлежность обвиняемого классифицируется в порядке директивы ГПУ УССР от 15/IV-35 № 1047 от 28 IV 1935.

Г.П.У. – У.С.С.Р.
Сектор Д/петровск
Район Апостоловский
19 марта 1931 г.

Фор[ма] №20
За дачу ложных сведений
обвиняемый несет
уголовную ответственность

Анкета обвиняемого

1. Фамилия	Позигун Гаврило Тарасович
2. Имя и отчество	
3. Год рождения	1877
4. Место рождения	с. Костромка Апостоловского р-ну
5. Адрес	с. Костромка Апост. р-ну
6. Профессия	хлебороб
7. Профсоюзная принадлежность	ни [(не член профсоюза)]
8. Социальное положение	верхушка села, Кулак
9. Социальное и политическое прошлое	Волостной писарь
10. Гражданство и национальность	подданий У.С.С.Р.
11. Образование	низшее
12. Партийность	—
№ член. билета	—
13. Категория воинского учета	34*
14. Имущественное положение	Хата, 1 лошадь, бричка, веялка, букарь **, в настоящее время раскулачен
15. Состояние здоровья	здоровый
16. Сведения о прежних судимостях и нахождении под следствием	из слов не був [(т.е., со слов – не был)]
17. Члены семьи (степень родства, место службы и должность или род занятий и адрес) – перечисляются: отец, мать, сестры, братья, сыновья, дочери	жена Евдокия, дочка Анна, дочка Мария

Подпись обвиняемого

(Г. Позигун)

1. Особые внешние приметы обвиняемого
2. Ст. ст. обвинения
3. Особые замечания

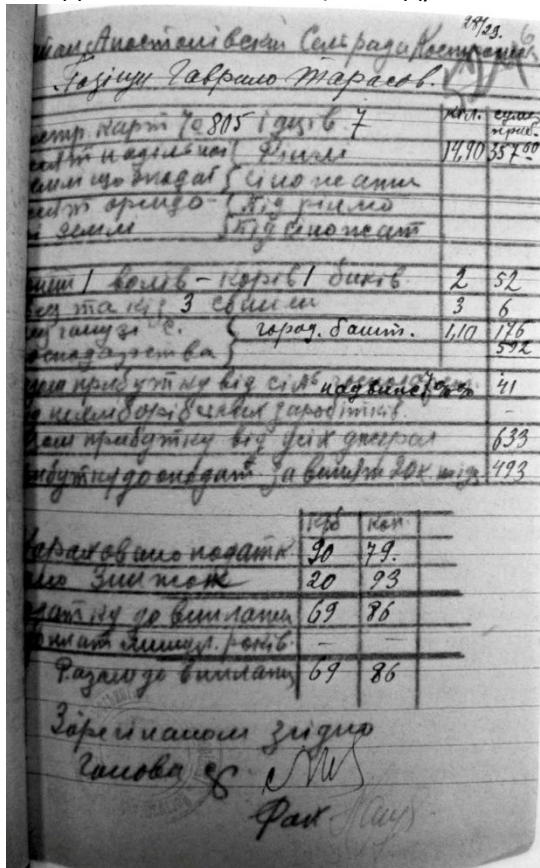
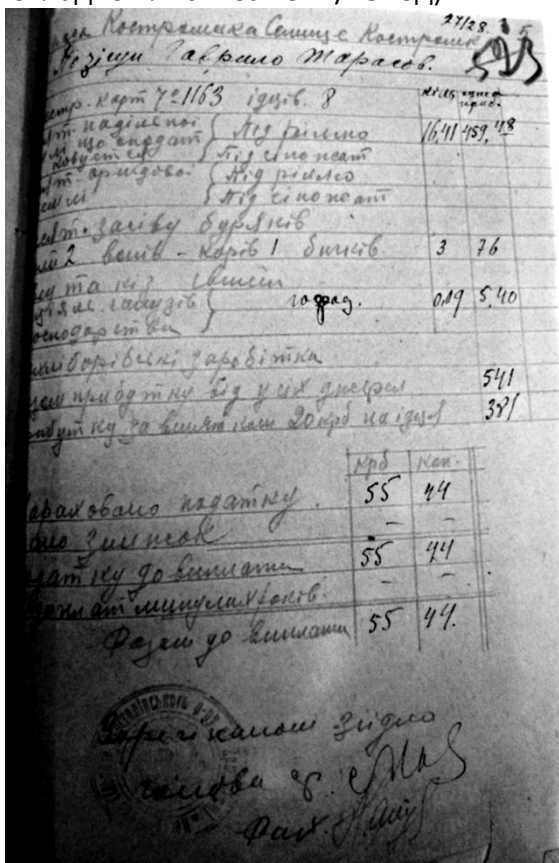
Подпись лица, снявшего анкету

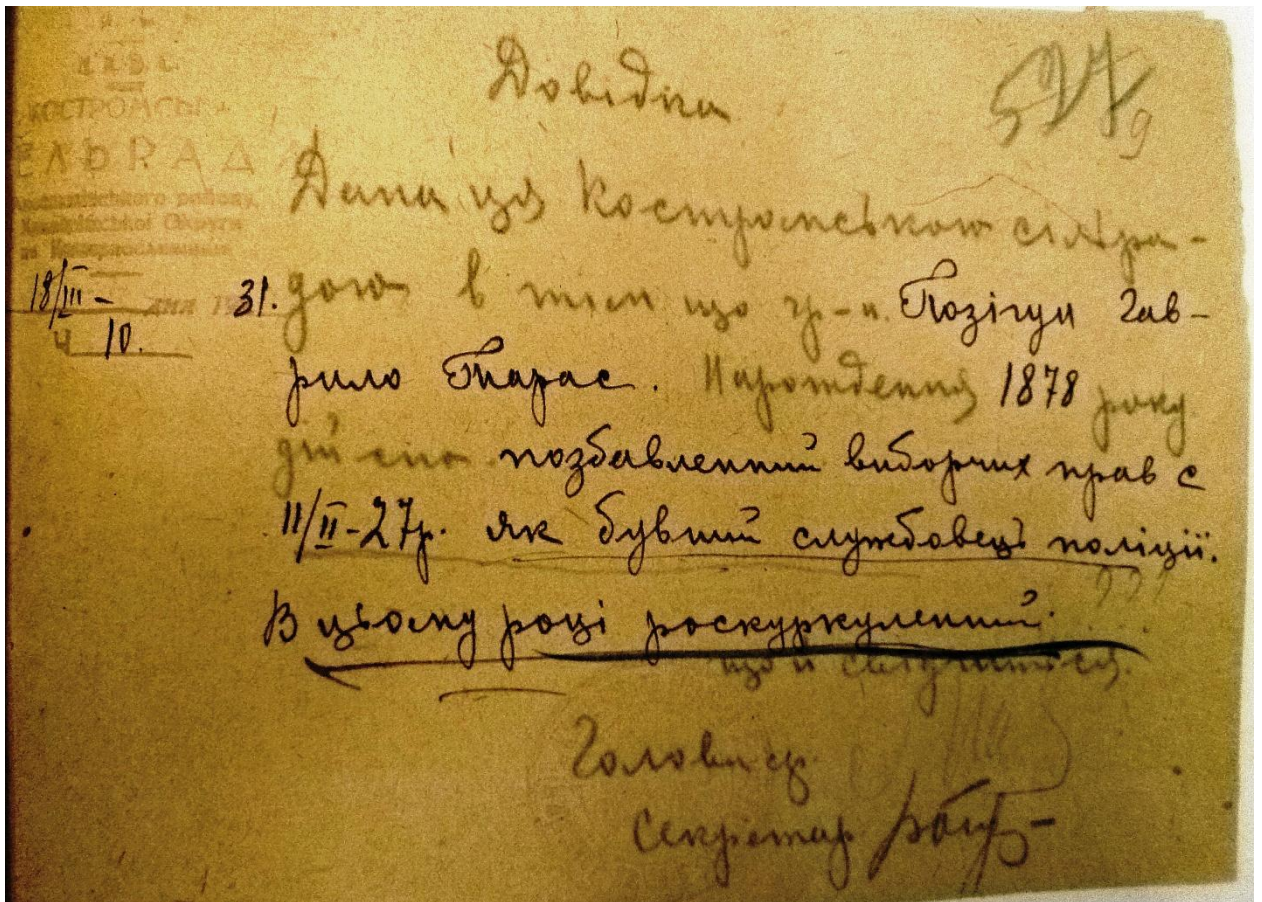
—

Примечание. 1. Анкета заполняется четко (на украинском или русском языке) лицом, ведущим следствие или дознание, со слов обвиняемого; анкетные сведения проверяются по документальным данным.
2. Социальное положение обвиняемого классифицируется в порядке директивы ГПУ УССР от 15/VII-30 года за №96153.

* К сожалению, в Интернете не удалось найти расшифровку «категории воинского учета» за №34 по состоянию на 1931 г. Согласно более позднему Перечню военно-учетных специальностей РККА, утвержденному начальником Генштаба 4.11.1937 г., к этой категории относились «танкисты средних танков»!

** Букарь (укр.) – плуг для мелкой вспашки.

У.С.С.Р.

Н.К.В.Д.

Костромська сільрада

Апостолівського району

Кривопоріжського Округа

18/III 1931

Довідка

Дана ця Костромською сільрадою в тім що гр-н Позігун Гаврило Тарас. Народження 1878 року дійсно позбавлений виборних прав с 11/II-27 р. як бувший службовець поліції. В цьому році розкуркулений. (помета следователя – що и свлучиться???)

Голова с/р

(подпись)

Секретар

(подпись)

{Справка

Дана сия Костромским сельсоветом в том что гр-н Позигун Гавриил Тарасович. Рождения 1878 года действительно лишенный выборных прав с 11/II-27 г. как бывший служащий полиции. В этом [же] году раскулаченный. (помета следователя – что и случится???)

У.С.С.Р.
Костромского
Сельской совет
Апостоловского района
1931 г.

№ _____

Справка

Дана сия Гр. Позигун Гаврило Тарасов.
сельсоветом в том, что гр. села Костромка
Апостоловского р-на является в настоящее время
Кулак и имеет следующее имущество (Хата, сарай, лошадей,
рогатый скот, сельхозинвентарь, мельницы и т. д.) Коней 1
земли 10,35 в сучасний момент
Позигун умишлено звирнув своє
Господарство

В прошлом до революции являлся Кулак.
и имел следующее хозяйство: (зем-
ли-соб., земли арендной, лошадей, рогатого скота, сельхозинвентарь,
батраков сезонных и постоянных, мельниц и т. п.) Собственной
земли мов 25 га Коний 4 шт. рогатого скоту
дрібного та великого 35 шт. повмостю
Господарство було забезпечено с/господар-
чим реманентом постояних ботроків
було 1-2 чоловіки та сезони 3 чоловіки

Налог платил по окладному листу № 1163 за 1927/28 года
55 руб. 44 коп. по окладному листу № 805 за 1928/29
года 69 руб. 86 коп. по окладному листу за № 870 за
1929/30 года 31 руб. 91 коп. по окладному листу № 744
за 1931 год руб. 13 коп. 06.

У.С.С.Р. Костромского Сельской совет Апостолівського района

Справка

Дана сия Гр. Позигун Гаврило Тарасов. сельсоветом в том, что гр. села Костромка Апостоловському р-ну является в настоящее время Кулак и имеет следующее имущество (Хата, сарай, лошадей, рогатый скот, сельхозинвентарь, мельницы и т.д.) Коней 1, земли 10,35 [га], в сучасний [мо]мент Позигун умишлено звирнув своє Господарство.

В прошлом до революции являлся Кулак и имел следующее хозяйство (земли – соб., земли арендной, лошадей, рогатого скота, сельхозинвентарь, батраков сезонных и постоянных, мельниц и т.п.) Собственной землі мов 25 га, Коний 4 шт., рогатого скоту дрібного та великого 35 шт., повмостю Господарство було забезпечено с/господарчим реманентом, постояних ботроків було 1-2 чоловіки та сезони 3 чоловіка.

Налог платил по окладному листу № 1163 за 1927/28 года 55 руб. 44 коп., по окладному листу № 805 за 1928/29 года 69 руб. 86 коп., по окладному листу № 870 за 1929/30 года 31 руб. 91 коп., по окладному листу № 744 за 1931 год руб. 13 коп. 06.

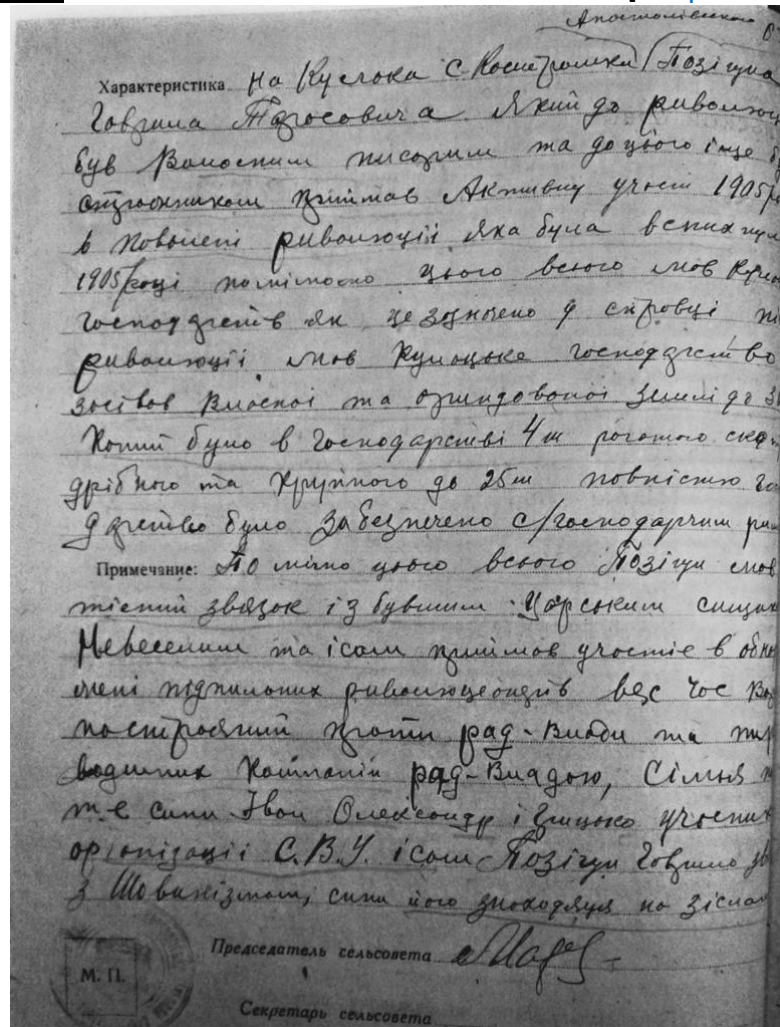
{Справка

Дана сия Гр. Позигун Гавриил Тарасов. сельсоветом в том, что гр. села Костромка Апостоловского р-на является в настоящее время Кулак и имеет следующее имущество (Дом, сарай, лошадей, рогатый скот, сельхозинвентарь, мельницы и т.д.) Лошадей 1, земли 10,35 [га], в современный [мо]мент Позигун умышленно свернул свое Хозяйство.

В прошлом до революции являлся Кулак и имел следующее хозяйство (земли – соб., земли арендной, лошадей, рогатого скота, сельхозинвентарь, батраков сезонных и постоянных, мельниц и т.п.) Собственной земли имел 25 га, Коней 4 шт., рогатого скота мелкого и крупного 35 шт., полностью Хозяйство было обеспечено с/хозяйственным инвентарем, постоянных батраков было 1-2 человека и сезонных 3 человека. <...>}

Бланк формата А4

[оборот листа 528 10]

Характеристика на Кулока с. Костромки Апостолівського р-ну Позігуна Гаврила Тарасовича. Який до риволюції був Волосным писорим та до цього іще був стражником. Приймав Активну учніі 1905 році в повьлені риволюції яка була вспихнула 1905 році. Помімосно цього всього мов кулоцкое господарство як це зозночено у спровці після риволюції. Мов Кулоцьке господарство, зосівов власної та ориндовоної землі до 30 га. Коний було в господарстві 4 шт., роготого скоту дрібного та крупного до 25 шт. Повністю господарство було забезпечено с/господарчим реманентом.

Примечание: По мімо цього всього Позігун мов тісний звязок і з бувшим Царським сищиком Невеселим та і сам приймов участіє в обнаружені підпильних риволуционерив **вес чос** [? – МК]. Возгоя настроаяний проти рад. Влади та пириводимих Компаній рад.-Владою. Сімья Позігуна, т.е. сини Івои Олександр і Грицько учасники організації С.В.У. і сын Позігун Гаврило звязь з Шовинізмом, сини його зноходяця на зіслані.

Председатель сельсовета

(подпись)

Секретарь сельсовета

(подпись отсутствует)

(печать)

{Характеристика на Кулака с. Костромки Апостоловского р-на Позигуна Гавриила Тарасовича. Который до революции был Волостным писарем и до этого еще был стражником. Принимал активное участие в 1905 году в подавлении революции которая вспыхнула в 1905 году. Помимо этого всего имел кулацкое хозяйство как это обозначено в справке после революции. Имел Кулацкое хозяйство, заседал собственной и арендованной земли до 30 га. Коней было в хозяйстве 4 шт., рогатого скота мелкого и крупного до 25 шт. Полностью хозяйство было обеспечено с/хозяйственным инвентарем.

Примечание. Помимо этого всего Позигун имел тесную связь и с бывшим Царским сыщиком Невеселым да и сам принимал участие в обнаружении подпольных революционеров <???. Настраивал [население] против сов. Власти да проводившихся Кампаний сов. Властью. Семья Позигуна, т.е. сыновья его Александр и Григорий – участники организации С.В.У. [(Союз освобождения Украины)] и сын Позигун Гавриил связан с Шовинизмом, сыновья его находятся в ссылке.}

529 11 Протокол допроса обвиняемого

1931 г. апрель месяца „21“ дня, Уполномоченный след. службы Криворожского рай. (Гор.) Отдела Александр Петров Сектора Ген. чина М. Я. Галин допросил в качестве обвиняемого гр. Позиев

М. Я. Галин, который дал о себе такие сведения:

1. Фамилия, имя и отчество Позиев Гавриил Гаврилович
2. Возраст 1897 года рождения
3. Место рождения с. Костромка Яготинского р-на
4. Социальное положение крестьянин - кулак
5. Имущественное положение имущества. продано за невыдачу
плана ликвидации
6. Гражданство УССР
7. Образование Несколько классов 3-х классов министерского
школы
8. Национальность украинец
9. Семейное положение женат - детей 2
10. Категория воинского учета не ссисован
11. Профессия сельскохозяйств.
12. Место службы и должность или род занятий индивидуальное сельск.
ст-во с. Костромка Яготинского р-на
13. Сведения о судимости и нахождении под следствием не судимый

14. Партийная принадлежность б/партийный
15. состоит ли в профсоюзе нет
16. Точный адрес с. Костромка Яготинского р-на
17. Социальное и политическое прошлое крестьянин - кулак б/белострой
тисар

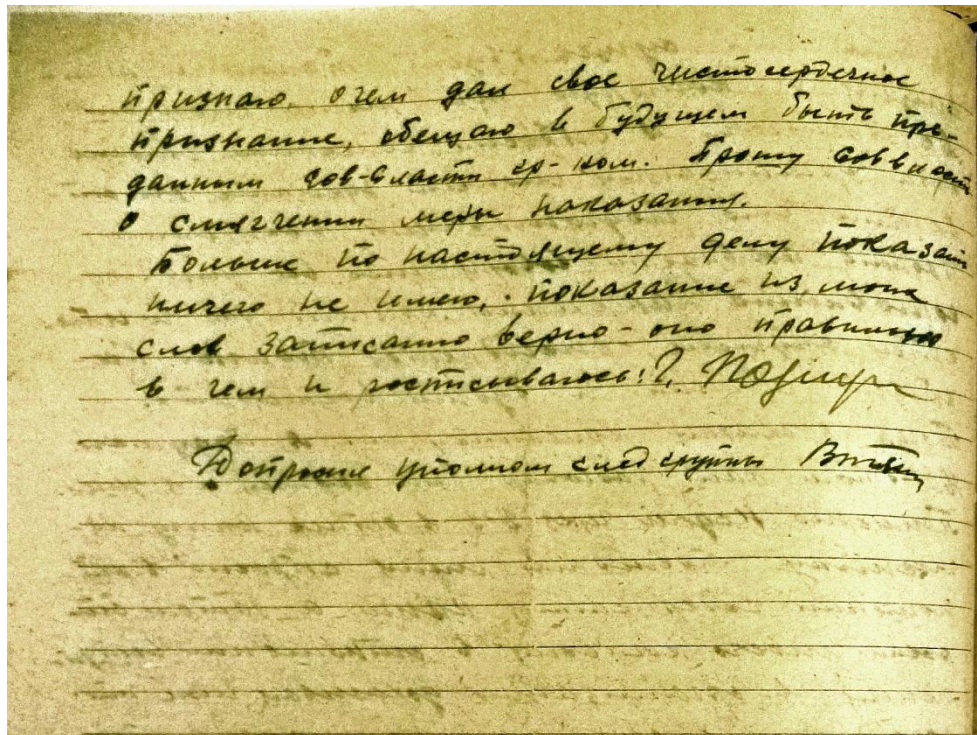
Будучи допрошенным по существу дела обвиняемый показал следующее:

До революции служил в с. Костромке сего-
ским тисарем с 1907 года по 1913 год с 1913 г.
по 13 сентября 1914 г. белострой тисарем в
с. Костромке, одновременно имел 21 десятину
собственной земли которую здавал в арен-
ду крестьянам. так же имел 1 корову.

Г. Позиев

лошадей и с/хоз инвентаря не имел. В 1914
 по мобилизации был призван в старую ар-
 мию где прослужил до Октября м-ца
 1917 года. Имел при 139 пехотном полку.
 По возвращении из старой армии я
 был избран председателем Кустарного
 Войскового на доброту. Секретарь
 Войскового. где проработал до
 августа м-ца 1920г. после чего начал за-
 ниматься с/хозначеством, одновременно
 принимал участие в общественной орга-
 низации на доброту. Доброту
 Удольской земли имел 16 дес. лошадей 1-2, ко-
 рот 1, овцы 5, Гусей и свиней. с/хоз наем
 платил в 1929/30г. 31 руб. в 1930/31г. 13 руб.
 В 1930 году мне был предложен план по доброту
 по доброту в количестве 700 руб.
 за невыполнение которого имелся
 расклад. При этом была выдана контр-
 революционная повстанческая организация и си-
 лами перед собой член свершения вав власти
 путем вооруженного восстания в том и до
 настоящего показание. Примерно в конце
 ноября м-ца или начале декабря 1930 года я са-
 шел к члену Волжского Александр Ивановичу
 попросить у последнего книгу для чтения.
 Он мне начал говорить о том что я Гроз-
 ный обителю вав власти тем что моя 36 си-
 ний владели, намолили мною себя кон-
 рый не в силе выполнить а так же за-
 индустриализации. Затем начал говорить
 о том что необходимо что ибуде пред-
 принимать, что надо организовать
 в с/хозначестве как мы организовывались, аи вы
 Т. Назин

Вам же это представляется планом работы
всплывшим, и сейчас же можно
эти организационные моменты
всплывшие из подполья вывести
из-под власти советского государства
и сделать их частью государственного
аппарата, а не частью государственного
аппарата. Когда я сказал Колесникову, что я подумаю.
На этом наш разговор был окончен и я ушел.
Примерно неделю через 2-3 в отделе Книгу Ко-
лесникову последним моментом спросил в от-
деле содержание Книжки а затем спро-
сил моего согласия в отношении высту-
пления в организации доказывая мне что
организация создана и не мало а так
же как это будет потому что эта орга-
низация так построена что все в не-
й вербуются так что только меня знают, а
кого мы завербует то только мы и будем
знать. Когда я дал свое согласие выступить в
этой организации, Колесников мне поручил по-
добно вербовать товарищей: еще найдем подхо-
дящего человека брать курс на Кулаков и ке-
доложить советскому по вербуй. В отко-
лочный руководители организации Колесник
мне сказал что уже распределены из-
дательский и торговый отделы так что по
сегнему они будут на своих местах.
В отколочный советский и другие члены ор-
ганизации Колесник мне не сообщил.
Выводки в принадлежности к Коммунистиче-
ской партии в отколочной организации себя
являл подвешенным
Г. Поляков

Протокол допроса обвиняемого*

1931 г. апреля месяца 21 дня, Уполномоченный след. группы Криворожского рай (Гор.) Отдела Днепропетровск. Сектора ГПУ УССР Тяглый допросил в качестве обвиняемого гр. Позигун, который дал о себе такие сведения:

1. Фамилия, имя и отчество	Позигун Гавриил Тарасович
2. Возраст	1877 года рождения
3. Место рождения	с. Костромка Апостоловского р-на
4. Социальное положение	крестьянин – кулак
5. Имущественное положение	имущество продано за невыполнение плана хлебозаготовок
6. Гражданство	УССР
7. Образование	нисшее, окончил 2-классную министерскую школу
8. Национальность	украинец
9. Семейное положение	женат, детей [сейчас при мне] 2
10. Категория воинского учета	не состоит
11. Профессия	Хлебопашество
12. Место службы и должность или род занятий	индивидуальное с/хозяйство
с. Костромка Апостоловского р-на
13. Сведения о судимости и нахождении под следствием	не судимый
14. Партийная принадлежность	б/партийный
15. Состоит ли в профсоюзе	нет
16. Точный адрес	с. Костромка Апостоловского р-на
17. Социальное и политическое прошлое	крестьянин-кулак, б/волостной писарь

* Мы заранее просим извинения перед читателем за жуткую безграмотность следователя Тяглого.

Будучи допрошенным по существу дела обвиняемый показал следующее:

До революции служил в с. Костромке сельским писарем с 1907 года по 1913 год, с 1913 г. по 13 сентября 1914 г. – волостным писарем в с. Костромке, одновременно имел 21 десятину собственной земли, которую здавал в аренду крестьянам, так же имел 1 корову, лошадей и с/хоз инвентарь не имел. В 1914 г. по мобилизации был призван в старую армию где прослужил до октября м-ца 1917 года писарем при 139 пехотном полку.

По возвращению из старой армии я был приглашен председателем Костромского Волисполкома на должность секретаря Волисполкома где проработал до августа м-ца 1920 г. после чего начал заниматься с/хозяйством, одновременно принимал участие в общественных организациях на выборных должностях.

Надельной земли имел 16 дес., лошадей 1-2, коров 1, овец 5, бричка и веялка. С/хоз налог платил в 1929/30 г. 31 руб., в 1930/31 г. 13 руб. 06 коп. В 1930 году мне был доведен план ко двору по хлебозаготовке в количестве 700 пудов за невыполнение которых имущество распродано.

Признаю себя членом контрреволюционной повстанческой организации ставящей перед собой цели свержения Сов-власти путем вооруженного восстания о чем и даю настоящее показание. Примерно в конце ноября м-ца или начале декабря 1930 года я зашел к учителю Колеснику Александр Ивановичу попросить у последнего книгу для чтения, он мне начал говорить о том что я Позигун обижен Сов властью тем что моих 3-х сыновей выслали, наложили много хлеба который не в силае выполнить а так же займ индустриализации. Затем начал говорить о том что необходимо что-нибудь предпринимать, что надо организовываться. Я спросил: как же организовываться, он ответил что существует такая организация в которую ты тоже можешь вступить, я спросил Колесника что же эта организация может сделать, он ответил что подготавливает восстание против Сов-власти говоря что все уже подготовленно намеченны командиры и имеется оружие, ожидается только всеобщий сигнал и будим вставать. Тогда я сказал Колеснику что я подумаю. На этом наш разговор был окончен и я ушел. Примерно недели через 2-3 я отнес книгу Колеснику последний меня спросил в отношении содержания книги а затем спросил моего согласия в отношении вступления в организацию доказывая мне что организация сильная и их много а так же нет чего бояться потому что эта организация так построена что есле я тебя вербую то ты только меня знаешь а кого ты завербуешь то только ты и будешь знать. Когда я дал свое согласие вступить в эту организацию Колесник мне поручил производить вербовку говоря: если найдешь подходящего человека беря курс на кулаков и недовольных Сов-властью то вербуй. В отношении руководителей организации Колесник мне сказал что уже распределенны из б/фельдфебелей и унтер офицеров так что по сигналу они будут на своих местах.

В отношении совещаний и других членов организации Колесник мне не говорил. Виновным в принадлежности к контрреволюционной повстанческой организации себя признаю о чем дал свое чистосердечное признание, обещаю в будущем быть преданным Сов-власти гр-ном. Прошу Сов-власть о смягчении меры наказания.

Больше по настоящему делу показать ничего не имею, показание из моих слов записанно верно – оно правильно в чем и расписываюсь: (Г. Позигун)

Допросил уполном след группы

(В. Тяглый)

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА.

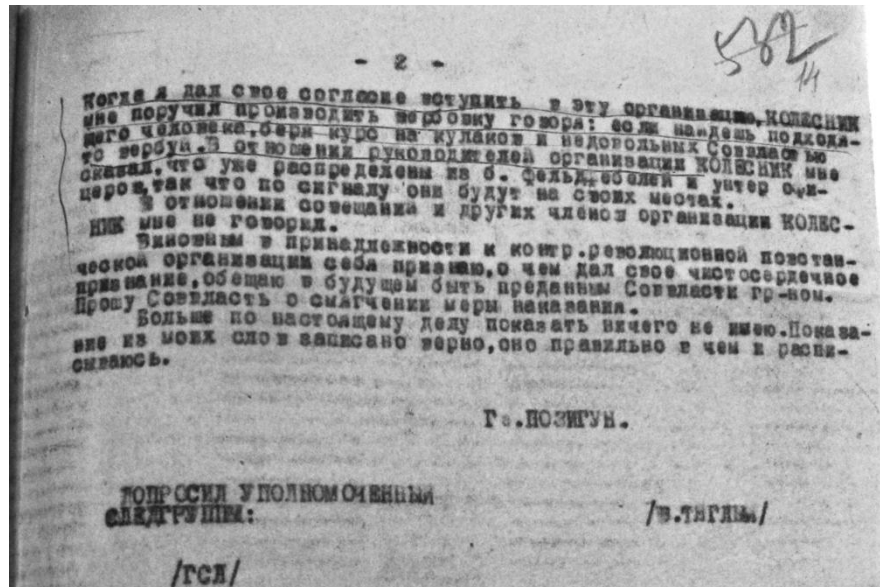
ПОЗИТУНА Гавриила Тарасовича, 1877 г. рождения, с. Костромка, Апостоловского района, крестьянин-кулак, имущество продано за неуплату хлебонаготовки, украинец, гр. СССР, образование низшее, окончил 2-х классов министерскую школу, женат, хлебонапец под следствием в суде не был, б/партия, в прошлом крестьянин-кулак б. волостной писарь.

21 апреля 1931 года.

До революции служил в с. Костромке сельским писарем, с 1907 по 1913 г., с 1913 г. по 13 сентября 1914 г. волостным писарем в с. Костромке, одновременно имел 21 дес. собственной земли, которую владел в аренду крестьянами, так же имел 1 корову, лошадей и с/хоз инвентарь не имел. В 1914 г. по мобилизации был призван в старую армию где прослужил до октября из старой армии и был приглашен председателем Костромского волисполкома на должность секретаря - волисполкома, где проработал до августа м-ца 1920 г., после чего начал заниматься с сельским хозяйством, одновременно принимал участие в общественных организациях на выборах должностей. Наделной земли имел 16 дес., лошадей 1-2, коров - 1, овец, 5, птиц и пчел. с/хоз налог платил в 1929/30 г. 31 руб. в 1930, 31 г. - 13 р. 06 коп., в 1930 г. мне был доведен план по хлебо-наготовке в количестве 700 пудов за невыполнение которого имущество распродано.

Признав себя членом контрреволюционной повстанческой организации, ставил перед собой цель свержения Советской власти, путем вооруженного восстания о чем и дан настоящий приказ. Примерно в конце ноября м-ца или начале декабря 1930 г. я заявил и учителю КОЛЕСНИКУ Александру Ивановичу попросить у последнего книгу для чтения, он мне начал говорить о том, что я - ПОЗИТУН обременен совестью, тем, что моих 3-х сыновей, Николая, Алексея и Ивана, которых не в силах выкормить, а так же займ индустриализации. Затем начал говорить о том, что необходимо что-нибудь предпринять, что надо организовать. Я спросил, как же организовать, он ответил, что существует такая организация в которую ты тоже можешь вступить, я спросил КОЛЕСНИКА что же эта организация может сделать, он ответил, что подготовляет восстание против Советской власти, что все уже подготовлено, назначены командиры и имеется оружие, ожидается только всеобщий сигнал и будем восстать.

Тогда я сказал КОЛЕСНИКУ, что я подумаю. На этом наш разговор был окончен и я ушел. Примерно недели через 2-3 я отнес своему брату ПОЗИТУНУ книгу, последний меня спросил в отношении содержания книги, а затем спросил моего брата в отношении участия в организации, доканывая мне, что организация сильная и много, а так же что надо бояться потому, что эта организация так построена, что если я тебя выдам, то ты только не выживешь, а моего ты выведешь, то только ты и будешь жить.

Протокол допроса

Позигуна Гавриила Тарасовича, 1877 г. рождения, с. Костромка, Апостоловского района, крестьянин-кулак, имущество продано за невыплату хлебозаготовки, украинец, гр. УССР, образование нисшее, окончил 2-х классную министерскую школу, хлебопашец, под следствием и судом не был, б/партийный, в прошлом крестьянин-кулак, б. волостной писарь.

21 апреля 1931 г.

До революции служил в с. Костромке сельским писарем, с 1907 по 1913 г., с 1913 г. по 13 сентября 1914 г. – волостным писарем в с. Костромке, одновременно имел 21 десятину собственной земли, которую здавал в аренду крестьянам, так же имел 1 корову, лошадей и с/хоз инвентарь не имел. В 1914 г. по мобилизации был призван в старую армию где прослужил до октября м-ца 1917 года писарем при 139 пехотном полку. По возвращению из старой армии я был приглашен председателем Костромского Волисполкома на должность секретаря – Волисполкома, где проработал до августа м-ца 1920 г., после чего начал заниматься сельским хозяйством, одновременно принимал участие в общественных организациях на выборных должностях. Надельной земли имел 16 дес., лошадей 1-2, коров – 1, овец – 5, бричка и веялка. С/хоз налог платил в 1929/30 г. 31 руб., в 1930/31 г. 13 руб. 06 коп. В 1930 году мне был доведен план ко двору по хлебозаготовке в количестве 700 пудов за невыполнение которых имущество распродано.

Признаю себя членом контрреволюционной повстанческой организации, ставящей перед собой цели свержения Соввласти, путем вооруженного восстания о чем и даю настоящее показание. Примерно в конце ноября м-ца или начале декабря 1930 года я зашел к учителю Колеснику Александру Ивановичу попросить у последнего книгу для чтения, он мне начал говорить о том что я – Позигун обижен соввластью, тем, что моих 3-х сыновей выслали, наложили много хлеба, который не в силае выполнить, а так же займ индустриализации. Затем начал говорить о том, что необходимо что-нибудь предпринимать, что надо организоваться. Я спросил: как же организоваться, он ответил что существует такая организация в которую ты тоже можешь вступить, я спросил Колесника что же эта организация может сделать, он ответил что подготавливает восстание против Соввласти, говоря, что все уже подготовлено, намечены командиры и имеется оружие, ожидается только всеобщий сигнал и будем вставать.

Тогда я сказал Колеснику что я подумаю. На этом наш разговор был окончен и я ушел. Примерно недели через 2-3 я отнес книгу Колеснику, последний меня спросил в отношении содержания книги, а затем спросил моего согласия в отношении вступления в организацию, доказывая мне, что организация сильная и их много, а так же нет чего бояться потому, что эта организация так построена, что если я тебя вербую, то ты только меня знаешь, а кого ты завербуешь, то только ты и будешь знать.

Когда я дал свое согласие вступить в эту организацию, Колесник мне поручил производить вербовку говоря: если найдешь подходящего человека, беря курс на кулаков и недовольных Соввластью то вербуй. В отношении руководителей организации Колесник мне сказал, что уже распределены из б. фельдфебелей и унтер офицеров, так что по сигналу они будут на своих местах. В отношении совещаний и других членов организации Колесник мне не говорил.

Виновным в принадлежности к контр. революционной повстанческой организации себя признаю, о чем дал свое чистосердечное признание, обещаю в будущем быть преданным Соввласти гр-ном. Прошу Соввласть о смягчении меры наказания. Больше по настоящему делу показать ничего не имею. Показание из моих слов записано верно, оно правильно в чем и расписываюсь.

Допросил Уполномоченный Следгруппы

Г. Позигун

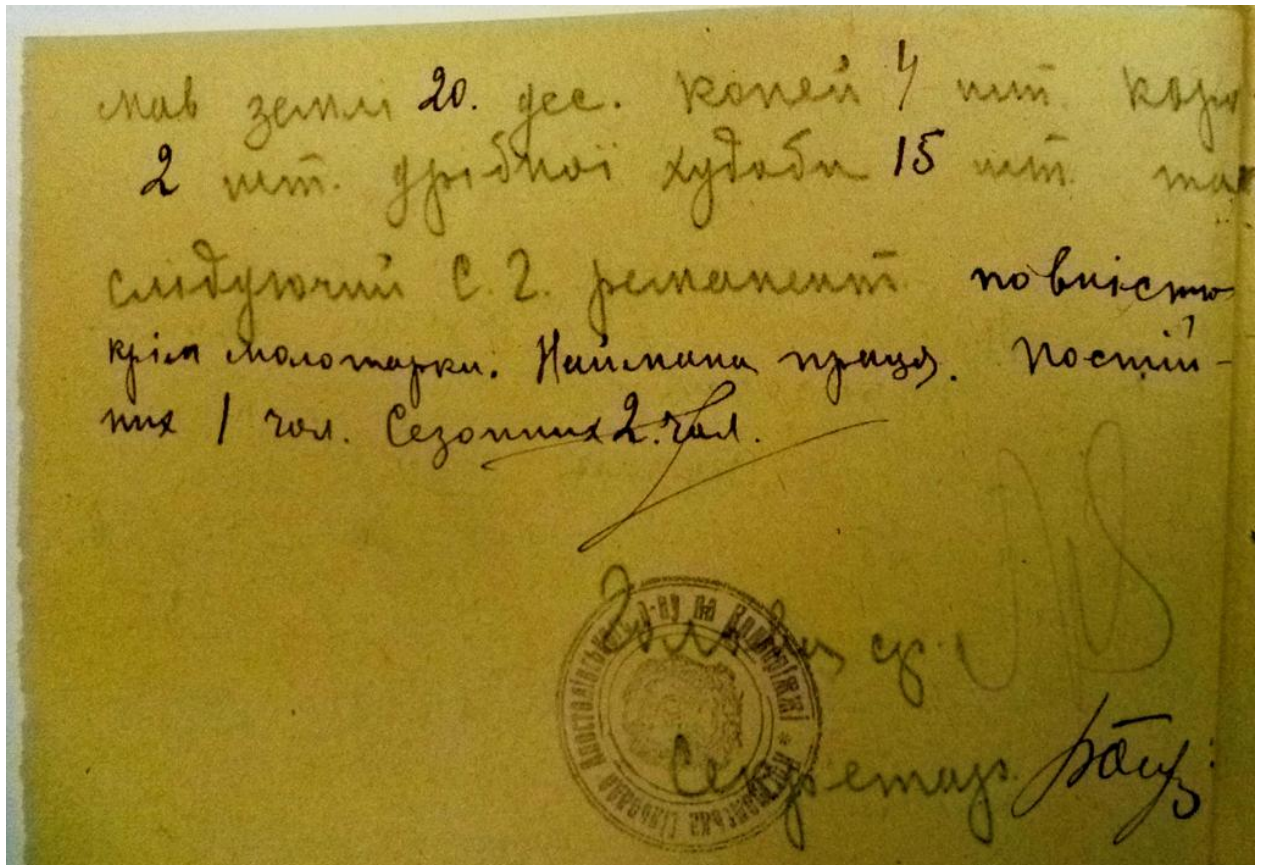
(В. Тяглый)

Лист формата А5

[лист] 533

15

Долгун.
533
Дана из Костромского округа
дан Аностаевскому р-ну в
м. из гр-н. Позигун Забрюн
Епарасович по составу до рево-
люции кулак имел в своей зем-
ли 25 дес. арендован 20. д. коней 6. шт
коров 3. шт. Дробной худобы 47. шт
с 2 петухами. в все. крик
попотажи
наб постоянная работница 2 дум
сезонных - дум. В 1927 году

У.С.С.Р. Н.К.В.Д.
Костромська сільрада
На Катеринославщині
28/IV 1931

Апостолівського району Кривопоріжської Округи

Довідка

Дана ця Костромською сільрадою Апостолівського р-на в тім що гр-н Позігун Гаврило Тарасович по соцстану до революції кулак. Мов власної землі 25 дес. орендовал 20 д., коней 6 шт., коров 3 шт. Дрібної худоби 47 шт. С.Г. реманент – в вес. Крім молотарки.

Мов постійних работников 2 душ, сезонних (прочерк) душ. В 1927 році мов землі 20 дес. коней 4 шт. коров 2 шт. дрібної худоби 15 шт. та слідуючий С.Г. реманент – повністю – крім молотарки. Наймана праця. Постійних 1 чол. Сезонних 2 чол.

Голова с/р (подпись)

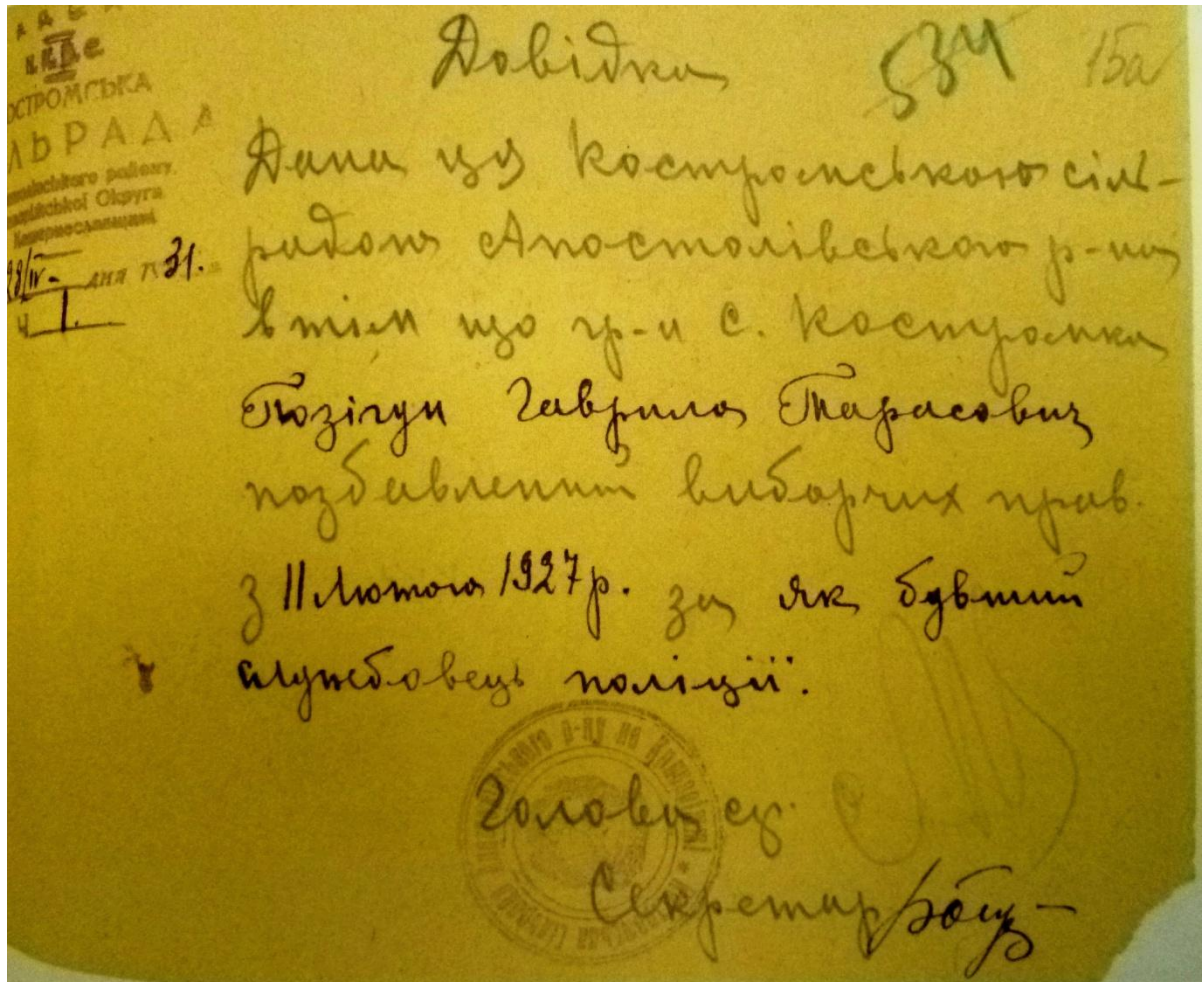
Секретар (подпись)

Печать

{Справка

Дана сия Костромским сельсоветом Апостоловского р-на в том что гр-н Позигун Гаврила Тарасович по соц[иальному] состоянию до революции кулак. Имел собственной земли 25 дес., арендовал 20 дес., лошадей 6 шт., коров 3 шт. Мелкого скота 47 шт. Сельскохозяйственный инвентарь – весь. Кроме молотилки.

Имел постоянных работников 2 души, сезонных (прочерк) душ. В 1927 году имел земли 20 дес. лошадей 4 шт. коров 2 шт. мелкого скота 15 шт. и следуючий С.Х. инвентарь – полностью – кроме молотилки. Наемный труд. Постоянных 1 чел. Сезонных 2 чел.}

У.С.С.Р.
 Н.К.В.Д.
 Костромська сільрада
 Апостолівського району
 Кривопоріжської Округи
 На Катеринославщині
 28/IV 1931

Довідка

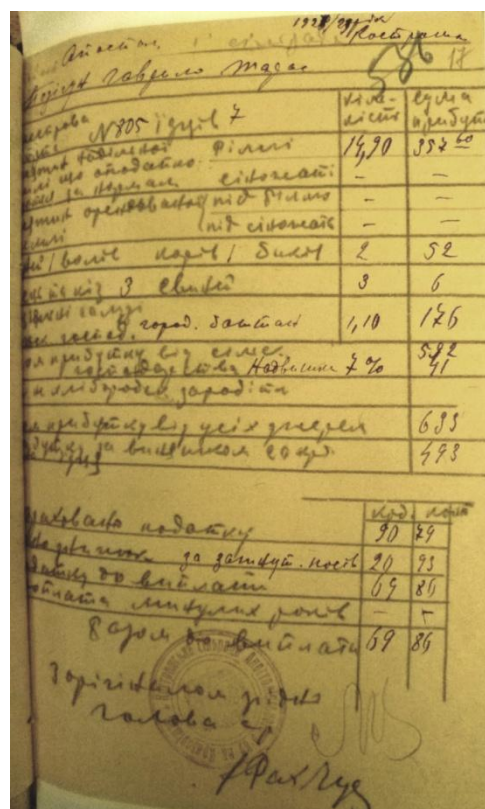
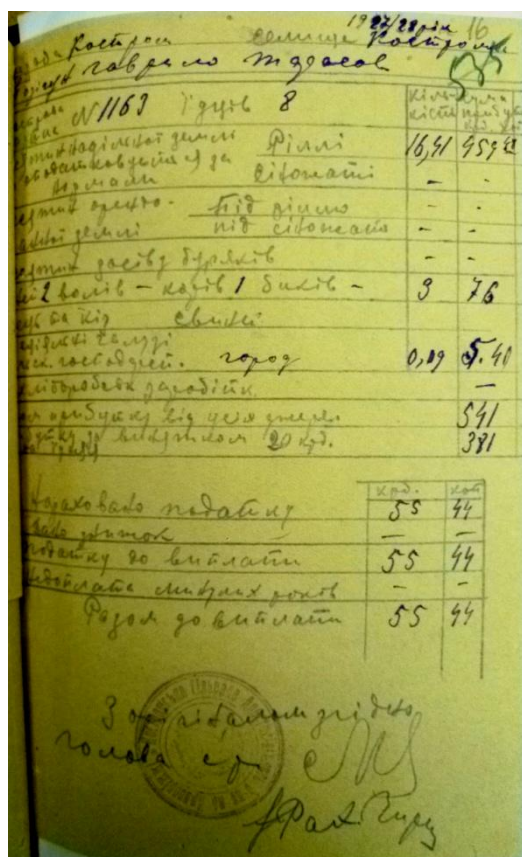
Дана ця Костромською сільрадою Апостолівського р-на в тім що гр-н с. Костромки Позігун Гаврило Тарасович, позбавлений виборчих прав з 11 лютого 1927 р. за як бувшии службовець поліції.

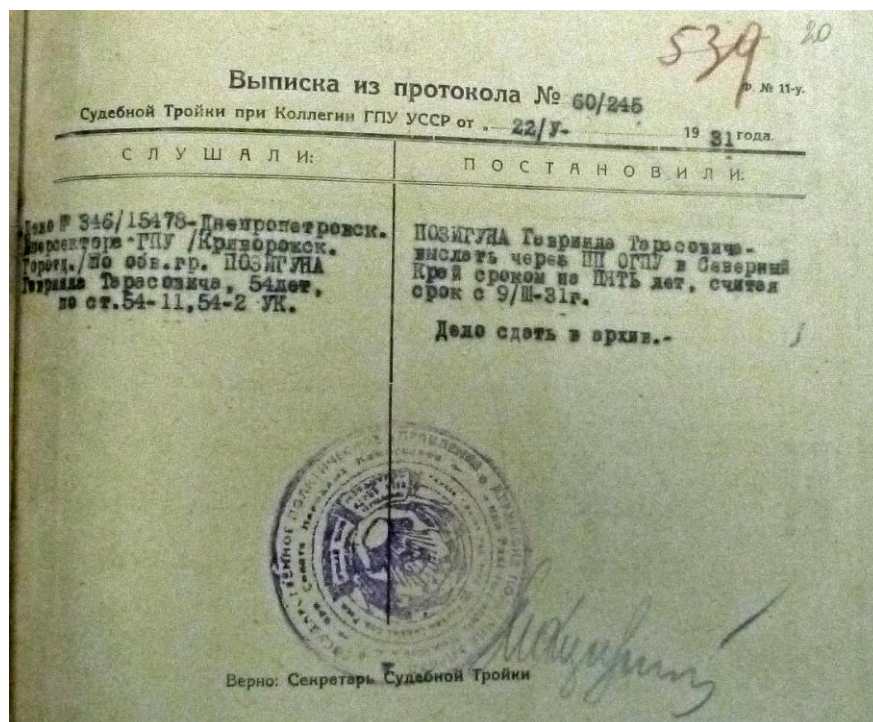
Голова с/р	(подпись)
Секретар	(подпись)

Печать

{Справка

Дана сия Костромским сельсоветом Апостоловского р-на в том что гр-н с. Костромки Позигун Гавриил Тарасович, лишен избирательных прав с 11 февраля 1927 г. как бывший служащий полиции.}

Ф. №11-у

Выписка из протокола №60/245

Судебной Тройки при Коллегии ГПУ УССР от 22/V 1931 года

Слушали

Дело №346/15478 Днепропетровск.

Оперсектора ГПУ (Криворожск. Горотдел)
по обв. гр. Позигуна Гавриила Тарасовича,
54 лет, по ст. 54-11, 54-2 УК [УССР]

(гербовая печать)

Верно: Секретарь Судебной Тройки

Постановили

Позигуна Гавриила Тарасовича выслать
через ПП ОГПУ в Северный Край сроком
на пять лет, считая срок с 9/III-31 г.

Дело сдать в архив

(подпись)

21

УТВЕРЖДАЮ

Первый заместитель прокурора
УССР Государственный
советский инспектор 1 класса
М. Г. Пилибенько
25 июля 1989 года

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

в отношении Тозиун Т. Я.
по материалам уголовного дела (арх. № 51834)

Фамилия, имя, отчество Тозиун Тавриш
Тарасович

Дата и год рождения 1877 г. г. г.

Место рождения с. Косиловка Яснопо-
льска района

Сведения о партийности (в том числе № партийного билета)
Член партии

Место работы и должность до ареста с. Косиловка,
работал в личном хозяйстве

Место жительства до ареста по месту рождения

Данные о родственниках в деле не имеются

Дата ареста, предъявлявшееся обвинение, когда и каким несудебным органом было вынесено решение по делу Арестован 9 марта
1931 года. Привороженским районде-
ком ТКУ УССР. Обвинен в ку-
лачевничестве и контрабандных
операциях с зерном. Судим
нею перед советской властью. Обвиненных

доказательств по уголовной
делу в деле инт. по
постановлению Тройки при ТГУ
от 22 мая 1931 года Тоголун
Т. Г. на основании суд. дел 54-11 и
54-2 и ТГУ подтвердить все
сроки не чиня инт.

Тоголун Таврину Тарасову

(ф. и. о.)

подпадает

под действие ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 16 января 1989 г.
«О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрес-
сий, имевших место в период 30 — 40-х и начала 50-х годов».

по назначению отдела Тоголун
Т. Г. по наряду за служебные
в органах безопасности
отделом советских учреждений

В. И. Чербань

В. И. Чербань

Заместитель начальника
Бюро делного аппарата

Т. Г. Тоголун

В. И. Тоголун

14. мая 1989 г.

инт. В. В. В. В.

Утверждаю
Первый Заместитель Прокурора УССР
Государственный советник юстиции 2 класса
М.А. Потебенько
25 июля 1989 г.

Заключение
в отношении Позигун Г.Т.
по материалам уголовного дела (арх. №5 1834)

Фамилия, имя, отчество	Позигун Гавриил Тарасович
Дата и год рождения	1877 года
Место рождения	с. Костромка Апостольского района
Сведения о партийности	беспартийный
Место работы и должность до ареста	с. Костромка, работал в личном хозяйстве
Место жительства до ареста	по месту рождения
Данные о родственниках	в деле не имеется
Дата ареста, предъявлявшееся обвинение, Когда и каким несудебным органом было Вынесено решение по делу	Арестован 9 марта 1931 г. Криворожским горотделом ГПУ УССР. Обвинялся в принадлежности к контрреволюционной повстанческой организации, [якобы] ставившей себе целью свержение советской власти. Объективных доказательств его преступной деятельности в деле нет. По постановлению тройки при ГПУ УССР от 22 мая 1931 г. Позигун Г.Т. на основании ст.ст. 54-11 и 54-2 УК УССР подвергнут ссылке на пять лет

Позигун Гавриил Тарасович подпадает под действие ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 16 января 1989 г. «О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30-40 годов и начала 50-х годов».

ИО начальника отдела Прокуратуры УССР
по надзору за следствием
в органах госбезопасности
старший советник юстиции
Заместитель начальника
Следственного отдела
КГБ УССР подполковник
24 июля 1989 г.

В.И. Щербань

В.И. Пристайко

Разгром Украинского военного округа
[в рамках мифического дела «Весна»]

Главные нэпманы Киева

Что может быть общего между малограмотным крестьянином, недовольным аграрной политикой большевиков, и боевым царским генералом, видным советским военспецом, разгромившим Колчака и Врангеля? А может ли вообще между ними быть что-то общее? Оказывается – может!

Именно это доказало в 1931 году руководство ОГПУ, обвинив бывшего помощника Фрунзе Владимира Александровича Ольдерогге в «руководстве контрреволюционным заговором». Ему, в частности, вменялась в вину «подготовка восстания», «антисоветская деятельность» и прочая белиберда. Зачем, почему? Хороший вопрос. Но... давайте начнем с самого начала, вернее, с окончания гражданской войны в европейской части будущего СССР.

Итак, Врангель был разбит, Красная Армия постепенно сокращалась, а ее командные кадры распределялись по различным штабным должностям. Герои Крыма, бывший начальник штаба Южного фронта И.Х. Паука и помощник Михаила Васильевича Фрунзе В.А. Ольдерогге получили назначение в Киев. Первый стал начальником штаба войск Киевского округа, затем переименованного в район, второй – инспектором пехоты Украины и Крыма. Командующим Киевским округом в 1922-24 годах был Михаил Васильевич Фрунзе, дававший полную свободу действий своим «нянькам» на Южном фронте.

По словам военспецов, арестованных по делу «Весна», Паука и Ольдерогге устроились в Киеве со всем комфортом, причем даже лучше, чем в былые времена царские военачальники. Иван Христофорович занял пустующий губернаторский дом, где устраивал приемы не хуже самого губернатора. Один из военспецов рассказывал об этом на допросах: *«Начштаба Паука прибыл в Киев, кажется, из Харькова в 1921 году с широкими барскими требованиями, занял большой особняк, имел при себе двух порученцев Захарченко и Тузлукова. Жена Захарченко ведала хозяйством. Помимо казенной машины и порученца, Паука держал корову, верховых и упряжных лошадей, несколько человек прислуги. Роскошная обстановка особняка попечением порученца Захарченко была пополнена мебелью Киевского дворца»*. (ГАСБУ [[Главный архив Службы безопасности Украины](#)]), фп [[фонд прекращенных дел](#)], д. 67093, т. 37 (3149), дело Ольдерогге В.А., показания Левиса В.Э., с. 109.)

Иван Христофорович Паука устраивал в своем доме роскошные приемы новой советской знати, на которых присутствовали командующий войсками района Якир, известные военные деятели из партийных выдвиженцев Гарькавый, Левичев, Губанов, все – с женами. Естественно, бывал на этих вечерах и Ольдерогге со своей, к тому времени так же оформившейся, «свитой». Кроме того, Паука окружил себе старыми генштабистами, создав, таким образом, какое-то подобие штаба со «старыми, добрыми традициями».

В частности, в близком окружении Пауки выделялись его помощник бывший генерал В.К. Седачев, начальник организационного управления капитан А.И. Сандер, заведующий учебным отделом полковник А.М. Казачков, штабс-капитан Н.И. Камкин, Кроме того, вероятно, «для солидности», Иван Христофорович «выписал» в Киев двух бывших генералов Генштаба М.В. Лебедева и М.В. Фастыковского. (там же, с. 110)

Владимир Александрович Ольдерогге в Киеве тоже устроился на широкую ногу. Ему была выделена огромная квартира в центре города и собственный автомобиль. Кроме того, Ольдерогге привез с фронта двух великолепных скакунов, которых поставил в конюшнях Киевской артиллерийской школы; был у него и собственный экипаж. Вскоре бывшему генералу пришло в голову «арендовать» пустующий киевский ипподром, С этой целью Ольдерогге создал военно-скаковое общество, куда вошли многие бывшие офицеры и коннозаводчики, в том числе – зять генерала бывший корнет А.А. Мармылев и бывший командир Финляндского драгунского полка полковник В.В. Ржевский.

Дочери Владимира Александровича открыли на ипподроме тотализатор, проводили скачки. Через И.Х. Паука Ольдерогге договорился с представителями кавалерийских корпусов о выезде их лошадей. Так же ипподромом пользовалась и киевская конная милиция во главе с бывшим ротмистром Цикалиотти. За выездку лошадей штаб войск Киевского района платил бывшему генералу крупные суммы. Кроме того, ипподром стал главным увеселительным заведением для киевлян, и с этого Ольдерогге так же получал большую прибыль. Мы не ошибемся, если назовем Владимира Александровича крупнейшим киевским нэпманом и дельцом 20-х годов. Вероятно, прибыль от ипподрома Ольдерогге и Паука делили пополам, что и защищало от неприятностей эту типичную «буржуйскую» организацию.

Стоит оговориться, что все перечисленные здесь сведения почерпнуты из протоколов допросов преподавателей Киевской объединенной школы имени Каменева, и поэтому являются достаточно спорными.

Несколько пошатнуло авторитет Ольдерогге и Пауки бегство в 1922 году в Польшу генерала М.В. Фастыковского, а затем – два подряд суда над сотрудниками штаба района по обвинению в шпионаже. «От греха подальше» в 1923 году Иван Христофорович Паука был переведен в Сибирь, где стал начальником штаба Сибирского военного округа. С ним же уехали и наиболее близкие «придворные». Сам штаб Киевского района перед отъездом Пауки был расформирован. Теперь в городе оставался лишь штаб 14 стрелкового корпуса, подчиненный штабу Украинского военного округа в Харькове (переведенного туда еще в 1922 году).

Таким образом, в Киеве Ольдерогге остался один. Ему предлагали перевестись в Харьков, но генерал отказался: уж слишком глубокие во всех отношениях корни он пустил в городе. Тогда Владимиру Александровичу была предложена должность инспектора военно-учебных заведений в Киеве, напрямую подчиненная Москве, а в феврале 1924 года он был назначен начальником Киевской военной школы имени С.С. Каменева.

<...> В сентябре 1926 года, в связи с военизацией гражданских вузов СССР, часть преподавателей школы имени Каменева была переведена в различные киевские учебные заведения. Новое назначение получил и В.А. Ольдерогге, ставший военным руководителем Политехнического института и по совместительству – главным военруком Киева. В прочих вузах должности военруков также заняли в основном бывшие преподаватели школы имени Каменева и кадровые офицеры со стороны.

В первые же месяцы работы на новой должности Владимир Александрович ощутил острую нехватку военно-педагогических кадров. Как оказалось, молодые красные командиры не обладали достаточными знаниями для преподавательской работы. Не подходили даже офицеры военного времени, окончившие в 1914-1918 годах военные училища по ускоренному курсу и школы прапорщиков. Для преподавательской работы в высших учебных заведениях были пригодны лишь бывшие кадровые офицеры, каковых в составе киевских частей РККА было много, но на все вузы все равно не хватало.

В этой ситуации Ольдерогге совместно с начальником Киевского дома РККА бывшим полковником Левисом решил привлечь к работе офицеров, числившихся в запасе. Через газеты, а также частным образом были даны объявления всем офицерам, находящимся на гражданке, явиться в Киевский дом Красной Армии. Таковых набралось до 300 человек, но они оказались непригодными к «использованию», поскольку 60% офицеров были на особом учете в ОГПУ как бывшие белые, прочие же не изъявляли особого желания служить советской власти. (ГАСБУ, фп, д. 67093, т. 37 (3149), дело Ольдерогге В.А., показания Левиса В.Э., с. 105, 130.)

В общем, затея с привлечением к работе старого офицерства из запаса потерпела фиаско. Несмотря на это, Ольдерогге нашел выход из положения: он стал широко использовать строевых командиров РККА из офицеров, а базу регулярных частей Красной Армии для обучения студенчества. Также Владимиром Александровичем поддерживалась научная деятельность Киевского гарнизона. Еще с 1922 года он состоял помощником руководителя Военно-научного общества, а с 1927 года – Осоавиахима (общества содействия обороне, авиации и химической промышленности). Номинальными руководителями этих организаций являлись командиры 14 стрелкового корпуса, но фактически всю работу вел за них Ольдерогге.

Самым крупным военным ученым в Киеве по праву считался бывший генерал-майор Генерального штаба Михаил Васильевич Лебедев. В свое время кроме Военной академии Лебедев окончил Санкт-Петербургский Археологический институт, преподавал в Николаевском кавалерийском и Владимирском училищах в Санкт-Петербурге. Участвовал в русско-японской и Первой мировой войнах, командовал дивизией.

В гражданскую войну коренной одессит Лебедев служил в армиях тех, кто побеждал на Украине: сначала – Скоропадского, затем – Петлюры, весной 1919 года – у красных, после оставления ими Одессы – у белых, потом вновь у красных. Короче говоря, был типичным аполитичным, но ревностным служакой. (ГАСБУ, фп., д. 67093, т. 2852 (2417), дело Лебедева М.В., с. 30-31.)

Хороший оратор, бывший царский и белый генерал Лебедев увлеченно, с жаром читал студентам и красноармейцам даже такие лекции, как «годовщина Перекопа» или «бой Парижской коммуны». Не имея других докладчиков, партийные органы вынуждены были соглашаться с лекторскими «изысканиями» Лебедева. Он же редактировал и популярный в военной среде СССР журнал «Военная мысль и Революция», делая всю работу за номинального главного редактора комкора В.Н. Левичева.

Кроме того, в Украинском военном округе старые военспецы стали главными энтузиастами механизации и моторизации армии. Помощник руководителя Осоавиахима В.А. Ольдерогге, ответственный секретарь В.Э. Левис, ученый секретарь М.В. Лебедев, а также В.Ф. Ржецкий всячески пропагандировали идею, что следующая война будет войной моторов. Правда, красные командиры, воспитанные на кавалерийских атаках Буденного, скептически относились к потугам своих старших товарищей. (ГАС БУ, фп, д. 67093, т. 37 (3149), дело Ольдерогге В.А., показаны Левиса В.Э., с. 117-119.)

В июне 1927 года в Харькове состоялся Всеукраинский съезд военруков. От Киева туда поехали Ольдерогге, Карум и военрук сельскохозяйственного института Козко. Из Харькова были главвоенрук Мултановский, военруки Веденяев и Чинтулов, из Полтавы – Тимофеев-Наумов, из Одессы – Пораделов, из Днепропетровска – Михайловский, из Житомира – Муретов. Все это были старые, заслуженные военспецы, в прошлом – кадровые офицеры императорской армии.

Организатор съезда Мултановский уже тогда, в 1927 году, предвидя Вторую мировую войну, считал, что в наступившие времена главная роль в воспитании Красной Армии полностью принадлежит военрукам. Он призвал усилить работу в вузах, теснее сплотиться, обмениваться опытом и почаще видаться.

Кто бы мог подумать, что эти благие начинания Мултановского и его коллег в 1931 году будут им инкриминированы как «призывы к объединению офицерства и проведению контрреволюционной работы»?

Почин Мултановского встретил понимание в управлении военно-учебных заведений РККА, и уже в августе по приглашению начальника управления бывшего генерала А. Н. Суворова военруки собрались в Москве. Всего присутствовало 60-80 человек, включая Ольдерогге, Мултановского, Михайловского, Пораделова, а также еще нескольких преподавателей из Украины. От Москвы и других городов России на съезде присутствовали в прошлом видные военные деятели, в основном генералы и генштабисты старой армии.

Второй подобный съезд состоялся весной 1930 года, он-то вскоре и стал одной из причин ареста А.Н. Суворова, В.А. Ольдерогге и прочих участников, поскольку ОГПУ представило этот съезд как «контрреволюционное собрание офицерства». Впрочем, по всей видимости, в преддверии раз вернувшейся в Украине, в Москве и Ленинграде грандиозной чистки бывших офицеров это был лишь один из поводов для начала массовых арестов.

Итак, приближался конец 1930 года, совпавший с началом дела «Весна» в Украине. И Ольдерогге, орденоносец, красный герой Сибири и Крыма, пошел по этому делу как... руководитель якобы готовящегося крестьянского восстания.

И все же, что общего между крестьянином и генералом?

Украинское республиканское ОГПУ традиционно зависело от директив из Москвы. По меньшей мере до октября 1930 года никто из местных чекистов не собирался заниматься чистками бывших офицеров, а уж тем более – заслуженных военспецов. Весь 1930 год ОГПУ УССР занималось вылавливанием недовольных крестьян, ликвидацией всевозможных «штабов повстанческих отрядов», «кулацких банд» и прочих мифических организаций на селе. Конечно же, иногда в руки следователей попадали и бывшие офицеры, но их, как правила, очень быстро отпускали.

<...> После повальных арестов бывших белых офицеров в Москве в августе – сентябре 1930 года директива об уничтожении белогвардейцев была спущена и в Киев. А в ноябре на Украину пришло еще одно задание – старательно вычистить кадры Украинского военного округа.

Итак, теперь у ОГПУ УССР было сразу три задания: добить недовольных в крестьянской среде, уничтожить бывших белогвардейцев и арестовать военспецов. А может, можно как-то объединить все эти дела вместе? И руководство ОГПУ Украины успешно выполнило эту задачу.

Как следует из официальной версии, в начале 1930 года Конотопским отделом ОГПУ была начата агентурная разработка «Весна» по делу «группировки кулаков» села Головеньки и хутора Чечель Борзненского района Конотопского округа. Руководителями «группировки» были представлены крестьяне Яков Шкробат с сыном Сергеем, Иван Василенко с сыном Алексеем, а в Чечеле – Кирилл Заруба, женатый на бывшей помещице хутора Евдокии Никифоровне Шкляревской.

Арестованные К. Заруба и А. Василенко на допросах «признались» в «контрреволюционных деяниях» и назвали руководителями мнимой организации бывших белых офицеров Н.С. Белявского, Я.А. Олейника, Тодоровича, лесничего П.С. Универсала, а также бывших помещиков В.В. Косенко и Е.Н. Шкляревскую.

1 и 2 августа 1930 года указанные «предводители» были арестованы, Олейнику и Тодоровичу удалось скрыться, хотя потом их все равно поймали. Теперь следователи взялись за новую порцию подследственных, которые «признались», что являются не каким-нибудь «контрреволюционным сборищем», а... «Левобережным штабом Повстанческих войск». В полученных следователями «признаниях» значилось, что сей штаб кроме Борзненского района якобы охватывал всю Черниговщину, распространяя свое влияние на 7-ю Черниговскую территориальную дивизию (бывшие офицеры частенько весело проводили время с военспецами этой дивизии). Ну а дальше начались повальные аресты «повстанцев» – в основном открыто высказывавших свое недовольство политикой советской власти крестьян. Только на Борзненщине было арестовано около тысячи таких повстанцев, руководимых «Борзненским штабом повстанческих войск».

<...> Добавим, что подавляющее большинство арестованных крестьян было расстреляно. В это же время подобная «контрреволюционная организация» была выявлена и в Березанском районе (дело «Беглецы»). «Руководителями» ее были названы сотрудник промышленной милиции Терещенко и бывший казачий полковник И.А. Дубров-Добржанский. Здесь было арестовано 59 человек – в основном «кулаков», «бывших бандитов» и офицеров. (Там же, с. 88.)

Ну и что, спросите вы, причем же здесь Ольдерогге и его коллеги? Доказать, что они как раз «причем», и стало главной задачей ОГПУ. По делу «Беглецы» связь Владимира Александровича с повстанцами доказывалась достаточно просто: брат полковника Дубров-Добржанского Роман, учитель пения и офицер военного времени, иногда играл с Ольдерогге и другими преподавателями в карты.

С Борзненской же организацией следователям пришлось серьезно помучиться. По свидетельству одного из «руководителей Левобережного штаба» Н.С. Беляевского, в Киеве частенько бывал штабс-капитан Я.А. Обмач, имевший в городе квартиру. Там он и был арестован. На квартире у Обмача также был задержан «один из руководителей восстания» крестьянин Лука Олифер. Но Обмач, похоже, следствию ничего интересного рассказывать не собирался. Ситуацию «спас» Л. Олифер, указавший на друга Якова Андреевича Кутного и родственника Гордиенко, бывших офицеров.

Затем «чистосердечные признания» были получены от бывшего командира радиобатальона Георгия Гордиенко. Во-первых, он сообщил, что в Киеве все же существует «контрреволюционная офицерская организация», в которую входят известные ему бывшие офицеры Сергей Добровольский, Федор Найдено, Федор Миндюк, Иван Никулин (все они были тут же арестованы). Организацией же якобы руководит какой-то полковник из Киевской школы Каменева. Также Гордиенко признался, что его родственник Обмач вместе с Белявским действительно являются «руководителями Борзненского центра», кроме того, якобы существует гражданская организация во главе с бывшим домовладельцем А.А. Фроловым и «белогвардейская разведка» с офицером Иваном Ковалевским.

Получив «откровенные показания» Георгия Гордиенко, следователи «развязали язык» и Обмачу, который «уточнил», что полковник из школы Каменева – это А.П. Семенович, а руководителями организации являются Семенович, Добровольский и... В.А. Ольдерогге. (Там же, с. 11.) Это же подтвердили и другие арестованные... Круг замкнулся, все указывало на руководство Ольдерогге мифическим контрреволюционным заговором.

Теперь началась оперативная обработка Владимира Александровича Ольдерогге. Следователи из ОГПУ перерыли всю свою картотеку на предмет упоминаний об Ольдерогге. Во-первых, оказалось, что имя генерала упоминалось в 1924 году в связи с «разоблачением шпионской контрреволюционной организации» Н.П. Белавина. Правда, ничего конкретного это упоминание следователям не дало. Во-вторых, Ольдерогге упоминался в свидетельствах некоего бывшего офицера Голубева, вернувшегося из эмиграции и арестованного ОГПУ в 1926 году. По словам Голубева, он был завербован в Ровно при переходе границы каким-то офицером Орловым, который сказал, что Ольдерогге «идеологически наш». По этому делу также проходил один из преподавателей школы имени Каменева, бывший офицер К. Комарский. Но и этот факт не был чем-либо примечательным, тем не менее, оба свидетельства следователи присовокупили к делу, гордо наименованному «Весна». (Там же, с. 14.)

А что же дальше? А дальше нужно было набрать побольше дополнительных свидетельств на Ольдерогге и его окружение. Первым «признавшимся» стал бывший полковник Сергей Иванович Добровольский. Уже 11 декабря 1930 года от него были получены показания на Ольдерогге, на его зятя корнета А.А. Мармылева, бывших полковников Семеновича, Луганина и еще на нескольких офицеров.

«Показания» С.И. Добровольского, с точки зрения нормального человека, сплошной бред. В них присутствуют и белогвардейские резиденты, и коварные заговоры, и планы вооруженного восстания. Например, Сергей Иванович показал, что в 1927-м, 1928-м, 1929 или 1930 годах из эмиграции в Киев тайно приезжал известный белый генерал-лейтенант П.А. Кусонский, у которого в городе остались мать и сын. Генерал якобы встречался с С.И. Добровольским и В.А. Ольдерогге. Похоже, находясь под следствием, Сергей Иванович просто сошел с ума...

Но показания сумасшедшего для ОГПУ стали главным источником информации. Были последовательно арестованы преподаватели школы Каменева из близкого окружения Ольдерогге, бывшие полковники Семенович, Минин, Луганин, поручик Гаевский. Первым из них в ночь с 23 на 24 декабря «сознался» Николай Иванович Минин, за ним – Константин Викентьевич Гаевский. А дальше все новые и новые подследственные стали давать «нужные» ОГПУ показания. Удавка вокруг В.А. Ольдерогге постепенно затягивалась. Похоже, он все понял и был готов к аресту.

Уголовное дело Владимира Александровича Ольдерогге, хранящееся в Государственном архиве Службы безопасности Украины, имеет множество пробелов. Начинается оно постановлением о начале следствия над Ольдерогге в городе Харькове, подписанное 18 декабря 1930 года уполномоченным особого отдела УВО Правдиным. В нижней части постановления карандашом поставлены едва различимые каракули: «арестован 7.12.1930».

За постановлением следует протокол допроса В.А. Ольдерогге с «чистосердечными признаниями о существовании контрреволюционной организации» от 24.12.1930. Ни ордера на арест, ни стандартной анкеты, ни общего протокола допроса в деле Ольдерогге нет.

Дело генерала Ольдерогге

Со дня ареста Владимир Александрович Ольдерогге отрицал все предъявленные ему обвинения целых 17 дней. Что с ним выдывали следователи – можно только догадываться, но к 24 декабря Ольдерогге стал подписывать любые, даже самые абсурдные бумажки.

На допросе 24 декабря Владимир Александрович «показал», что кроме Киевской контрреволюционной организации существует Московский руководящий центр во главе с... С.С. Каменевым, М.Д. Бонч-Бруевичем, Н.Е. Какуриным, А.К. Коленковским, В.В. Сергеевым и В.П. Кононовичем-Горбатским, состоящим в родственных связях с Каменевым, Также Ольдерогге «сознался», что подобные организации существуют в Ростове на Дону (во главе с назначенным туда на должность начальника штаба Северо-Кавказского округа А.И. Верховским), Ленинграде, Житомире (комдив 44 дивизии Я.А. Штромбах), Харькове, Сумах, Минске. На следующих допросах из списка московских руководителей исчезли А.К. Коленковский и В.В. Сергеев, но появились А.И. Верховский, преподаватель Военной академии А.Г. Лигнау, «предположительно» генералы Евгений Дмитриевский, А.Е. Снесарев и Ю.М. Шейдеман, (ГАСБУ, фп, д. 67093, т. 35, дело Ольдерогге В. А., с. 1, 2-6, 119.)

Откуда ж Ольдерогге взял всех этих «предводителей» контрреволюционных организаций? С.С. Каменев, М.Д. Бонч-Бруевич и В.П. Кононович-Горбатский еще до Первой мировой войны преподавали в Киевском военном училище.

По тем временам их хорошо помнили преподаватели школы имени Каменева Минин, Луганин и Семенович. Кроме того, сам Ольдерогге имел незначительные служебные контакты с Каменевым и Бонч-Бруевичем.

<...> Ну а далее все пошло как по маслу: «признание» Ольдерогге о создании им в Киеве контрреволюционных организаций, о руководстве ими, целях и задачах. Владимир Александрович «искренне» рассказал, что, начиная с 1921 (!) года пытался создать антисоветские организации. Таковыми, якобы, являлись и военно-скаковое общество, и домашние концерты, и вечерние партии в карты. Но это, по словам Ольдерогге, было «не то». Лишь тогда, когда он попал в Киевскую школу имени Каменева, ему удалось создать «настоящую» контрреволюционную организацию.

<...> Итак, усилиями следователей при фальсификации «дела Ольдерогге» была нарисована «чудовищная» картина суперковарного заговора военспецов против советской власти. Вскоре Владимира Александровича вынудили подписать «показания» и о якобы имевших место основных направлениях работы организации:

1) агитация в военных школах (имени Каменева, связи, пехотной и артиллерийской), и гражданских вузах;

2) работа в военных частях (4 и 6 железнодорожных, 134, 135 и 136 стрелковых полках 46 дивизии, частях 45 дивизии, 131 полку в Тирасполе), причем в данном случае был указан и ряд командиров этих частей;

3) сотрудничество с организациями кавалерийских подразделений (дивизий 1-го и 2-го конных корпусов в Белой Церкви, Умани и Первомайске);

4) работа с начсоставом запаса (офицерами);

5) антисоветская работа среди населения;

6) повстанческая работа на Левобережье и Правобережье (но поскольку в данном случае Ольдерогге ничего толком придумать не мог, с этим пунктом его оставили в покое).

Далее Владимир Александрович «дал» подробные характеристики «контрреволюционной деятельности» 27 бывших офицеров, представленных в качестве самых активных участников организации. Двенадцатым по счету в этом списке Ольдерогге назвал себя и охарактеризовал свою деятельность. Лично меня этот факт сразу сильно смутил, и вскоре в делах других арестованных я нашел точно такие же списки с характеристиками. По всей видимости, список был составлен следователями, а затем его вложили в дела «руководителей организации».

Но и этого ОГПУ было мало. Еще нужно было доказать связь «контрреволюционной офицерской организации» с подобными гражданскими организациями, «разоблаченными» в Киеве ранее: Союзом освобождения Украины (СОУ) и Промпартией. Ольдерогге заставляли вспомнить каких-нибудь гражданских «заговорщиков» и придумать связь с ними. Впрочем, это было проще, чем «получение инструкций» от вождей белой эмиграции; фамилии руководителей СОУ и Промпартии печатались в газетах, и Владимиру Александровичу нужно было их лишь «вспомнить» и назвать.

Видимо, под давлением следователей Ольдерогге «вспомнил». На допросе от 21 января 1931 года он заявил, что общался с активными деятелями СОУ Подгаецким, Вобным, преподавателем Политехнического института Литвиненко, «активным шовинистом» Пахаревским и другими. Не важно, что Владимир Александрович не мог сказать, как выглядят эти люди, и объяснить, откуда же он их знает, – «факт» его «связи» с СОУ был установлен. Правда, «успехи» Ольдерогге в контактах с Промпартией были более скромны: на последующих допросах он смог назвать только инженеров Шевченко и Юрченко, а также преподавателя КПИ Усенко.

Через месяц направленность действий следствия и характер показаний В. А. Ольдерогге были кардинально изменены: вероятно, из Москвы пришло указание обратить особое внимание на поиск «руководителей организации» в Харькове. Что ж, сказано – сделано, и уже 21 февраля 1931 года Владимир Александрович «сознался», что Московский центр руководил Киевской организацией через Харьков, где контрреволюционную работу вели помощник командующего Украинского военного округа (УВО) С.Г. Бежанов и начальник 1 оперативного отдела С.С. Ивановский. Далее бывший генерал рассказал и о «вредительской деятельности», что в его протоколах допросов также было нововведением. В частности, Ольдерогге «показал», что вредительство якобы осуществлялось в трех направлениях:

а) на железной дороге под руководством начальника военных сообщений УВО В.В. Сергеева, командира 4 железнодорожного полка Белова и начальника школы 6 железнодорожного полка Водопьянова;

б) в инженерном деле, где вредительской деятельностью руководил начальник инженеров УВО Мисюревич, а помогали ему командир 1 понтонного полка Гольдман и инженер 45 дивизии Красавцев;

в) наконец, в только-только созданной системе ПВО, в которой всеми делами заправлял ее начальник, назначенный из Харькова, Скобликов.

Естественно, все указанные «вредители» в прошлом были офицерами.

Показания Ольдерогге также были дополнены «сведениями» об охвате организацией различных регионов Украины: Харькова, Житомира, Одессы, Винницы, Зиновьевска и Днепропетровска.

На этом, похоже, следователи окончательно успокоились и в начале апреля 1931 года оставили Владимира Александровича Ольдерогге в покое. Его заслуги как командующего Восточным фронтом, участвовавшего в разгроме Колчака и Врангеля, орден Красного Знамени – все это осталось где-то там, в далеком прошлом. В тюрьме оказался морально и физически раздавленный человек, обвиненный в создании контрреволюционной организации и подготовке вооруженного восстания против советской власти. В нем уже мало что оставалось от прежнего Ольдерогге, разве что – еще живое тело, которому, впрочем, уже был вынесен пока неофициальный смертный приговор.

«Киевское восстание»

Пока следователи ОГПУ «работали» с первыми арестованными, многие военнослужащие из числа бывших офицеров, похоже, даже не догадывались, что это – конец и для них. Все были искренне убеждены, что если кого-то из их коллег арестовали, на то имелись весомые основания, Радужные заблуждения!

Вот что рассказал на своем первом допросе 13 января 1931 года пребывающий еще в счастливом неведении М.В. Лебедев: “Когда впервые арестовали у нас преподавателей Луганина и Семеновича, то заговорили, что это имеет связь с Промпартией. Однако слухи были разные, и только когда пошли повальные аресты и арестован был Ольдерогге, я впервые услышал от Костко в институте, что Ольдерогге предъявлено обвинение, что он предназначался «командующим армией Освобождения Украины» (может быть и не совсем такое название, но смысл тот же). Я был так удивлен этим, что тут же выразил сомнение, не придумано ли это самим Костко, который отличался всякими измышлениями. Я тут же выразил полную бессмыслицу этого, так как Ольдерогге командовал фронтом в Красной армии, имеет орден Красного Знамени и сейчас занимает почетную, ответственную, и вполне обеспечивающую его жизнь должность”.

Впрочем, уже через несколько минут Михаилу Васильевичу следователи «популярно» разъяснили, что Костко не ошибался, и что его, Лебедева, тоже обвиняют в участии в контрреволюционной организации. Естественно, старый генерал, как любой нормальный человек, бурно запротестовал против этих злостных наветов: «Получив теперь от тов. следователя указания, что я обвиняюсь тоже в участии в этой организации, а значит в контрреволюции, я твердо утверждаю, что это совершенная неправда. Ни в какой организации я не только не состоял и не состою, но даже не знал о ней». (ГАСБУ, фп, д. 67093, т. 2852 (2417), дело Лебедева М. В., с. 31.)

Ну что ж, нормальная реакция, – так говорили все обвиняемые на первых допросах. Лебедев не был ни первым, ни последним. 14 января Михаил Васильевич сделал еще одно заявление о своей невиновности. Но уже 16-го в деле Лебедева появилась скромная записка, озаглавленная «Мое раскаяние», в которой генерал назвал первых пятерых лиц, якобы им «самолично завербованных». А потом посыпались, как из рога изобилия, имена, должности, «обязанности» в контрреволюционной организации.

М.В. Лебедева вынудили «признаться» в том, что он занимался антисоветской работой среди комсостава киевского гарнизона, самолично завербовал 15 бывших офицеров, включая помощника командира 135 стрелкового полка Богданова и комбатов 133 и 134 полков Журавлева, Гусева и Иванова.

Таковыми же, как и Лебедев, героями пытались быть почти все арестованные военнослужащие Киева. Но, забегаая вперед, скажем, что из 121 осужденного командира РККА из бывших офицеров так и «не разоружилось» перед советской властью всего лишь шесть человек: военрук Института сахарной промышленности И.И. Граужис, командир дивизиона 14 артиллерийского полка Н.А. Борисовский, начальник хозчасти 137 полка Н.И. Петрук, преподаватель школы связи П.И. Епанишников, начальник транспортной службы 14 корпуса И.В. Хазов и заведующий военным кабинетом Института сахарной промышленности Б.И. Бурский. (ГАСБУ, фп, д. 67093, т. 3678, обвинительное заключение по делу «Весна» в частях Киевского гарнизона, с. 125-181.)

К началу февраля 1931 года было арестовано около 150 военнослужащих Киевского гарнизона, в большинстве бывших офицеров. Всего же в частях, расположенных в Киеве, по делу «Весна» проходило 343 человека (как арестованных, так и взятых на учет). Из них 194 человека приходилось на строевые части, 99 – на военные школы, и 50 – на военные кафедры гражданских вузов. «Контрреволюционные ячейки» были «выявлены» в 42 частях.

<...> Итак, следствие по делу «Весна» в частях Киевского гарнизона подходило к концу. 18 мая 1931 года за подписью начальника Киевского оперативного сектора ОГПУ В. Иванова, его заместителя Кривца и начальника особого отдела Загорского было составлено обвинительное заключение на 121 военнослужащего гарнизона. Разумеется, список открывал Владимир Александрович Ольдерогге – главный киевский заговорщик.

<...> Над «повстанцами» никакого суда не было. Приговоры утверждались списочным порядком. Лишь В.А. Ольдерогге 20 мая был удостоен «честь» быть приговоренным отдельно... к расстрелу. Приговор всей остальной «пачке» был утвержден 23 июня с 14-32 до 17-02. Причем вместе с киевлянами в этот же день приговор был вынесен и большой группе командиров из других городов Украины. (ГАСБУ, фп, д. 67093, т. 2, протоколы тройки НКВД УССР № 76/262.)

26 мая постановление судебной тройки коллегии ГПУ по Киевскому гарнизону было переслано из Харькова в Киев. И уже через несколько дней все заключенные, томящиеся в Лукьяновской тюрьме, были подготовлены к отправке на Соловки.

13 человек из общего числа осужденных расстреляли уже на следующий день. Часть – в Харькове, прочих – в Киеве. Ставили их к стенке, как правило, по двое. Так, 24 мая был приведен в исполнение приговор в отношении бывшего генерал-майора, родного брата знаменитого археолога, Е.С. Гамченко и его коллеги И.И. Чижунa. (ГАСБУ, фп, д. 67093, т. 953 (3099), дело Гамченко Е.С., с.100.)

Владимира Александровича Ольдерогге расстреляли в Харькове 27 мая 1931 года в 2 часа ночи вместе с бывшим комдивом 44 стрелковой дивизии Ярославом Антоновичем Штромбахом. На казни присутствовал заместитель начальника особого отдела УВО Добродицкий. (ГАСБУ, фп, д. 67093, т. 2, протоколы тройки НКВД УССР № 76/262, с. 85.)

Но 121 репрессированным командиром РККА и 730 прочими «заговорщиками» ОГПУ не ограничилось. Дело в том, что на протяжении декабря 1930 – января 1931 годов многие преподаватели и командиры были уволены из армии, именно поэтому в число лиц, осужденных по делу Киевского гарнизона, они не попали. Кроме того, часть военных преподавателей гражданских вузов не была учтена при составлении общего приговора на военнослужащих Киевского гарнизона. Также эти люди не значатся в числе 730 повстанцев. Тогда где же они?

Обратите внимание на 343 арестованных и взятых под наблюдение военнослужащих РККА. Если проследить место службы этих лиц, то одних преподавателей военных школ и кафедр получится 149 человек. Доподлинно известно, что почти все они были арестованы (за исключением военрука Сельскохозяйственной академии Козко, орденоносца, бывшего командира 44 стрелковой дивизии).

23 мая к расстрелу и различным срокам заключения в числе 121 военнослужащего было приговорено 68 преподавателей и служащих различных вузов. Следовательно, «за бортом» осталось около 80 человек. И, поверьте, они не избежали «сурового наказания советского правосудия». Например, также были расстреляны почему-то не попавшие в общий список «активные члены организации», бывшие преподаватели школы имени Каменева Л.А. Луганин, И.А. Батрук и А.А. Мармылев, в то время работавшие в институте народного образования, а их коллега И.Г. Баковец получил 10 лет. Кроме того, попали в лапы ОГПУ преподаватели школы Каменева Халатковский, Н.Д. Хомичевский, Штром, П.А. Станис, преподаватели артиллерийской школы Г.М. Мацкевич и Каменцов, преподаватели школы связи В.П. Ковалевский, Максимов, Ширшов, и многие другие.

Печальной участи не избежали и оставшиеся на свободе командиры различных строевых частей. Почти все они по подозрению в причастности к контрреволюционной офицерской организации были «вычищены» на протяжении 1931 года и затем также репрессированы, но уже в качестве гражданских лиц.

Погром киевского офицерства

Тупое безжалостное истребление киевских офицеров, не служивших в РККА, началось задолго до ареста Владимира Александровича Ольдерогге и раскрутки дела «Весна» на Украине. В конце сентября либо в первых числах октября 1930 года в Киевский оперативный сектор ОГПУ была спущена директива немедленно арестовать всех бывших белых офицеров. Только из проживавших в Киеве более 300 бывших офицеров почти 200 во время гражданской войны служили в тех или иных антисоветских формированиях. Кроме того, множество бывших офицеров проживало на территории Киевского сектора – современных Киевской, Черкасской и части Житомирской областей.

В ОГПУ еще с 1922 года существовал, и каждый год обновлялся список бывших офицеров. К 1930 году сей документ уже насчитывал 56 страниц, содержащих исчерпывающую информацию обо всех бывших офицерах, живших в Киеве и не служивших в РККА. Уже во время следствия список был приобщен в качестве 2-го тома к делу бывшего полковника И.Г. Рубанова – одного из якобы существовавшей в Киеве офицерской организации.

Но в процессе работы этот список найти так и не удалось.

<...> Итак, брали всех подряд, причем к бывшим офицерам вскоре присоединялись бывшие домовладельцы, священники, преподаватели, студенты и просто интеллигентные горожане, умудрившиеся пережить гражданскую войну. Арестованные по-разному держали себя на допросах: одни «признавали» свое участие в контрреволюционной организации, другие лишь ограничивались признаниями в собственных антисоветских настроениях (что для многих задержанных было, возможно, правдой).

Лишь единицы категорически отрицали свою «контрреволюционную сущность». В некоторых случаях именно такая позиция и спасала подсудимым жизнь.

Приемы для «убеждения» арестованных были различные. К «первопроходникам», схваченным ранее других, по ряду косвенных факторов применялись «методы физического воздействия» – дубасили, пока не признаются. Вторую партию жертв уже уговаривали: мол, подпиши, вот ведь и предшественники твои подписали, облегчишь свою участь. А если арестованные упорствовали, уговоры продолжались и в камере, куда подсаживали «раскаявшихся», или даже уже завербованных заключенных.

<...> Основная масса бывших офицеров и их «подручных» уже к февралю 1931 года была переловлена и дала «нужные» показания. Для всех основным обвинением оставалось участие в контрреволюционной организации. Причем сие участие могло выражаться всего лишь в дружеских вечерах сослуживцев по старой армии, встречах коллег по службе в различных советских учреждениях и просто общении в компаниях. В этом отношении самым эффективным для ОГПУ стало «разоблачение» контрреволюционных организаций различных полков и частей старой армии. Так, своей жизнью заплатились офицеры и военные чиновники 129 Бессарабского, 130 Херсонского, 131 Тираспольского, 132 Бендерского, 165 Луцкого и 166 Ровенского пехотных полков, 33 артиллерийской бригады, 4 тяжелого артиллерийского дивизиона, артиллерийского склада, 4 истрковой роты, военно-окружного суда и прочих подразделений старого киевского гарнизона.

<...> Итак, всего в Киеве было арестовано 730 заговорщиков, якобы готовивших восстание против советской власти. Что же это были за люди? Ответить достаточно сложно, поскольку если по осужденным в Киевском гарнизоне существует обобщающее дело, то по отдельно арестованным «рядовым» заговорщикам ничего подобного найти не удалось. Арестовывали их компактными пачками, расстреливали – тоже пачками, но уже по мере «признания» и в силу отсутствия необходимости для следствия продолжения содержания под стражей конкретного человека.

Кстати, в отличие от военнослужащих гарнизона, среди которых было всего 13 приговоров к расстрелу, из «заговорщиков» высшую меру получило подавляющее большинство. В тюрьме их тоже держали отдельно.

Отыскать какую-либо логику в составлении списков арестованных или приговоренных к расстрелу так и не удалось. Напрочь отсутствует и какая-либо систематизация «заговорщиков». Даже в последние годы, когда часть дел передавалась из архива СБУ в открытые архивы, порядок в материалах так и не был наведен.

<...> После 6 марта 1931 года расстрелы продолжались регулярно. Расстреливали почти каждый день от 5 до 20 человек. В середине апреля расстрелы на две недели прекратились: в дело вмешалась судебная тройка при Коллегии ОГПУ, но с 3 мая они продолжились вновь.

Кроме собственно киевлян в городе также велось следствие и по делам лиц, арестованных на территории Киевского оперативного сектора. Причем только одних бывших офицеров было схвачено около ста человек. Арестовывались сельские священники, учителя, недовольные политикой советской власти крестьяне, каковых среди заключенных было подавляющее большинство.

Но, к сожалению, нельзя указать даже приблизительной цифры осужденных, поскольку их дела вскоре были изъяты из «Весны» и распылены по различным фондам архивов.

Подследственных из области, как и горожан, расстреливали в Киеве. И большинство арестованных в 1930 и 1931 годах киевлян и жителей пригорода нашли свое пристанище на Лукьяновском городском кладбище, где Киевский оперативный сектор ОГПУ имел для захоронения собственный участок.

Уничтожение командных кадров УВО

У командующего Украинским военным округом Ионы Эммануиловича Якира были хорошие и дельные помощники, надежные, и, как он мог думать, вполне преданные военспецы. Чего только стоил Сергей Георгиевич Бежанов! Подполковник Генерального штаба, блестящий военный работник, в гражданскую войну возглавлявший оперативные управления 13-й и 14-й Красных армий и войск Главнокомандующего Сибири. Участвовал он и в разгроме войск Петлюры, Деникина, Врангеля, Колчака, Бакича, Унгерна фон Штернберга и Дитерихса, был награжден орденом Боевого Красного Знамени.

Хорошим, дельным штабным командиром был и начальник 1-го (оперативного) управления штаба округа Сергей Степанович Ивановский, Штабс-капитан царской армии, окончивший два курса академии Генерального штаба, Ивановский всю гражданскую войну служил на различных штабных должностях, занимался стратегическим планированием и армейской разведкой.

Основная масса начальников отделов и их помощников в УВО комплектовалась из кадровых офицеров российской армии. Среди них служили и пять генштабистов: бывшие генералы Николай Махров и Евгений де Монофор, полковник Сергей Гершельман, капитаны Владимир Сергеев и Иван Чинтулов. И все это – люди с огромным опытом Первой мировой и гражданской войн.

<...> Кроме штаба округа в Харькове и окрестностях дислоцировалась 23 стрелковая дивизия, существовали сильные военные кафедры во всех гражданских вузах. Военными руководителями институтов и техникумов состояли недавние сотрудники штаба округа, бывшие кадровые офицеры русской армии. Эти бывшие офицеры часто собирались друг у друга, в частности – у военрука Харьковского института народного образования Александра Владимировича Веденяева. Сам он на допросах признался, что подобные встречи организовывал, начиная с 1927 года.

К Веденяеву приходила вся верхушка УВО, военруки, командиры 23 стрелковой дивизии. Пели старинные военные песни, вспоминали былую жизнь и императорскую гвардию, обсуждали положение в РККА, и, конечно же, говорили на политические темы: не стесняясь в выражениях, ругали советскую власть. (ГАСБУ, фп, д. 67093, т. 37 (3149), протокол допроса А.И. Жарова, с. 133.)

<...> Как здравомыслящие люди, штабные работники УВО отдавали себе отчет в том, что в стране далеко не все нормально, а Украине грозят серьезные социальные потрясения. Это не могло не волновать их.

В показаниях упомянуто о том, что в конце 1920 – начале 1930-х годов в армии продолжалась активная чистка старых кадровых офицеров: оставляли лишь партийцев и «особо преданных». Отсутствие перспектив действовало угнетающе. Каждый командир или ответственный штабной работник со дня на день ждал, когда же его «вежливо» попросят из РККА. Об этих настроениях Сергей Бежанов на допросах рассказывал: «После Октябрьского переворота... я остался добровольно служить в рядах Красной Армии... В течение указанного периода времени я служил вполне добросовестно, но затем, примерно в период с конца 1924 или 1925 в настроениях лично моих, и, как я заметил, настроениях бывших офицеров, с которыми по службе мне приходилось сталкиваться, начинают происходить некоторые изменения. Надежды на поправку режима, которые появились в период НЭПа, не оправдались.

Уже было видно, что на смену старым военным специалистам, в том числе и генштабистам, идут новые молодые кадры. Мне тогда казалось, что бывшие офицеры, служащие в Красной Армии, не пользуются полным доверием, казалось, что пройдет еще год-два, и мы, старые специалисты, будем уже не нужны для армии. Отсутствие дальнейших перспектив начало давить на настроение, лишать энергии в работе». (ГАСБУ, фп, д. 67043, т. 21, дело Бежанова С.Г., с. 88.)

Так бывшие офицеры постепенно падали духом, и, в конце концов, по собственным признаниям на допросах, начали открыто критиковать советскую власть. Эту невеселую компанию и застал приехавший летом 1929 года в УВО Семен Андреевич Пугачев. Кроме нежелания работать, Пугачев любил к месту и без того язвить по поводу «грандиозных советских достижений», благодаря чему был признан харьковчанами, и, в особенности. Ивановским – «своим».

Вот что о своей «вербовке» Пугачев рассказал на допросах: «Во время полевой поездки в начале июня 1929, года при остановке в одной из деревушек Полесья ко мне подошел Ивановский и начал говорить о некультурности населения этого района (Овруч, Словечно), что они живут в условиях Средневековья, что в такой обстановке можно рассчитывать построить социализм не раньше, чем через 100 лет. Я поддержал этот разговор, высказавши мысль, что сами по себе условия не страшны, но что руководство строительством социализма идет по неправильному пути, в особенности много ошибок и головотяпства допускают местные власти, которые по своей культурности, знаниям и опыту недалеко ушли от самого населения....

В дальнейшем в ходе поездки из бесед с крестьянством я убедился, что крестьянство выражает большое неудовольствие мероприятиями Советской власти в деревне, везде слышались жалобы на недостаток товаров, на отбирание хлеба, несправедливость местных властей при выкачивании хлебных излишков. Вопрос коллективизации сельского хозяйства, который в то время выдвигался во всей широте, встречал резкий отпор со стороны крестьянства, причем при разговорах в большинстве случаев получались ответы:

«Вот мы сядем на ваше место, а вы приходите на наше, устраивайте у себя коллективизацию, мы посмотрим, что у вас выйдет, а тогда и сами будем устраивать колхозы...» Лозунг ликвидации кулачества, как класса, встречен был мною, как одно из мероприятий Советской власти, льющих воду на мельницу всех сил, недружелюбно к ней настроенных. Проведение этого мероприятия, связанного с насильственной коллективизацией, вызвало надежды, что крестьянские волнения примут больший размах, и в разговорах с Ивановским мы обменивались мнениями, что в случае, если эти волнения к весне разрастутся и в это время возникнет война, то нам такая обстановка будет на руку... " (ГАСБУ, фп, д. 67093, т. 77, дело Пугачева С.А., с. 24, 27, 31.)

Конечно же, нельзя утверждать, что в тот момент Пугачев и Ивановский действительно намеревались поднять восстание против советской власти, в особенности – первый. Тем не менее, если исходить из элементарной логики, то они понимали пагубность коллективизации для крестьянства.

В конце 1929 года в Москве по обвинению во вредительстве на строительстве стратегических железных дорог было арестовано несколько сотрудников управления военных сообщений штаба РККА. Естественно, на допросах с пристрастием эти люди «признали» не только свою «вину», но и дали показания на своих коллег. В результате в поле зрения ГПУ попал начальник 3-го управления военных сообщений штаба УВО Владимир Сергеев.

<...> Настал декабрь 1930 года. Сергеев вновь стал упорствовать. Тем временем по Украине уже покатилась волна массовых арестов в среде военных. 4 декабря в Житомире по подозрению в связях с чехословацкой разведкой арестовали командира 44 стрелковой дивизии Я.А. Штромбаха. 7 декабря взяли главного военрука Киева, бывшего командующего Восточным фронтом, разгромившего Колчака, генерала Ольдерогге. Затем арестовали почти всех командиров 30-й стрелковой дивизии во главе с комдивом П.П. Мясоедовым в Днепропетровске. Оттуда начали поступать сведения о крамоле в штабе УВО. Харьковский оперативный сектор ГПУ явно отставал от своих коллег в Киеве и Днепропетровске. Пришлось поднажать.

<...> Харьковское ГПУ закатало рукава, и... стало наверстывать упущенное. Похоже, оперативники просто озверели от своих «упущений». За считанные дни в Харькове были арестованы почти все (!) сотрудники штаба Украинского военного округа во главе с Ивановским, брошены в тюрьмы все военруки и часть военных преподавателей вузов, взяты под стражу некоторые командиры 23-й дивизии, 5-й авиационной бригады и прочих подразделений.

<...> Безусловно, следователи не ограничивались «Московским центром», и требовали от Бежанова и Ивановского показания на «руководителей» контрреволюционных организаций гарнизонов Украины, а также членов организации в Харькове. И они назвали таковых (в большинстве, правда, к тому времени давно арестованных): по Киеву – главного военрука В.А. Ольдерогге и бывшего начальника штаба 14 корпуса Попова; по Днепропетровску – комдива 30 Мясоедова и его начштаба Катанского; по Житомиру – комдива 44 Штромбаха; по Виннице – комкора 17 Василенко, начарта 17 Фридриха, комдива 24 Данненберга и комдива 96 Глазкова; по Полтаве начштаба 25 дивизии Помазкина и военрука Тимофеева-Наумова; по Николаеву начштаба 15 дивизии Кушелевского, по Одессе бывшего начштаба 6 корпуса Кирпичникова и начарта Брамма; по Черкассам начштаба 99 дивизии Коваленко и многих других. (ГАСБУ, фп, д. 67093, т. 21, дело Бежанова С.Г., с. 88-132; т. 37, дело Ольдерогге В.А., показания Ивановского С.С., с. 61-85.)

В общем, как видно из списка, работой «контрреволюционной организации» был охвачен практически весь Украинский военный округ во главе с командирами и начальниками штабов корпусов, комдивами и начальниками штабов дивизий.

Кто был заинтересован в разгроме Украинского военного округа – до сих пор неясно. Но после признаний Ивановского и Бежанова на уже арестованных, или еще находящихся на свободе командиров ОГПУ налегло с новой силой.

<...> Начальник особого отдела УВО Леплевский требовал расстрела Сергея Георгиевича. Единственным, кто попытался спасти Бежанова, был И.Э. Якир. Он обратился к военному прокурору УВО и начальнику ОГПУ УССР Балицкому с просьбой заменить Сергею Георгиевичу высшую меру 10 годами исправительно-трудовых работ. Оба пошли навстречу Якиру. 30 апреля 1931 года военный прокурор сделал на обвинительном заключении помету: «Обвинительное заключение утверждаю. В отношении меры социальной защиты полагал бы применить: высшую меру социальной защиты расстрел с заменой заключением в концлагерь на 10 (десять) лет». К этому же мнению присоединился и Балицкий: «Ввиду искреннего раскаяния и настоятельной просьбы ком. войсками УВО передать для использования (в тюрьме) в качестве консультанта по спец. вопросам – заменить высшую меру наказ. десятию годами (10 г) концлагеря». (ГАСБУ, фп, д. 67093, т. 23, дело Бежанова С.Г., с. 578.)

Тем не менее, это заступничество так и не спасло Бежанова, и он был расстрелян вместе с С.С. Ивановским в половине второго ночи 1 июня 1931 года. (ГАСБУ, фп, д. 67093, т. 2, протоколы тройки НКВД УССР, с. 89.)

Харьков

Суровые условия следствия почти не оставляли шансов большинству харьковских военных выжить в мясорубке местного ОГПУ. Похоже, январский нагоняй за «торможение» работы не лучшим образом повлиял на следователей. Всех арестованных они сразу же брали в оборот и заставляли подписывать откровенную чушь.

<...> Главным пунктом обвинения для большинства харьковских военных стала подготовка всеукраинского восстания. Впрочем, планы этого «восстания» в пересказе подследственных очень напоминали план мобилизации РККА в случае войны; перенос штаба в Днепропетровск, разворачивание дивизий второй очереди, активное использование громадных запасов оружия, обмундирования и продуктов, хранящихся на территории УВО. О чем же это свидетельствует? Да о том, что арестованных заставляли сочинять какие-то планы восстания, и они, не придумав ничего лучшего, дружно пересказывали мобилизационный план развертывания округа.

<...> Кроме организации восстания харьковчанам вменялась в вину вредительская деятельность в инженерном деле, военных сообщениях и ветеринарии. В последнем случае речь шла о якобы имевших место попытках ветеринарных врачей различных гарнизонов УВО «подсунуть» для питания красноармейцев недоброкачественное мясо. Все три линии вредительства были отработаны ОГПУ самым суровым образом. Проще всего было с сотрудниками управления военных сообщений: их было всего несколько человек, а руководители из Москвы и Харькова давно «покаялись», и для следователей составление обвинений во вредительстве не представляло особой сложности.

Зато на всю катушку досталось военным инженерам и ветеринарам. Особенно – первым. Дело в том, что так же, как и в случае с управлением передвижений, заговор в Военно-техническом управлении РККА ОГПУ быстро связало с «заговорщиками» на Украине: инспектором инженеров УВО Мисюревичем, выдвиженцем Мултановского дивинженером 23 Л.А. Какуриным и многими другими.

<...> Кроме репрессий собственно в среде военнослужащих РККА ОГПУ также не забыло «пощипать» и бывших офицеров, находившихся на гражданской службе. В Харькове их проживало сравнительно немного; до первой мировой войны в городе стоял небольшой гарнизон, и доля его офицеров по сравнению с тем же Киевом была невелика. Немногие вернувшиеся с фронта кадровые офицеры, а также офицеры военного времени, в своем большинстве в 1918-1919 годах ушли к белогвардейцам и петлюровцам. Кроме того, в Харьков, как в столицу Советской Украины, было запрещено возвращаться и реэмигрантам из различных белых армий. Таким образом, к 1931 году в городе проживало не более сотни бывших офицеров, не служивших на тот момент в РККА.

<...> Какого-либо обобщающего дела по Харьковской организации так же выявить не удалось. Очень может быть, что этого дела просто не существовало, а арестованных харьковчан осуждали частным порядком, выносили приговоры в виде постановлений тройки НКВД УССР. Чтобы составить хоть какое-то общее представление о «Харьковской контрреволюционной организации», пришлось старательно выписывать все попадавшиеся в протоколах допросов фамилии и сверять их с общим списком осужденных по делу «Весна». Работа осложнялась тем, что в свое время этот список был составлен лишь по первой букве фамилии, т.е. чтобы найти какое-либо лицо, например, Бежанова, пришлось просматривать всех осужденных, у которых фамилии начинаются на букву «Б», и т.д. Тем не менее, удалось выявить 53 харьковчан: 10 из них были расстреляны, 12 (в основном командиры 23 дивизии и лица, связанные с ней) – отпущены, остальные получили различные сроки. Таков итог ликвидации ОГПУ «заговора в штабе Украинского военного округа».

По остальным городам Украины так же прокатилась волна массовых арестов бывших офицеров. Но в этих городах очень четко прослеживается два сценария: киевский, по которому расстреливались все офицеры, не служившие в РККА, а также хваталось множество военнослужащих (Днепропетровск, Одесса, Зиновьевск) и харьковский, более мягкий, с арестом лишь «головки» заговора (Житомир, Винница, Николаев, Полтава, Суммы, Сталино). Некоторым особняком стоит гарнизон Чернигова, где репрессии прошли по собственному сценарию.

Чернигов

В гарнизоне Чернигова, состоящем из 7 стрелковой дивизии, ОГПУ выявило «контрреволюционную организацию» еще за несколько месяцев до начала арестов по делу «Весна». В то время, когда Конотопский отдел ОГПУ гонял по Черниговщине кулаков, в 20 стрелковом полку 7 дивизии оказалась недостача 300 винтовок, 2 пулеметов, нескольких десятков тысяч патронов, гранат и прочего легкого вооружения. Следователи тут же связали эту недостачу с организацией крестьянского восстания и арестовали командира полка, бывшего полковника и грузинского князя Худобашева, а также его помощника по хозяйственной части Трубицына, в прошлом – донского белого офицера. (ГАСБУ, фп, д. 67093, т. 3678, приговор по контрреволюционной организации в Киевском гарнизоне, с. 9.) Оба бывших офицера были вскоре расстреляны.

<...> Руководители 7 стрелковой дивизии, несмотря на отсутствие каких-либо весомых показаний по поводу их «контрреволюционной деятельности», в Чернигове не остались: их перевели в различные штабы соединений в России. <...>

Днепропетровск

Дело Днепропетровского гарнизона в общей канве репрессий в УВО почему-то стояло особняком. В Днепропетровске работала отдельная следственная группа ОГПУ. Арестованных военнослужащих 30 дивизии никуда не везли, а допрашивали на месте, и т.д.

<...> Основные аресты в Днепропетровске пришлось на середину января 1931 года. Как ни странно, арестованные днепропетровцы почти сразу «признавались» в своей контрреволюционной деятельности. Все они говорили о гонениях старого офицерства, репрессиях крестьян, экономических трудностях.

Схваченным военнослужащим 30 дивизии и военным преподавателям гражданских вузов вменялись в вину все та же организация восстания, антисоветская агитация и пропаганда, а также традиционное вредительство. Причем в отношении вредительства - заготовке протухшего мяса и контрреволюционных собраниях – были обвинены почти все ветеринарные врачи Днепропетровска, как военные, так и гражданские: Дамрин, Исполатов, Сагарда, Гаевский, Никольский и другие. (ГАСБУ, фп, д. 67093, т. 23, дело Бежанова С.Г., признания Катанского М.В., с. 475-477.)

В руководстве контрреволюционной организацией были обвинены комдив П.П. Мясоедов, М.В. Катанский, военрук Днепропетровского Осоавиахим Л.А. Куплетский и преподаватель Горного института К.Ф. Монигетти, бывший штабс-капитан, в 1919 году некоторое время занимавший должность начальника штаба 14 Красной Армии. Также был арестован и бывший полковник Григорий Коссак, но его уголовное дело вскоре было передано следователям, занимавшимся «разоблачением» Союза Освобождения Украины.

Всего же в Днепропетровске по делу «Весна» было осуждено 34 человека, восемь из них расстреляли. Интересно отметить, что комдив 30 Петр Петрович Мясоедов, также приговоренный к расстрелу, перед исполнением приговора зачем-то был перевезен в Москву. Здесь его и расстреляли 21 июня 1931 года – почти тремя неделями позже остальных семи днепропетровцев. (Расстрельные списки. М., 1995. Вып. 2. Ваганьковское кладбище. С. 158.)

Житомир

Житомирское дело не менее интересно, чем Днепропетровское. Здесь, по версии ОГПУ, главным «виновником торжества» должен был стать командир 44 Волынской стрелковой дивизии Ярослав Антонович Штромбах. <...> Всего же по делу Житомирской организации был осужден 21 человек. Трое из них, Муретов, Зелинский и Коробейников, получили по 10 лет исправительно-трудовых работ. Ярославу Антоновичу Штромбаху тройка НКВД УССР вынесла отдельный приговор – ему дали высшую меру наказания. Бывший комдив 44 стрелковой дивизии был расстрелян вместе с В.А. Ольдерогге в Харькове 27 мая 1931 года в два часа ночи. (ГАСБУ, фп, д. 67093. т. 2, протоколы тройки НКВД УССР, с. 85.) Бывший начальник штаба 8 стрелкового корпуса Георгий Андреевич Пинаев так же был осужден, но отдельно от «коллектива». Из Ленинграда его вызвали в Москву, где и арестовали. Вскоре Пинаеву дали 5 лет исправительно-трудовых работ.

Одесса

Аресты бывших офицеров в Одессе прошли достаточно банально. Похоже, в распоряжении Одесского оперативного сектора ОГПУ, охватывавшего также Николаев и Зиновьевск, были полные списки бывших офицеров, как и в Киеве. Именно по этим спискам и производились аресты. «Паровозом» одесского дела стал бывший полковник и заместитель директора Одесского кадетского корпуса В.А. Бернацкий. Арестованный в конце декабря 1930 года, он дал обширные показания о составе и деятельности якобы существовавшей в городе «контрреволюционной офицерской организации».

По сценарию ОГПУ, костяк организации должны были составлять преподаватели Одесских пехотной и артиллерийской школ. В основном это были генералы и офицеры, какое-то время служившие в различных белых армиях. К 1931 году большая их часть преподавала в гражданских вузах или находилась в отставке. Эти офицеры якобы готовили традиционное для «Весны» восстание с целью захвата города в преддверии наступления интервентов.

<...> Вскоре от арестованных бывших преподавателей пехотной и артиллерийской школ следователи получили показания на практически всех командиров 51 стрелковой дивизии из числа офицеров. Благодаря этому, «реальности» восстания была придана еще более мрачная окраска. К арестованным командирам РККА добавилось и около 200 (по моим подсчетам) генералов и офицеров из запаса, также обвиненных в участии в заговоре. Из известных военных, попавших в лапы ОГПУ в Одессе, можно назвать бывшего генерал-лейтенанта Генштаба Н.В. Родкевича (отца известного полковника-генштабиста Н.Н. Родкевича, также репрессированного по делу «Весна»), генерал-майоров Аргамачева (прежнего начальника артиллерийской школы), А.А. Рябинина-Скляревского (в то время известного украинского историка), Сталя, Брылкина (юриста), полковника Генштаба М.А. Загородного.

<...> Впрочем, в Одессе следователям ОГПУ далеко не от всех арестованных удалось получить «чистосердечные признания». На допросах стойко держались некоторые командиры 51 стрелковой дивизии, выдержали все пытки, но не сдались престарелый генерал Родкевич и Александр Александрович Рябинин. Тем не менее и тех, кто признался, было вполне достаточно для окончания объемистого одесского дела.

Всего в Одессе был осужден 41 военный служащий в основном из числа бывших офицеров, а также около 200 кадровых военных, находившихся в запасе или отставке. Из числа лиц, состоявших на службе в РККА, четверо были расстреляны: П.Е. Зеленин, В.А. Бернацкий, преподаватель А.А. Куприянов и бывший подполковник М.П. Мебус, в 20-е годы командовавший 80 стрелковой дивизией в Сталино. Зато бывшим офицерам, арестованным на гражданке, досталась с лихвой: почти все они, как и киевляне, были расстреляны.

Зиновьевск

Мелкий уездный городок Зиновьевск, гордо именовавшийся до революции Елисаветградом, в 1931 году дал ОГПУ почти столько же арестованных офицеров, что и Одесса. В наши дни этот город называется Кировоградом и является областным центром. Откуда же в заштатном городке оказалось так много офицеров?

Есть два объяснения этому обстоятельству. Во-первых, до революции в городе находилось знаменитое Елисаветградское кавалерийское училище – одна из трех кузниц кадров русской кавалерии. В училище преподавали известные кавалерийские генералы и офицеры, которые после гражданской войны остались в родном городе. Во-вторых, уже при большевиках в Зиновьевске открылась Украинская кавалерийская школа имени Буденного, на укомплектование которой пошли преподаватели как бывшего Елисаветградского училища, так и Новочеркасских кавалерийских курсов. В-третьих, после гражданской войны в город вернулось множество бывших белых офицеров, которым было запрещено проживание в черноморских городах, либо которые в свое время окончили Елисаветградское училище.

Эти три фактора и стали причиной появления в Зиновьевске более 200 бывших офицеров, как пребывавших на военной службе, так и давно зачисленных в запас. Из воинских частей кроме кавалерийской школы в городе находились 43 стрелковый полк 15 дивизии и 7-я авиационная бригада, находящаяся в стадии формирования. Большого числа «заговорщиков» эти части дать не могли, поэтому в Зиновьевске ОГПУ сделало ставку на офицеров запаса.

В «руководстве» зиновьевской «контрреволюционной офицерской организацией» был обвинен бывший помощник начальника Елисаветградского кавалерийского училища и Украинской школы полковник Генштаба А.С. Карпенко. На допросах с пристрастием Карпенко «признался», что кроме него в организацию входили все без исключения преподаватели Украинской кавалерийской школы.

Зиновьевское отделение Одесского сектора ОГПУ имело в своем распоряжении список всех бывших офицеров, проживающих в городе. И вскоре почти все лица, значившиеся в списке, попали в кутузку как участники организации полковника Карпенко. Кроме того, зиновьевские следователи действовали четко в соответствии с киевским сценарием, и хватали представителей интеллигенции, бывших домовладельцев, священнослужителей и учителей. Также были арестованы и военнослужащие расположенных в Зиновьевске частей. В общем, в этом уездном городке прошел грандиозный погром.

Как и во всех остальных городах, «члены» зиновьевской контрреволюционной организации обвинялись в попытке организации вооруженного восстания при якобы планировавшемся наступлении Польши и Румынии. По сценарию, рожденному в недрах Зиновьевского ОГПУ, весь город был разбит на 7 боевых участков, где с началом войны должны были быть созданы офицерские дружины. (ГАСБУ, фп, д. 67093, т. 2020 (1701), дело Лящева А.В., с. 102-108.)

Почти все подследственные признали свою вину. Среди арестованных в Зиновьевске кадровых военных можно назвать генерала А.В. Вишневого, полковников Б.А. Свидло, И.П. Леви, А.А. Рыбицкого, В.И. Федяя. В свое время все они были известными кавалерийскими командирами русской армии.

По Зиновьевскому делу было осуждено 9 военнослужащих (хотя арестовывалось намного больше, да Харьков порешить всех почему-то не позволил) и около 200 «заговорщиков», большую половину из которых составляли бывшие офицеры. Военнослужащие получили различные сроки заключения, прочие же, судя по отрывочным данным, содержащимся в документах, в большинстве были приговорены к расстрелу.

Николаев

Несмотря на то, что Николаев входил в зону Одесского оперативного сектора ОГПУ, погром офицерства здесь не приобрел тех колоссальных размеров, которыми были отмечены Одесса и Зиновьевск. Долгое время этот город оставался в тени дела «Весна», и аресты начались в нем лишь в середине февраля 1931 года.

Еще до начала процесса по делу «Весна» николаевское отделение ОГПУ арестовывало некоторых бывших белых офицеров. Так, 10 декабря 1929 года был схвачен мастер судостроительного завода имени Марти Н.А. Рябинин, бывший капитан 2 ранга, начальник штаба Черноморского флота у А.И. Деникина. (Рутыч Н. Биографический справочник высших чинов Добровольческой армии и Вооруженных Сил Юга России. Материалы к истории Белого движения. М., 1997. С. 211.) Дальнейшая судьба Николая Александровича Рябинина неизвестна.

Первые показания на военнослужащих николаевского гарнизона были даны в Киеве и Харькове во время допросов «членов» местных «контрреволюционных организаций». В частности, были получены показания коренного киевлянина, командира 15 артиллерийского полка И.В. Иванова, переведенного в Николаев в 1926 году. Его хорошо знали и помнили в Киевской школе имени Каменева, и не мудрено, что из всех николаевцев Иванов был арестован первым.

Затем некоторые «признания» были получены от арестованных в Одессе и Зиновьевске. На основе собранных «материалов» в феврале 1931 года ОГПУ начало производить планомерные аресты военнослужащих из числа бывших офицеров, служивших в 15 стрелковой дивизии, расположенной в Николаеве. Часть схваченных офицеров вывозилась в Киев, где и допрашивалась в Лукьяновской тюрьме.

По приезду в Киев арестованные сразу же помещались в камеры к уже «признавшимся» киевлянам. Это, а также жесткие методы ведения следствия киевскими следователями, сделали свое дело, и николаевцы начали давать «показания». Например, арестованного начальника штаба 15 дивизии А.В. Кушелевского уговорили «признаться» специально подсаженные в камеру уже «разоружившиеся» бывшие военнослужащие киевского гарнизона. (ГАСБУ, фп, д. 67093, т. 1517(1328), дело Кушелевского А.В.)

Всего по николаевскому гарнизону было осуждено восемь человек, двое из них, начальник штаба 44 стрелкового полка Э.А. Клекль и военрук Осоавиахима Н.М. Матвеев были расстреляны. Кроме того, в городе было арестовано еще двое офицеров: служащий завода имени Марти подпоручик И.Д. Коматовский и ответственный секретарь Осоавиахима И.М. Водянский, которые получили различные сроки заключения. Не исключено, что во время арестов по делу «Весна» в Николаеве были схвачены и другие бывшие офицеры, но об этом ничего не известно.

Винница

Аресты в винницком гарнизоне сильно отличались от погромов бывших офицеров в других городах. Во-первых, в этом городе хватали только военнослужащих РККА, и об арестах офицеров, находящихся в запасе, ничего не известно. Во-вторых, изначально главным направлением «деятельности» местной «контрреволюционной организации» считалось вредительство в ветеринарном деле. Помощник начальника ветеринарного управления штаба УВО Е.Я. Мазель долгое время служил в Виннице, и у него остались теплые взаимоотношения с коллегами. Кроме того, с винницкими ветеринарами частенько пересекались днепропетровцы. Они и дали первые показания на винницкую «организацию». В то время в городе дислоцировался один из самых крупных гарнизонов УВО, включавший: штаб 17 корпуса, 24 и 96 стрелковые дивизии. Кроме того, под юрисдикцию Винницкого оперативного сектора ОГПУ подпадала и Умань со штабом 1 конного корпуса Червоного казачества, частями 1 и 2 кавалерийских дивизий.

Первые аресты ветеринарных врачей в Виннице и Умани были произведены в середине января 1931 года. Через арестованных ветеринаров следователи вышли на сотрудников штабов и служащих из числа бывших офицеров во всех стрелковых, кавалерийских и артиллерийских частях. Также основанием для арестов послужили «признания» в контрреволюционной деятельности начальника штаба 2 кавалерийского полка Ф.Т. Субботовского, долгое время преподававшего в школе имени Каменева и арестованного по киевскому делу.

По всей видимости, ОГПУ получило четкую установку любыми путями дискредитировать комкора 17 М.И. Василенко, в прошлом подполковника Генштаба, в 1918 году служившего у белых. Под него и «копали», собирая материалы в Виннице и Киеве. Но свидетельства эти были не со всем те, которые требовались ОГПУ.

Вот что, например, рассказал о Василенко В.А. Ольдерогге: «Об участии в организации бывшего комдива 45 Василенко Матвея Ивановича я никаких данных не имею, хотя много работал с ним на Осоавиахимовской работе. Василенко – выдающийся командир с большими организаторскими способностями, твердой волей и вполне самостоятелен; слышал, что он служил у белых, но лично с ним разговоров по контрреволюционной организации не имел». (ГАСБУ, фп, д. 67093, т. 36, дело Ольдерогге В.Л., с. 243.)

Более удачные для ОГПУ показания на Василенко «предоставили» военнослужащие Винницы, но комкор так и не был арестован: похоже, где-то «сверху» дали отбой. После этого следователи переключились на штабы 17 и 1 кавалерийского корпусов. В 17 корпусе из видных военспецов были арестованы начальник артиллерии Г.Ф. Фридрих и начальник штаба 24 Железной дивизии Н.З. Дондаров (между прочим, боевой офицер, к концу Первой мировой войны, в 25 лет, имевший чин подполковника и орден Святого Георгия 4 степени).

Из числа червонных казаков в тюрьму попали также заслуженные военные. В частности, в лапах следователей оказался начальник штаба 1 кавалерийской дивизии А.Н. Павлов, за заслуги в гражданскую войну награжденный орденом Боевого Красного Знамени, и помощник начальника оперативной части штаба корпуса А.К. Семанов, в 1920 году занимавший должность начальника штаба 3 конного корпуса Г.Д. Гая.

Всего в винницком гарнизоне было арестовано 25 человек. Еще почти на 50 бывших офицеров, служивших в 17 и 1 конном корпусах, ОГПУ получило обширные показания. Из числа не арестованных военнослужащих уже к июню 1931 года две трети было уволено из РККА. Комдивы 24 Данненберг и 96 Глазков были переведены в округа на территории России, а комкор М.И. Василенко назначен на преподавательскую работу в Военную академию РККА и более на командные должности не возвращался.

Из числа арестованных военнослужащих винницкого и уманьского гарнизонов на Украине было осуждено 24 человека. К расстрелу приговорили лишь одного из них, военного врача 96 дивизии Кривеня-Крицкого. Бывший начальник штаба 24 дивизии Н.З. Дондаров, по всей видимости, был вывезен в Москву, и чем закончилось его дело – не известно.

Сталино [(Юзовка-Донецк)]

До революции в Донецком бассейне Украины почти не было крупных военных гарнизонов, следовательно, не могло быть и коренных жителей из числа бывших офицеров. Поэтому репрессии в Сталине и других шахтерских городах касались в основном бывших офицеров из числа военнослужащих РККА и инженеров горного дела.

Первыми были арестованы военруки местных вузов и бывшие офицеры, занимавшие военно-инженерные должности в РККА. Почему? Дело в том, что показания на сталинцев были даны их коллегами военруками и военными инженерами из других городов. Всем арестованным вменялось в вину вредительство и создание контрреволюционной организации. Но на «организацию восстания» они не потянули: даже в ОГПУ было понятно, что организовать что-либо подобное в шахтерском районе, слывшем прокоммунистическим, просто невозможно.

«Руководителем» местной «контрреволюционной организации» был назван схваченный раньше всех военрук Горного института В.В. Виноградов. <...> Всего по сталинскому делу было арестовано 7 военнослужащих 80 стрелковой дивизии, 5 военруков и военных преподавателей. Все они под давлением следствия признали свою вину и получили различные сроки заключения. Кроме того, на шахтах были схвачены еще два бывших офицера из числа горных инженеров, которые получили по 10 лет исправительно-трудовых работ каждый.

Полтава и Сумы

Репрессии в отношении бывших военнослужащих в Полтаве и Сумах были очень похожи и проходили по одинаковому сценарию. Во-первых, в обоих городах чувствовался киевский след: в Сумском артиллерийском училище преподавал бывший киевлянин и каменевец генерал П.В. Шепелев, а в Полтаве военруком местного института народного образования был близкий коллега Ольдерогге полковник В.З. Тимофеев-Наумов. Во-вторых, «контрреволюционные организации» обоих городов состояли из преподавателей местных военных школ: Полтавской комсостава и Сумской артиллерийской. Наконец, в-третьих, в прошлом указанные преподаватели служили в Полтавском и Сумском кадетских корпусах, откуда организованно пере шли в военные школы РККА.

Аресты в Сумах и Полтаве начались в начале января 1931 года. С первым «руководителем» полтавской «контрреволюционной организации» В.З. Тимофеевым-Наумовым у следователей ничего не получилось: он упорно не хотел «признаваться». Именно поэтому вскоре ему была найдена замена в виде начальника штаба 25 Чапаевской стрелковой дивизии, расположенной в городе, бывшего штабс-капитана Д.Д. Помазкина. ОГПУ установило, что еще до Первой мировой войны Помазкин работал у знаменитого купца и промышленника Саввы Морозова, зарабатывал большие деньги, и поэтому не особо благоволил к советской власти. На Помазкина надавили, и ему пришлось признать все обвинения.

Почти такой же сценарий «разоблачения» прослеживается и в Сумах. Генерал Шепелев категорически отрицал предъявленные ему обвинения, и следователям на скорую руку пришлось искать ему замену. Она вскоре и была найдена в лице коллеги Шепелева Е.Ф. Левенсона, который «признался» в руководстве сумской «контрреволюционной организацией».

Всего по полтавскому делу было арестовано и осуждено 10 военнослужащих (из них пятеро – преподаватели школы), по сумскому – 7 (все – преподаватели). Лишь одного из них, Е.Ф. Левенсона, приговорили к расстрелу. Кроме того, также в Полтаве было осуждено еще 11 бывших офицеров, не служивших в РККА.

Всего в Украинском военном округе к расстрелу и различным срокам заключения было приговорено 328 командиров. Еще почти столько же военнослужащих из числа бывших офицеров были взяты на учет ОГПУ и в большинстве изгнаны из армии в том же 1931 году (в основном это касалось командиров рот, батальонов, батарей и им равных). По моим подсчетам, в другие округа РККА было переведено 70% уцелевших комдивов и начальников штабов, более 80% командиров стрелковых и артиллерийских полков и их помощников.

По видимости, после 1931 года в управлениях и частях Украинского военного округа осталось мизерное количество бывших офицеров (едва 4-5 на дивизию). В результате на Украине физически не осталось подготовленных кадров, способных в случае войны возглавить полки, бригады и дивизии. В общем, Украинский военный округ после проведенного ОГПУ дела «Весна» понес очень тяжелые потери в командном составе.

А как же в дальнейшем сложилась судьба бывших военнослужащих, осужденных по делу «Весна»? Киевляне в большинстве были отправлены в Сиблаг и Белбалтлаг, все остальные попали на Соловки, где большая часть заключенных осталась навсегда.

<...> Количество лиц, осужденных на территории Украины по делу «Весна»

Города	Осужденных военнослужащих	Осужденных членов к/р орг.	Всего
Киев	121	740	861
Харьков	40	12	52
Днепропетровск	34	25	59
Одесса	41	200*	241
Николаев	8	2	10
Зиновьевск	9	200*	209
Суммы	7	1	8
Житомир	22	?	22
Сталино	12	2	14
Полтава	10	11	21
Винница	24	?	24
Всего	328	1193	1521

Таблица составлена на основе имевшихся в распоряжении автора данных и является далеко не полной в отношении численности осужденных членов контрреволюционных организаций.

* – цифры приблизительные

<...>

Год трагедии РККА: 1937-й, или, может быть, 1931-й?

Маховик арестов бывшего генералитета и офицерства, раскрученный в 1930 году, работал уже без остановок. Чем больше ОГПУ хватало кадровых военных, тем больше расширялся круг еще не арестованных «заговорщиков». Как известно, начальник ОГПУ Генрих Ягода всегда призывал своих подчиненных уничтожить «гидру контрреволюции» вместе со всеми «корешками». Нити к этим «корешкам» все тянулись и тянулись: из Москвы, Ленинграда и Украины они повели в Белоруссию, Центральную Россию и Сибирь.

В мае 1931 года в Москве было принято решение закончить дело «Весна», ограничившись произведенными арестами. Все сведения о «заговорах» бывших офицеров, собранные в других регионах, должны были раскрываться по собственным сценариям.

На протяжении мая-июля 1931 года были приговорены к расстрелу и различным срокам заключения почти все лица, фигурировавшие по делу «Весна». Но точка на этом в погроме бывшего офицерства поставлена не была. Из дела «Весна» выросло еще как минимум еще три «заговора», подробности которых, нам, к сожалению, не известны.

Во-первых, на основе показаний бывших офицеров, проходивших по делу «Весна», начались повальные аресты в Белорусском военном округе. «Паровозами» нового дела здесь стали военруки местных вузов и сотрудники штаба округа.

Из военных преподавателей, проходивших по новому делу, можно назвать военрука Смоленского университета К.А. Умнова (бывший капитан Генштаба), Минского университета – Петрова, военрука педагогического института в городе Горки (БССР) Немченкова.

В штабе Белорусского военного округа в числе «заговорщиков» фигурировали: помощник начальника штаба округа П.М. Шарангович, помощники начальника 1 отдела Дубский, 4 отдела – Машин, 5 отдела – Усачев.

В войсках округа подлежали аресту прежний начальник штаба 4 корпуса (Витебск) Каховский и новый – Кремков, их помощник А.Г. Кеппен (бывший подполковник Генштаба), начальник штаба 4 Белорусской стрелковой дивизии Смирнов, начальник штаба кавалерийской дивизии в Минске П.Н. Беляев, командир 27 артиллерийского полка Давыдов.

Во-вторых, по материалам дела «Весна» начались аресты в центральных регионах. В частности, имеются сведения о том, что ОГПУ на крыло крупную «контрреволюционную организацию» в Воронеже. Уже по состоянию на февраль 1931 года здесь было арестовано 17 человек. В частности, в ОГПУ попали военрук местного университета Карпов, преподаватели С.С. Беляев (бывший капитан, преподаватель Киевской школы имени Каменева) И.В. Веселаго (полковник Генштаба), его сын В.И. Веселаго (штабс-ротмистр) и другие. Указанные лица дали обширные показания на ряд бывших офицеров, служивших в 19 стрелковой дивизии, расположенной в Воронеже. Они также должны были быть арестованы. (ГАСБУ, фп, д. 67093, т. 12, дело Воронежской контрреволюционной организации.)

Также известно, что аресты проходили в штабе Приволжского военного округа (арестованы сотрудник штаба Н.И. Фомин и помощник начальника артснабжения Б.И. Бартенев), Сталинграде (военрук института А.А. Якимович, бывший генерал-майор), Крыму (военрук Симферопольского института Солодухин, начальник Севастопольской зенитной школы Вукотич и командир 3 артполка Г.П. Рехтлик), и ряде других городов (Сведения собраны на основе различных ссылок, содержащихся в материале дела «Весна»).

<...> К сожалению, полные масштабы погрома бывшего офицерства в СССР в начале 30-х годов до сих пор не известны. Но общее количество арестованных и осужденных военных вполне может достигать 10 тысяч человек. Причем все это – в большинстве кадровые русские военные, успевшие еще до начала Первой мировой войны окончить военные училища по программам мирного времени. Кроме того, некоторая их часть принадлежала к Генеральному штабу – военной элите любой армии. Нужно сказать, что в СССР оставалось очень немного генштабистов, и две трети из них были репрессированы именно в начале 30-х годов. Можно предположить, что для обороноспособности Советской России дело «Весна» и подобные процессы были ударами намного более страшными, чем «Трагедия РККА» 1937 года. Почему? Еще в середине 30-х годов Адольф Гитлер говорил, что красные военачальники у него в армии командовали бы в лучшем случае батареями и ротами. И он имел на то все основания. Дело в том, что после Первой мировой войны Германия полностью сохранила весь кадровый состав генералитета и офицерства. В то же время гражданская война, а затем репрессии 1930-1933 годов полностью обескровили русское офицерство, оставшееся на службе в РККА.

Военачальники, репрессированные в 1937-1938 годах, были даже не на голову, а на две ниже своих немецких коллег. Во Вторую мировую войну немецкая армия вступила, имея в каждом батальоне по 5-6 офицеров, участвовавших в Первой мировой войне. Подавляющее большинство командиров дивизий Гитлера в 1917-1918 командовали полками, полковые командиры – батальонами, батальонные – ротами.

Допустим, что Германия начала войну с СССР не в 1941-м, а в 1937-м – до начала репрессий. Что это меняет? Ведь большинство репрессированных в 1937-м комбригов и часть комдивов даже не участвовали в Первой мировой войне!

<...> К сожалению, нет полных данных по репрессиям 1930-1933 годов в большинстве военных округов СССР. А без них наше утверждение о большей значимости дела «Весна» по сравнению с «Трагедией РККА» остается лишь предположением. Тем не менее, можно с уверенностью утверждать, что 1931 год был как минимум грандиозной предтечей погрома военных кадров в 1937-м.

*Из книги Ярослава Тинченко
«Голгофа русского офицерства в СССР. 1930-1931 годы», М., 2000*

«Запятнанные» тремя буквами

«Дело СВУ» — это трагедия не только интеллигенции

Безусловно, по этому поводу сказано много. Впрочем, понятно, ни написанные кровью сердца публицистические «Патроны для расстрела» Гелия Снегирева, ни обстоятельный научный труд «Дело «Союз освобождения Украины»: неизвестные документы и факты» Владимира Пристайко и Юрия Шаповала*, тему не исчерпывают. Поскольку «дело СВУ» — не просто некое «собрание фальшивок в 237 томах», а нечто намного более значимое для судьбы всего украинского народа. Правящая верхушка делала своеобразную попытку поиска выхода на новый адский круг репрессий.

Тогда, 9 марта 1930 года, в столичном Харькове на скамью подсудимых посадили 45 украинских ученых, литераторов, учителей и студентов. Но, кроме этого «ядра», утверждают ученые, всего к следствию привлекли 474 человека! К высшей мере наказания были осуждены 15, заключены в концлагеря — 192, высланы за пределы Украины — 87, условно осуждены — 3, освобождены от наказания — 124 человека. Безосновательным репрессиям подверглись бывшие представители небольшевистских партий и Украинской автокефальной православной церкви. Так, С.А. Ефремов — член Всеукраинской Академии наук, возглавлял в прошлом Украинскую партию социалистов-федералистов; В.М. Чехивский — руководитель Автокефальной церкви, был деятелем Украинской социал-демократической партии; И.Ю. Гермайзе — сотрудник ВУАН, также принадлежал к названной партии и т. д.

Беспристрастный анализ материалов дела со всей очевидностью засвидетельствовал, что «доказательства», которые «подтверждали» инкриминированные людям преступления, были фальсифицированы. А вещественных доказательств в материалах дела вообще нет! Приобщенные документы — научные труды, отнюдь не свидетельствующие о преступной деятельности. На осужденных оказывалось психологическое и физическое давление. Допускались грубые нарушения уголовно-процессуального законодательства. Более того, работники ГПУ, сфабриковавшие «дело СВУ», через несколько лет сами стали жертвами этой «игры» без правил.

Итак, после реабилитации и ряда исторических исследований, казалось бы, все должно стать на свои места. Но... Даже далеко не всеобъемлющее, а, скорее, спорадичное изучение дел на реабилитированных людей в архиве Управления Службы безопасности Украины в Кировоградской области (подавляющее большинство их передано в Облгосархив) заставляет усомниться как в количестве репрессированных за причастность к СВУ, так и в их социальной принадлежности. Что имеется в виду?

* Пристайко В., Шаповал Ю. Справа «Спілки Визволення України»: Невідомі документи і факти. Відповід. ред. Ільєнко І. Київ : Інтел, 1995. 447 с.

Как можно понять, аббревиатура мифической организации СВУ происходит от «Спілки Визволення України», т.е. «Союза освобождения Украины».

В первую очередь, СВУ – это трагедия не только интеллигенции. Да, сорок пять человек – это только голова виртуальной кометы пострадавших. А вот основной шлейф ее составляют далеко не 474 человека, а тысячи... крестьян, в основном неграмотных хлеборобов.

«...Состоял под следствием за участие в контрреволюционной организации С.В.У.», – неоспоримым обвинением образца 1937 года звучало сказанное в адрес 46-летнего члена колхоза им. Шевченко Феодосия Карпенко. В справке Глодосского сельсовета уточнялось: «...по социальному положению как до революции, так и после – бедняк». Что же могло дать основания сотрудникам Хмеливского райотдела управления НКВД по Одесской области – пусть формально – «зацепиться» за этого человека из глубокой провинции? Очевидно, «режиссеры» с большим воображением сначала планировали СВУ как организацию все-таки со значительно более широкой социальной базой.

Такое мнение подтверждает и содержание уголовного дела на Иова Бандуриковского (как и Карпенко, реабилитированного в 1990 году). Этого середняка с «низшим» образованием из села Ставидла Александрийского района тоже арестовали «за участие в СВУ». Как, кстати, и жителя села Михайловка Елисаветградковского района Иллариона Цымбала или еще одного его земляка — Андрея Уса...

Даже несмотря на то, что никакой СВУ в природе не существовало, хлеборобов вынуждали «сознаваться» в принадлежности к ней.

Из протокола допроса И. Бандуриковского.

«Вопрос:

Скажите следствию, когда вы арестовывались органами ГПУ и за что?

Ответ: Меня было арестовано в 1929 году за участие в СВУ и я просидел в тюрьме в Киеве до 1930 года». (Языковые особенности документов сохранены. – Ф.Ш.)

Впрочем, уже впоследствии кое-кто из «эсвэушников» приходил в себя и пытался искать правду. Вот и Ф. Карпенко с лесоповала под Архангельском (завод «Пянда», участок №6 Березниковской ИТК НКВД) продиктовал на русском языке кому-то более образованному жалобу на имя Прокурора СССР: «...С тех пор, как вступила в действие Великая Сталинская Конституция... прошу пересмотреть мое дело... Я малограмотный крестьянин-колхозник городка Глодосы, у меня жена и трое малолетних детей. Моя малограмотность — причина моей незащитности... кому же нужно мое осуждение?! Разве не лучше дать мне возможность работать на родных колхозных полях Украины на пользу Родине и собственной семье?..»

Впрочем, даже когда осужденные по этому делу через некоторое время возвращались домой живыми из Сибири или Крайнего Севера, все равно впереди их ждал страшный своим коварством 1937 год. Год, когда следователи НКВД в «ежовых рукавицах» уже даже не всегда помнили, когда же тот процесс «СВУ» проходил. Но всех без исключения «запятнанных» этими тремя буквами беспощадно карали. Писали, например, что Андрей Ус «состоял в «Союзе освобождения Украины» еще в... 1921 году! А Илларион Цымбал, дескать, участвовал в совещаниях хлеборобов Михайловки — «членов СВУ» — еще с 1925 года!

Случалось и такое, что якобы «членов» СВУ «разоблачали» даже после ее «успешной ликвидации». Если коротко, то использовали пугало СВУ на свое усмотрение, как вздумается. Вот и учительница из села Кобзаривки Антонина Чернецкая в 1931 году «была изобличена как член контрреволюционной организации СВУ, за контрреволюционную деятельность арестовывалась ГПУ и выслана на Север». В данном случае об откровенной фабрикации говорит национальный фактор.

Ведь по документам видно, что речь идет не просто о рядовой представительнице польского народа, но уроженке Польши, и сознательной польке, отец которой – воспитанник известного князя из рода Сангушков, имевших имения в селах Новогеоргиевского района. К тому же она предпринимала попытки покинуть СССР и выехать на родину.

Заметим, что жупел «СВУ» преследовал и детей «врагов народа». Когда сына Иллариона Цымбала обвиняли в шпионаже в пользу Румынии, то не забыли записать в его уголовном деле, что отец, дескать, – «член СВУ». Это, разумеется, не оказало положительного влияния на решение «тройки».

В 1937-1938 годах были расстреляны 30-летний хлебороб колхоза имени Сталина Иван Гавриленко из села Бандуривка; учитель из села Цыбулево Елисаветградковского района Иван Горбатенко; 61-летний колхозник села Веселый Кут того же района Мирон Костенко; воспитатель детдома Владимир Рудковский; раскулаченный крестьянин из колхоза «Землемер» Витязевского района Гавриил Сосненко... Все – за участие в «контрреволюционной националистической организации СВУ».

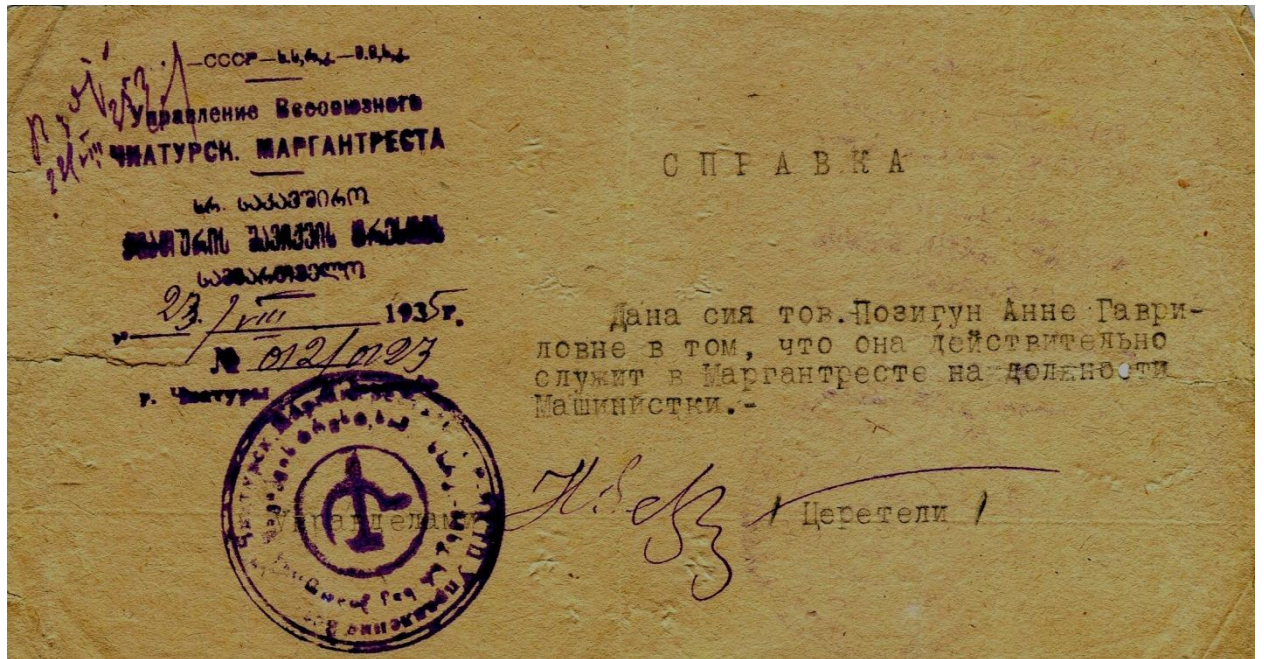
Но это только, так сказать, отдельные жертвы. Есть документы, где приводятся еще и цифры. Верить им или нет? Возможно, будущие исследователи когда-то разберутся. «В 1929-1930 годах, – читаем в одном из отчетов, – в селе Апрелевке Витязевского района была организована контрреволюционная организация СВУ, которая насчитывала до 800 (!) участников». Хочется спросить: неужели целыми селами «записывали», чтобы выполнить «план» по СВУ?!

Или вот в Александровском районе «была вскрыта и ликвидирована банда СВУ численностью 18 человек»: Дубашин, Кирилюк, Павлюк и другие. «В райцентре Новоукраинка и в селе Фурмановка вскрыта крупная контрреволюционная организация СВУ, состоящая из кулачества и отсталой интеллигенции с политическим прошлым». В 1931 году «вскрыта контрреволюционная организация СВУ, состоящая из учителей, в городе Бобринце...». Всего только несколько цитат о событиях, очень далеких от интеллектуального Харькова, где судили сорок пять человек цвета украинской интеллигенции... А это, как принято говорить в кругах, близких к советским спецслужбам, информация для размышлений! А пока что наверняка понятно одно: Союз освобождения Украины в действительности хоть и не существовал, но жертв за собой потянул немало.

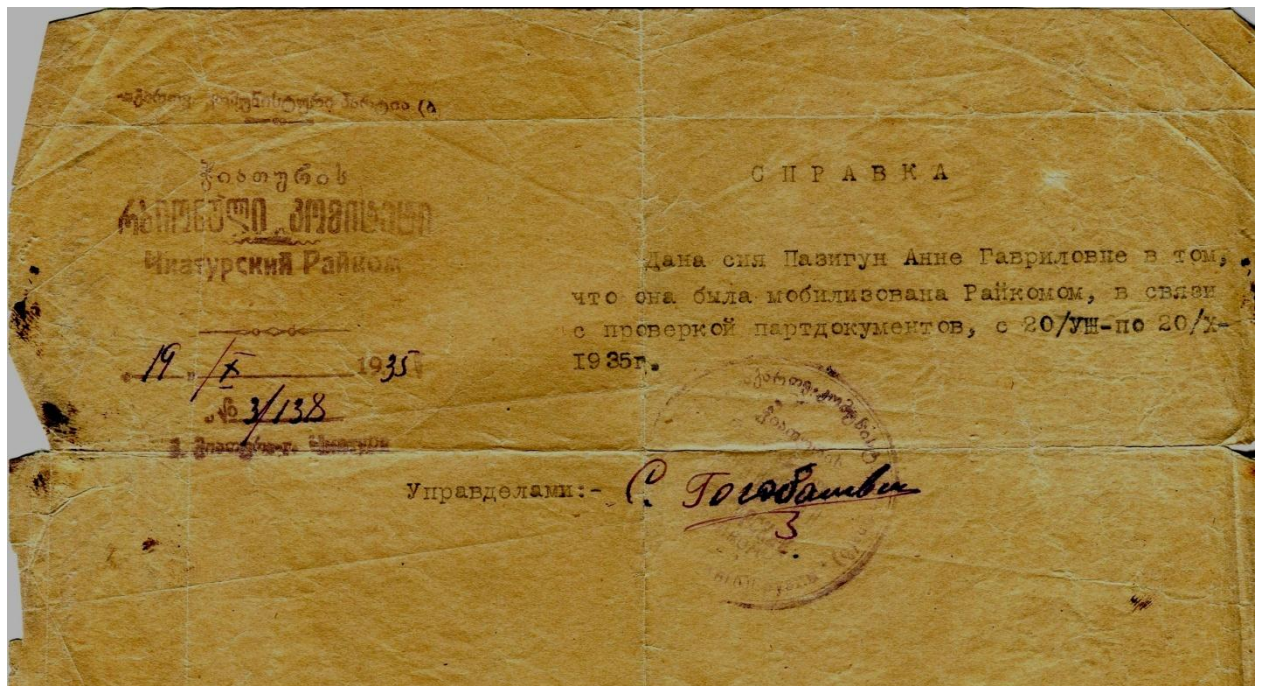
**Федор Шепель, Кировоград,
газета «День» (Киев), 1 августа 2003 г.**

Конец Приложения к Приложению

Справка из Маргантреста (Чиатуры)

Справка о мобилизации в Чиатурский Райком КП(б) Грузии
(в связи с проверкой партдокументов)

Батум, Ботанический сад

А.Г. Классон (2-я слева) с сослуживцами?

На пляже (Аджарфото, 30 октября 1935 г.)

Кобулеты, дом отдыха, май 1936 г.

А.Г. Позигун (в светлом берете) в последнем ряду

Кобулеты (А.Г. Позигун – 1-я слева)

Кобулеты

(на обороте фото надпись:

1) Степанова Маруся Афонасьевна [(3-я слева)] 2) Позигун Анна Г. [(2-я слева)]

3) Ника Поллруш Андреевич 4) Попов Иван Андреевич

5) Отто Кисс Оганезович

В одной из аллей дома отдыха в Кобулетах)

Батум, Парк культуры и отдыха, май 1936 г.

Батум, бульвар – вход на набережную

А.Г. Позигун (в светлом берете) – 2-я слева во 2-м ряду

Трудовой список А.Г. Позигун (заведен в 1936 г.)

ИНСТРУКЦИЯ	
О порядке ведения постановления Совнаркома СССР	
от 21/IX г. 14 КП—1926 г.	
О ТРУДОВЫХ СПИСКАХ	
1. При введении записей в трудовой список в графе „основание“ указывается документ, на основании которого произведена запись. В случае непредставления документов, в графе „основание“ отмечается: „не представлено документов“.	СОЮЗ СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК Трудовой список Фамилия <u>ПОЗИГУН</u> Имя <u>АННА</u> Отчество <u>ГАВРИЛОВНА</u> государственное всесоюзное объединение „СОЮЗОРГУЧЕТ“ грузинское отделение Тифлис 1933 г.
2. Во второй графе трудового списка, при первоначальной его заведении заносится запись о служебном и нравственном статусе в прошлом.	
3. В случае ликвидации общих данных, происшедших после зачисления в трудовой список, запись в соответствующей графе в графе „замечания“ (лауреат, почетное звание, выход из очереди или восстановление в ней).	
4. Служащему, которому введена право просмотра своего трудового списка, предоставляется право просмотра записей в трудовом списке записей. При отсутствии совпадения с администрацией которой может быть перенесен в ТБХ.	
5. Трудовой список ведется согласно утвержденным Наркоматом РКК СССР форм и стандартов в форме АА/СХ/210 м. у.	
6. Ведение трудового списка должно начинаться немедленно не позднее 15-го марта следующего года.	
7. Запись в трудовом списке производится на языке, на котором ведется делопроизводство данного учреждения.	
8. Служащему, за которого распространяется непрерывность ведения трудового списка, предоставляется право, в случае ухода со службы, бесплатного получения от туркестанской колхозной заведующей копии на русском языке.	
Инструкция утверждена НК РКК СССР 7 марта 1927 г., по согласию с Закоп.руководством и СНБТруда.	

**ВТОРОЙ
ДАННЫЕ О ПРОХО**

В хронологической последовательности указывать: зачисления, назначения, награждения, наказания и взыскания, связанные с про

№ записи	ДАТА			ФАКТ
	Год	Мес.	Число	
1	1931	У1	15	Работала на Ленинской шахте в качестве контролера до 10/У1-1932г. (Тквибульуголь)
2	1932	У1	15	Тквибульском Тресте в качестве машинистки до 25/У1-34г.
3	1934	У1	30	Чиатурский Маргантрест в качестве машинистки.
4	1937	У1	1	Освобождена от службы в Чиатурском Маргантресте, погласно личной просьбе.

Зав. Личным Столом - *Мачарашвили* (Мачарашвили)

**РАЗДЕЛ
ЖДЕНИИ СЛУЖБЫ**

Лист № 2

увольнения, освобождения от должности, выполнения особых заданий, поощрения, хождением служб (судебные и административные), отпуска.

Основание	Примечание
Справка №-145	
Справка №-А1/15	
Приказ Маргантреста №-012/0199	
Приказ Маргантреста №-459- 3/У1-37г.	

**ВТОРОЙ
ДАННЫЕ О ПРОХО**

В хронологической последовательности указывать: зачисления, назначения, награждения, наказания и взыскания, связанные с про

№ записи	ДАТА			ФАКТ
	Год	Мес.	Число	
5	1937	У1	9	Приворотский. Записана на должность машинистки в Маргантресте.
6	1938	У1	4	Увольнение по сокращению штата.
7	1938	У1	26	Приворотский. Записана на должность машинистки в Маргантресте.
8	1938	У1	5	Увольнение по собственному желанию.
9	1938	У1	1	Записана на должность машинистки в Маргантресте.

Зав. ст. штаб-квартиры *Скитин*

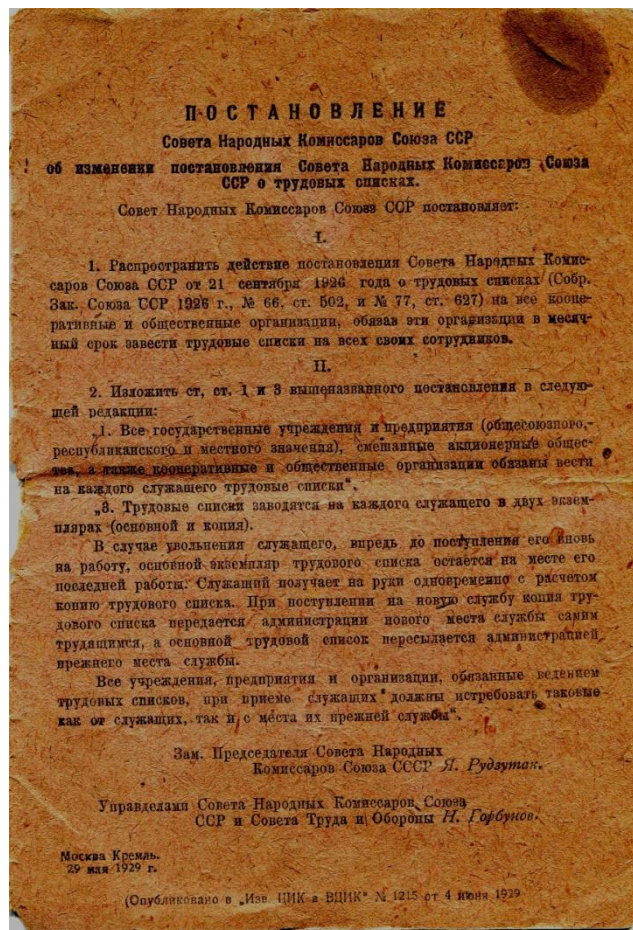

**РАЗДЕЛ
ЖДЕНИИ СЛУЖБЫ**

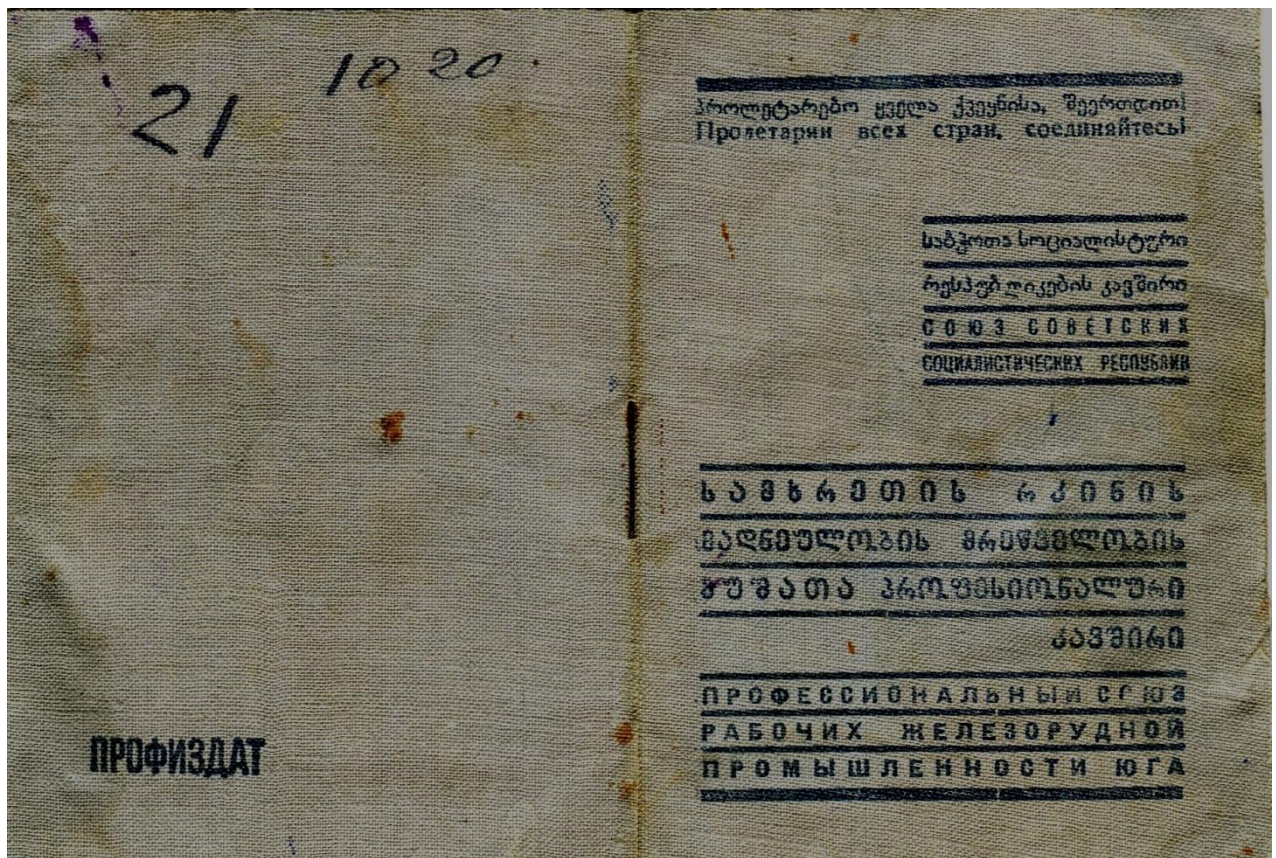
Лист № 3

увольнения, освобождения от должности, выполнения особых заданий, поощрения, хождением служб (судебные и административные), отпуска.

Основание	Примечания
Приворотский. Увольнение по сокращению штата.	
Приворотский. Увольнение по собственному желанию.	
Приворотский. Увольнение по сокращению штата.	
Приворотский. Увольнение по собственному желанию.	

Билет А.Г. Позигун, члена профсоюза рабочих железорудной промышленности Юга
 (заведен в 1936 г.)

სამხრეთის რკინის მადნეულობის
მრეწველობის მუშათა პროფესიონალური
კავშირი

Профессиональный союз рабочих
железнодорожной промышленности Юга

საწევრო ბილეთი
ЧЛЕНСКИЙ БИЛЕТ

№ 080979 *

გვარი ჭოჭიძე
Фамилия Чоchoдзе

სახელი, მამის სახელი ანა კახიჯიძის ასო
Имя, отчество Анна Кахидзе

დაბადების წელი 1912
Год рождения

პროფესია მ. პ. მ. მ.
Профессия М. П. М.

საწარმოო სტაჟი 6 წელი
Производственный стаж

კავშირში შესვლის დრო 1931
Год вступления в союз

აღნიშნულ კავშირში შესვლის დრო 1934
Год вступления в данный союз

კავშირის წევრის ხელმოწერა А. Чоchoдзе
Подпись члена союза

პროფორგანიზაციის დასახელება საქართველოს მუშათა პროფესიონალური კავშირი
Наименование профорганизации
საქართველოს მუშათა პროფესიონალური კავშირი
საქართველოს მუშათა პროფესიონალური კავშირი

თარიღი 11 ივნისი 1936 წელი
Дата

1	9	3	5
იანვარი Январь	თებერვალი Февраль	მარტი Март	აპრილი Апрель
მაისი Май	ივნისი Июнь	ივლისი Июль	აგვისტო Август
სექტემბერი Сентябрь	ოქტომბერი Октябрь	ნოემბერი Ноябрь	დეკემბერი Декабрь

სამი თვის განმავლობაში საწევრო გადასახადის გადაუხდელობის შემთხვევაში საწევრო ბილეთი ითვლება გაუქმებულად.
При неуплате членских взносов в течение 3 месяцев членский билет недействителен.

1	9	3	6
იანვარი Январь	თებერვალი Февраль	მარტი Март	აპრილი Апрель
მაისი Май	ივნისი Июнь	ივლისი Июль	აგვისტო Август
სექტემბერი Сентябрь	ოქტომბერი Октябрь	ნოემბერი Ноябрь	დეკემბერი Декабрь

სამი თვის განმავლობაში საწევრო გადასახადის გადაუხდელობის შემთხვევაში საწევრო ბილეთი ითვლება გაუქმებულად.
При неуплате членских взносов в течение 3 месяцев членский билет недействителен.

ВЦСПС ЕДИНАЯ ПРОФМАРКА ЧЛ.ВЗНОС 1 руб. 30 к.	ВЦСПС ЕДИНАЯ ПРОФМАРКА ЧЛ.ВЗНОС 1 руб.	ВЦСПС ЕДИНАЯ ПРОФМАРКА ЧЛ.ВЗНОС 1 руб.	ВЦСПС ЕДИНАЯ ПРОФМАРКА ЧЛ.ВЗНОС 1 руб.
ВЦСПС ЕДИНАЯ ПРОФМАРКА ЧЛ.ВЗНОС 2 руб.	ВЦСПС ЕДИНАЯ ПРОФМАРКА ЧЛ.ВЗНОС 2 руб.	ВЦСПС ЕДИНАЯ ПРОФМАРКА ЧЛ.ВЗНОС 1 руб.	ВЦСПС ЕДИНАЯ ПРОФМАРКА ЧЛ.ВЗНОС 1 руб.
ВЦСПС ЕДИНАЯ ПРОФМАРКА ЧЛ.ВЗНОС 3 руб.	ВЦСПС ЕДИНАЯ ПРОФМАРКА ЧЛ.ВЗНОС 2 руб.	ВЦСПС ЕДИНАЯ ПРОФМАРКА ЧЛ.ВЗНОС 2 руб.	ВЦСПС ЕДИНАЯ ПРОФМАРКА ЧЛ.ВЗНОС 2 руб.

სამი თვის განმავლობაში საწევრო გადასახადის გადაუხდელობის შემთხვევაში საწევრო ბილეთი ითვლება გაუქმებულად.
 При неуплате членских взносов в течение 3 месяцев членский билет недействителен.

ВЦСПС ЕДИНАЯ ПРОФМАРКА ЧЛ.ВЗНОС 2 руб.	ВЦСПС ЕДИНАЯ ПРОФМАРКА ЧЛ.ВЗНОС 1 руб. 10 к.	ВЦСПС ЕДИНАЯ ПРОФМАРКА ЧЛ.ВЗНОС 1 руб.	ВЦСПС ЕДИНАЯ ПРОФМАРКА ЧЛ.ВЗНОС 1 руб.
ВЦСПС ЕДИНАЯ ПРОФМАРКА ЧЛ.ВЗНОС 5 руб.	ВЦСПС ЕДИНАЯ ПРОФМАРКА ЧЛ.ВЗНОС 1 руб.	ВЦСПС ЕДИНАЯ ПРОФМАРКА ЧЛ.ВЗНОС 1 руб.	ВЦСПС ЕДИНАЯ ПРОФМАРКА ЧЛ.ВЗНОС 2 руб.
ВЦСПС ЕДИНАЯ ПРОФМАРКА ЧЛ.ВЗНОС 2 руб.	ВЦСПС ЕДИНАЯ ПРОФМАРКА ЧЛ.ВЗНОС 2 руб.	ВЦСПС ЕДИНАЯ ПРОФМАРКА ЧЛ.ВЗНОС 2 руб.	ВЦСПС ЕДИНАЯ ПРОФМАРКА ЧЛ.ВЗНОС 2 руб.

სამი თვის განმავლობაში საწევრო გადასახადის გადაუხდელობის შემთხვევაში საწევრო ბილეთი ითვლება გაუქმებულად.
 При неуплате членских взносов в течение 3 месяцев членский билет недействителен.

ВЦСПС ЕДИНАЯ ПРОФМАРКА ЧЛ.ВЗНОС 2 руб.	ВЦСПС ЕДИНАЯ ПРОФМАРКА ЧЛ.ВЗНОС 3 руб.	ВЦСПС ЕДИНАЯ ПРОФМАРКА ЧЛ.ВЗНОС 3 руб.	ВЦСПС ЕДИНАЯ ПРОФМАРКА ЧЛ.ВЗНОС 3 руб.
ВЦСПС ЕДИНАЯ ПРОФМАРКА ЧЛ.ВЗНОС 3 руб.	ВЦСПС ЕДИНАЯ ПРОФМАРКА ЧЛ.ВЗНОС 3 руб.	ВЦСПС ЕДИНАЯ ПРОФМАРКА ЧЛ.ВЗНОС 2 руб.	ВЦСПС ЕДИНАЯ ПРОФМАРКА ЧЛ.ВЗНОС 2 руб.

სამი თვის განმავლობაში საწევრო გადასახადის გადაუხდელობის შემთხვევაში საწევრო ბილეთი ითვლება გაუქმებულად.
 При неуплате членских взносов в течение 3 месяцев членский билет недействителен.

აღრიცხვიდან მოხსნისა და მასზე აყვანის აღნიშვნა
Отметки о снятии и принятии на учет

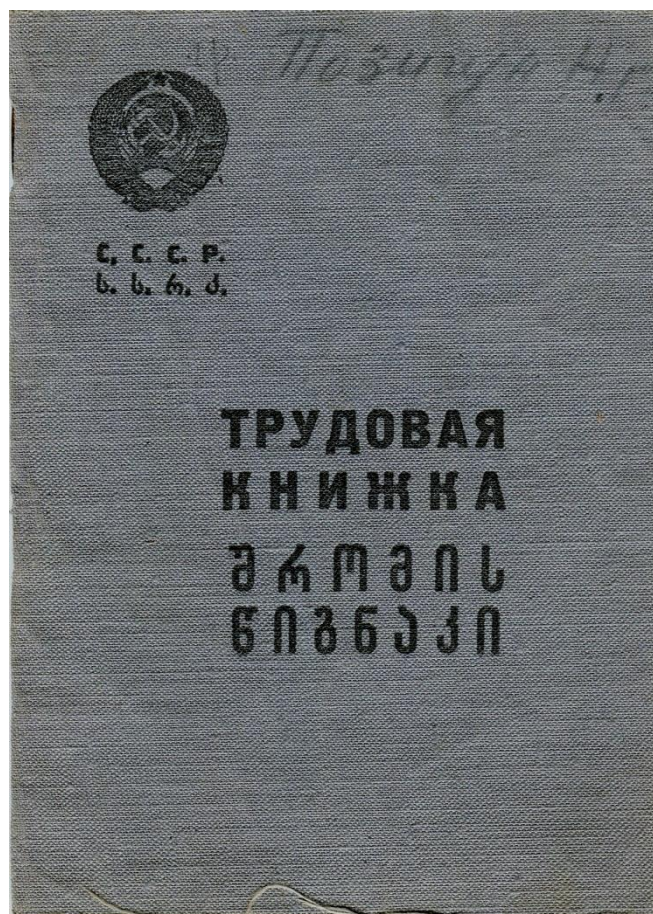
ბელმოწერა, ბეჭედი	მოხსნის მიზეზები	გადასახადების გადახდა	გადასახადების გადახდა	გადასახადების გადახდა
Подпись, печать	Причина снятия	Наименование проф- организации, снявшей или принявшей на учет		

სამი თვის განმავლობაში საწევრო გადასახადის გადაუხდელობის შემთხვევაში საწევრო ბილეთი ითვლება გაუქმებულად.
 При неуплате членских взносов в течение 3 месяцев членский билет недействителен.

Распоряжение в гараж Батуми

В гараж Батуми
Отправлен рев.
Позигун на авто-
бусе в Махачху
8⁻²⁰ XI-38 г.
Могилевский
5-XI-38.

Трудовая книжка А.Г. Позигун (заведена в 1939 г.)

Трудовая книжка

Фамилия Лозин

Имя Анна

Отчество Гавриловна

Год рождения 1912

Образование: начальное, среднее, высшее
(подчеркнуть)

Профессия машинистка

Подпись владельца Трудовой книжки

Лозин

Дата заполнения Трудовой книжки

24/1 1939г.

СВЕДЕНИЯ

№ записи	Д а т а			Сведения о приеме на работу и увольнении
	Год	Месяц	Число	
1	2			
				Общий Стан
				Ступени на
				Строительное
				Учальской
				Станции
1	1938	XI	1	отпущена на
				Машинистки
2	1939	IV	5	уволена по сокращению штата
				Нав. отд. Кадр.
				АЦ 270

О РАБОТЕ

работу, перемещениях по (с указанием причин)	На основании чего внесена запись (документ, его дата и номер)
3	4
по Найму доп. Отпущено	Стр-во АЦ 270
8 лет.	от 1/IV 38г.
тво Адм.электр.	
"АЦ 270"	
должностей	Приказ № 191
	от 3/X 38г.
	Приказ № 59
	от 22/IV 39г.
<u>Лозин</u>	

О РАБОТЕ

работу, перемещения по (с указанием причин)	На основании чего внесена запись (документ, его дата и номер)
3	4
отпр-во Удес СБ МН. Машинистка -	Решетр Вард. № 1
должностей Стоном (Сидене	Григор № 4/В - 39
200. 6. 8. 19 4. 61-84 руоны ребет заключен 19 1911 1911	Гр. № 6 по сгр. в 22. 11. 1911

О РАБОТЕ

работу, перемещения по (с указанием причин)	На основании чего внесена запись (документ, его дата и номер)
3	4
0 энергоснабжения документов	Принимая замечания и
документов	Переводная замечания и
осуществлении	Увольнений.
и	замечания и
Всего	
Миря	

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Совета Народных Комиссаров Союза ССР о введении Трудовых книжек.

В целях упорядочения учета рабочих и служащих в предприятиях и учреждениях, Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляет:

1. Ввести с 15 января 1939 года для рабочих и служащих всех государственных и кооперативных предприятий и учреждений Трудовые книжки, выдаваемые администрацией предприятия (учреждения).

2. В Трудовые книжки вносить следующие сведения о владельце Трудовой книжки: фамилия, имя и отчество, возраст, образование, профессия и сведения об его работе, о переходе его из одного предприятия (учреждения) в другое, о причинах такого перехода, а также о получаемых им поощрениях и наградах.

3. Утвердить форму Трудовой книжки.

4. Трудовые книжки изготавливаются по единому для всего Союза ССР образцу. Текст Трудовых книжек печатается на русском языке и на языке данной союзной или автономной республики.

5. Заполнение Трудовых книжек производится на том языке, на котором ведется делопроизводство в данном предприятии (учреждении). В том случае, если делопроизводство ведется на языке союзной или автономной республики, то Трудовая книжка заполняется одновременно и на русском языке.

6. Рабочие и служащие, поступающие на работу, обязаны предъявлять администрации предприятия (учреждения) Трудовую книжку. Администрация может принимать на работу рабочих и служащих только при предъявлении Трудовой книжки.

Лица, поступающие на работу впервые, обязаны предъявлять администрации справку домоуправления или сельского совета о своем последнем занятии.

7. Администрация предприятий и учреждений обязана закончить выдачу Трудовых книжек рабочим и служащим до 15 января 1939 года.

Лицам, которые в дальнейшем поступают на работу впервые, Трудовая книжка должна выдаваться не позже 5 дней после приема на работу.

14

8. Трудовые книжки ведутся на всех рабочих и служащих, работающих в предприятии (учреждении) свыше 5 дней — в том числе на сезонных и временных работников.

На работающих по совместительству Трудовые книжки ведутся только по месту основной работы.

9. Трудовая книжка хранится у администрации предприятия (учреждения), а при увольнении рабочего или служащего выдается ему на руки.

10. Трудовые книжки заполняются администрацией предприятия и учреждений с соблюдением следующих правил:

а) Год рождения, среднее и высшее образование указываются только на основании документов. Начальное образование может быть указано со слов рабочего или служащего.

б) В графе „Профессия“ указывается основная профессия — в соответствии с заявлением самого рабочего или служащего.

в) В разделе „Сведения о работе“ прежде всего вносятся следующая запись по графе 3: „Общий стаж работы по найму до поступления в предприятие (учреждение), которое выдает Трудовую книжку, составляет столько-то лет“.

В графе 4 соответственно пишется „Подтвержден документами стаж столько-то лет и записан со слов стаж столько-то лет“.

г) Далее пишется — в виде заголовка — наименование предприятия (учреждения), которое выдает Трудовую книжку.

Под этим заголовком вносятся записи о времени приема на работу в данное предприятие (учреждение) и о перемещениях по работе, состоявшихся до заполнения Трудовой книжки.

Записи в разделе „Сведения о работе“ оформляются следующим образом: в графе 2 указывается дата приема на работу, перемещения или увольнения; в графе 3 пишется: „Принят в такой-то цех (отдел) на такую-то должность“, или „переведен в такой-то цех (отдел) на такую-то должность“, или „уволнен по такой-то причине“; причина увольнения должна быть указана в точном соответствии с формулировками Кодекса Законов о Труде или в виде ссылки на статью (пункт) этого Кодекса; в графе 4 указывается приказ или распоряжение о приеме на работу, перемещении или увольнении.

Все записи после выдачи Трудовой книжки должны вноситься администрацией немедленно по издании приказа или распоряжения.

15

Таким же образом оформляются записи в последующих местах работы.

Взыскания в Трудовую книжку не записываются.

д) Поощрения и награждения записываются за время со дня поступления в предприятие (учреждение), которое выдает Трудовую книжку. При этом записываются только единовременные индивидуальные поощрения и награждения, связанные с работой в предприятии (учреждении). Премии, предусмотренные системой заработной платы, не записываются.

е) При увольнении все сведения о работе, о поощрениях и награждениях, внесенные за время работы в предприятии (учреждении), заверяются подписью его руководителя (или специально уполномоченного им лица) и печатью предприятия (учреждения).

ж) Все записи в Трудовой книжке производятся чернилами.

11. За выдачу Трудовых книжек взимается администрацией предприятия (учреждения) с владельцев книжек плата в размере 50 копеек.

12. В случае утери Трудовой книжки в результате небрежного ее хранения, владелец Трудовой книжки подвергается администрации предприятия (учреждения) в административном порядке штрафу в размере 25 рублей.

Потерявший Трудовую книжку обязан немедленно заявить об этом администрации (по месту последней работы). Не позже 15 дней после заявления администрация выдает новую Трудовую книжку с надписью: „Дубликат“.

13. Все суммы, поступающие, как от взимания платы за выдачу Трудовых книжек, так и от взимания штрафов за утерю Трудовых книжек, поступают в доход Государства.

14. Незаконное пользование Трудовыми книжками, передача их другим лицам, подделка и подчистка их — караются в уголовном порядке.

15. Трудовые книжки предприятия и учреждения получают от соответствующих наркоматов и учреждений.

16. Постановление Совета Народных Комиссаров Союза ССР от 21 сентября 1926 г. „О трудовых списках“ (Собр. Зак. СССР 1926 г. № 66, ст. 502; 1929 г. № 35, ст. 315) — отменяется.

Председатель СНК Союза ССР —

В. МОЛОТОВ

Управляющий Делами СНК

Союза ССР — И. БОЛЬШАКОВ

16 Москва, Кремль. 20 декабря 1938 года.

შრომის წიგნაკი

გვარი

სახელი

მამის სახელი

დაბადების წელი

განათლება: დაწყებითი, საშუალო, უმაღლესი.
(სახი გავსვას)

პროფესია

შრომის წიგნაკის მფლობელის ხელმოწერა

შრომის წიგნაკის შევსების თარიღი:

„ „ 19 .. წ.

Анна Гавриловна Позигун на службе (еще в Батуме или уже в Кургане?)

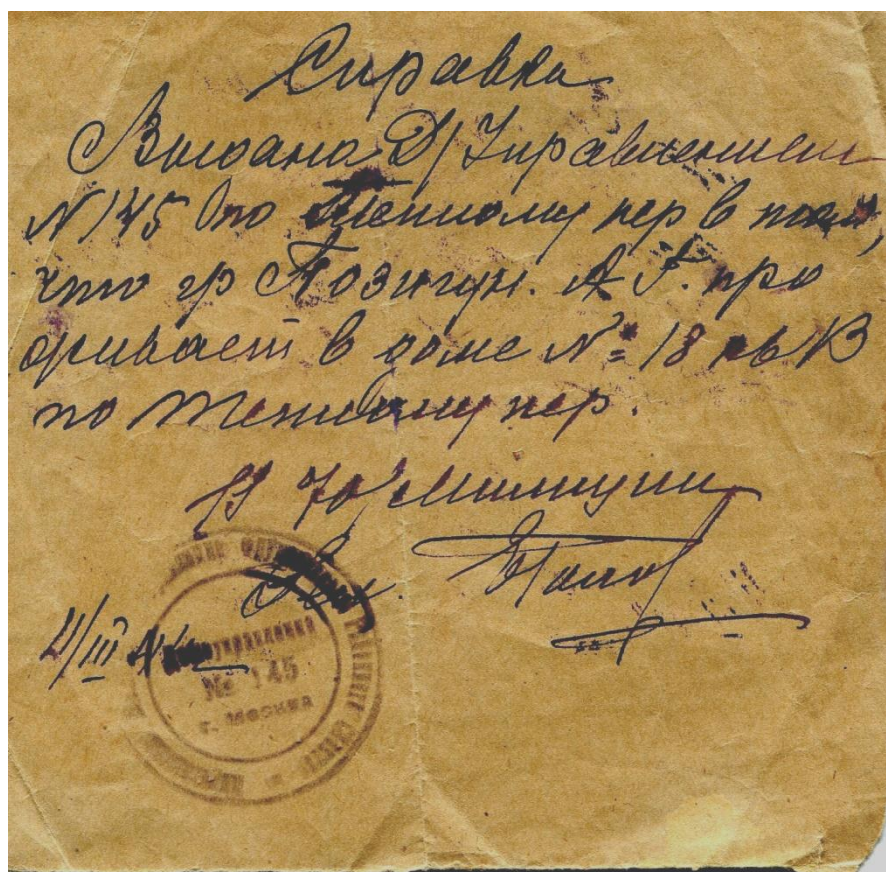
Коллективное фото сотрудников АЦГЭСсестростроя, Батум, 1939 г.
(А.Г. Позигун – крайняя справа в 3-м ряду, И.Р. Классон – 4-й слева в последнем ряду)

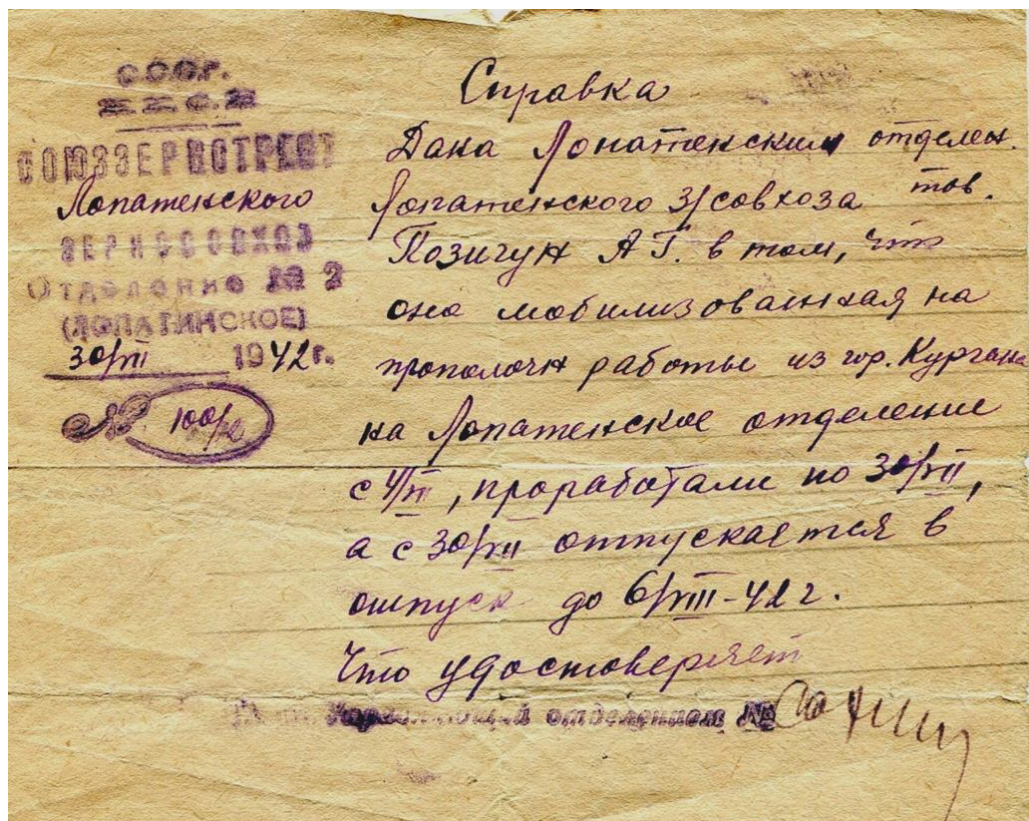
Мария Гавриловна Позигун с мужем Бушковским (за приготовлением галушек),
2-VI/38 г., Казахстан?

Справка из домоуправления

Справка из Лопатенского зерносовхоза
(о мобилизации на прополочные работы)

Справка о службе в Гидроэнергопроекте

Билет А.Г. Позигун, члена профсоюза рабочих электростанций (заведен в 1944 г.)

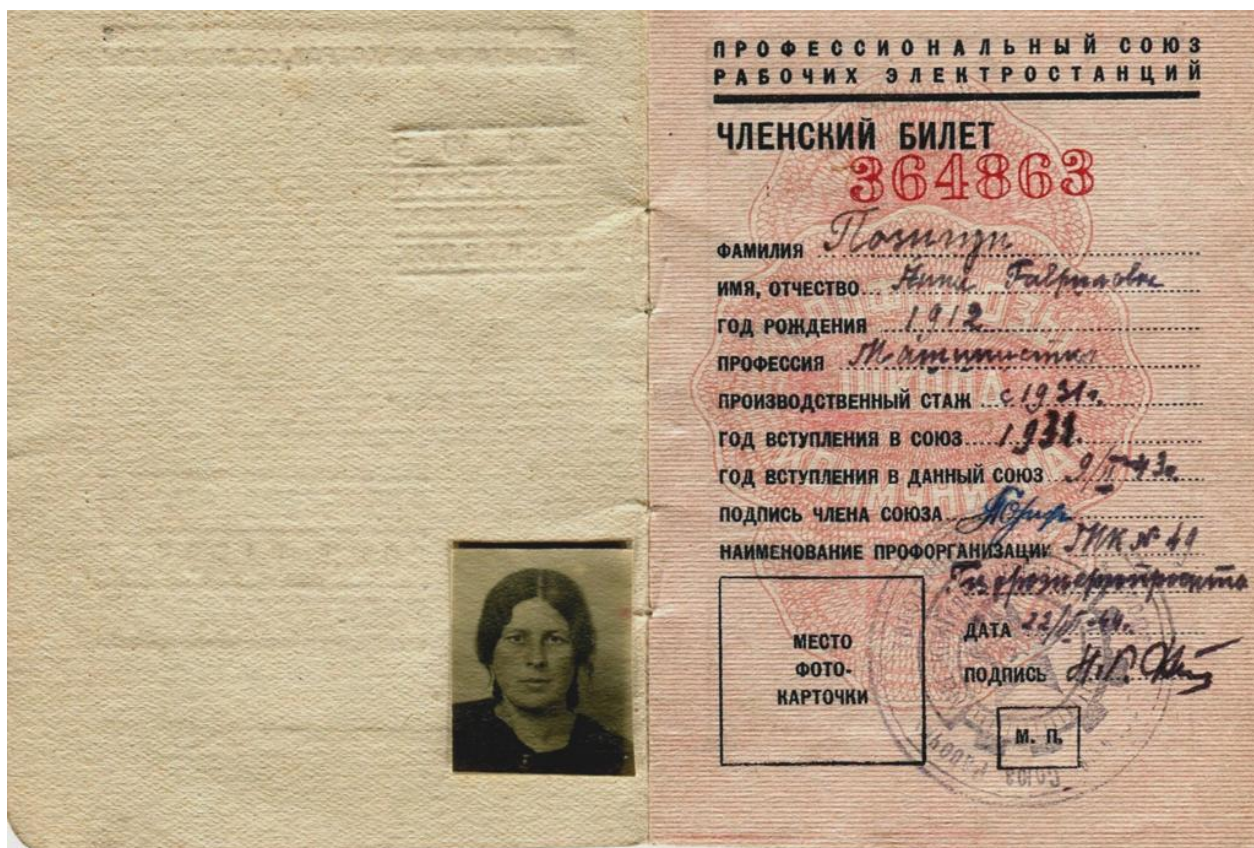
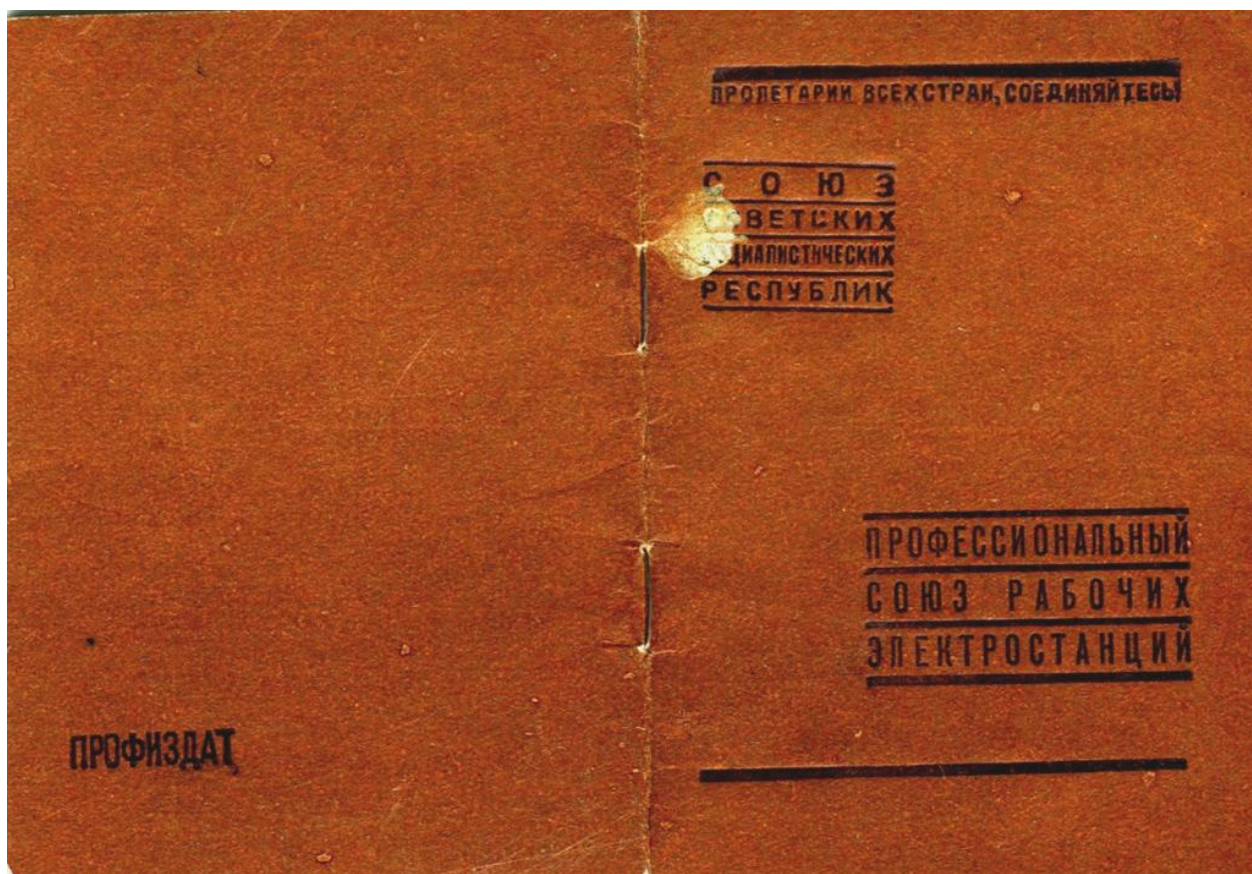

Фото А.Г. Позигун-Классон, 1951 г.

Лечебная карточка А.Г. Позигун-Классон в поликлинике электриков

5. Прием анализов в лаборатории ежедневно с 8 ч. утра до 10 ч. 30 м. дня.

6. Адреса и №№ телефонов:

1. Центральное отделение и канцелярия: ул. Мархлевского, 10. Телефон Б 8-15-77.
2. Зубное отделение: Ветшинский пер., д. 13/15 (во дворе). Телефон К 0-14-50, добавочный - Зубное отделение.
3. Лаборатория и физиотерапевтический кабинет: ул. Мархлевского, 9-а. Телефон Б 3-42-47.
4. Рентгеновский кабинет: ул. Мархлевского, 9-а. Телефон К 4-91-45.

ЛЕЧЕБНАЯ КАРТОЧКА

Л 90922-5.11.54 г. Тип. МТБТМ 960239

соловьев

№ истории болезни *19118*

Фамилия *Классон*

Имя, отч. *А.Т*

Учреждение *Трудот, ОАИ*

И ж и в е н ц ы:

Подпись адм. учрежд.	Фамилия, имя и отчество	№ истории болезни
<i>Соловьев</i>		

и. п. Действителен до 195 г.

МОСГОРЗДРАВотдел
УПРАВЛЕНИЕ ХОЗРАСЧЕТНЫМИ ЛЕЧЕБНЫМИ УЧРЕЖДЕНИЯМИ
ПОЛИКЛИНИКА ЭЛЕКТРИКОВ

1. Поликлиника открыта: в рабочие дни недели с 8 ч. 30 м. до 20 ч. 30 м., с перерывом с 14 ч. до 15 ч.; по воскресеньям с 9 ч. утра до 14 ч. 30 м. дня.
2. Предварительная запись на прием к врачам по телефону Б-1-34-01 производится ежедневно, кроме воскресений, с 8 ч. утра до 13 ч. дня.
3. Вызов врачей на дом производится ежедневно, кроме воскресений, по телефону Б 8-15-21 с 8 ч. 30 м. утра до 20 час. вечера, за исключением часов перерыва.
4. Запись на приемы в поликлинике производится только по предъявлении лечебной карточки. Запись на приемы по телефону производится только после сообщения № лечебной карточки. Выдача талона на прием производится по прибытии в поликлинику и только по предъявлении лечебной карточки.

19118 345

Телеграмма о смерти отца, Г.Т. Позигуна (1 апреля 1963 г.)

Ф. ТТ-12

МИНИСТЕРСТВО СВЯЗИ СССР

ТЕЛЕГРАМ

ПРИЕМ го час. мин. Бл. № 40 Принят	ПЕРЕДАЧА: го час. мин. № связи Передал	ОТВЕТ СОРОК МОСКВА F-37 ИЗМАЙЛОВСКИЙ ПРОЕЗД 2 А КВАРТИРА 58 КЛАССОН А
---	---	---

ГЕОРГИЕВКИ СМП 1301 17 1 1453=

сл. го час. мин.

Служебные
отметки:

=ОТЕЦ УМЕР 1 АПРЕЛЯ=БУШКОВСКАЯ.

*(Телеграмма о смерти отца А.Б.Классон -
Гаврилы Тарасовича Позигуна)
Проживает в селе Георгиевка Селивановского района?
Вместе с дочерью Марией Бушковской?*

Медынская типография, Заказ 840.

*) Цифры в телеграмме означают: 1) наименование пункта, откуда послана телеграмма, означают: 2) количество слов; 3) число, когда телеграмма отправлена; 4) время отправления телеграммы (первые две цифры - часы, следующие две - минуты).

Черновик ответа
(написан И.Р. Классоном)

Георгиевка СМП Садовая 105
Бушковской

~~От~~ Разделено

Получила телеграмму разделено Вам

по-ре приехать не могу ^{мне} Анна

Фото А.Г. Позигун-Классон, 1963 г.

Ободряющее письмо из Службы безопасности Украины

	
СЛУЖБА БЕЗПЕКИ УКРАЇНИ Галузевий державний архів 01034, м. Київ, вул. Володимирська, 33 тел. (044) 256-92-96	СЛУЖБА БЕЗОПАСНОСТИ УКРАИНЫ Отраслевой государственный архив 01034, г. Киев, ул. Владимирская, 33 тел. (044) 256-92-96
№ <u>24/5/К-94</u>	“ <u>13</u> ” августа 2012 г.
	Экз. № <u>1</u>
Классону М.И. ул. 5-я Парковая, 52, кв. 156, г. Москва, 105264, Россия E-mail: klasson@mail.ru	
Уважаемый Михаил Иванович!	
В ответ на Ваше обращение в отношении архивного уголовного дела на деда Позигуна Гавриила Тарасовича от 22.07.2012 г. (наш вх. № К-94 от 09.08.2012 г.) сообщаем, что указанное дело направлено для Вашего ознакомления в Управление ФСБ России по г. Москве и Московской области (Большой Кисельный переулок, 13/15, г. Москва, 101000).	
В Отраслевом государственном архиве Службы безопасности Украины каких-либо документов в отношении Позигун (Чирченко) Евдокии Васильевны, Позигун Анны Гавриловны и Позигун Марии Гавриловны.	
Для возможности продолжения поиска необходимой информации сообщаем, что сведения о семье Позигун могут быть в Государственном архиве Днепропетровской области (ул. Карла Либкнехта, 89, г. Днепропетровск, 49069, Украина, E-mail: dado_info@ukrpost.ua).	
С уважением	
Вр.и.о. начальника архива	 С. Кокин

Неутешительный ответ из Министерства внутренних дел Украины

**МІНІСТЕРСТВО
ВНУТРІШНІХ СПРАВ
УКРАЇНИ**
Департамент
режимно-секретного
та документального забезпечення

вул. Богомольця, 10, м. Київ, 01024,
тел. 256-1565, www.mvs.gov.ua

07 грудня 2012 року № К-20076

На № _____ від _____

Классон М.И.

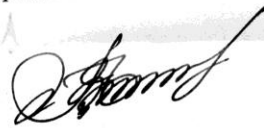
ул. 5-я Парковая,
дом 52, кв. 156,
г. Москва,
Россия,
105264

Уважаемый Михаил Иванович!

Ваше заявление относительно розыска сведений о членах семьи Позигуна Гавриила Тарасовича и Чирченко Евдокии Васильевны рассмотрено в Государственном архиве МВД Украины.

Информируем, что в МВД Украины и ГУМВД Украины в Днепропетровской области нет сведений о принудительном выселении и месте хранения архивных дел на членов семьи Позигуна Г.Т. и Чирченко Е.В., поэтому установить их судьбу не представляется возможным.

Директор Департамента

Ю.В. Терещенко

ДНІПРОПЕТРОВСЬКА ОБЛАСНА ДЕРЖАВНА АДМІНІСТРАЦІЯ
ДЕРЖАВНИЙ АРХІВ ДНІПРОПЕТРОВСЬКОЇ ОБЛАСТІ

вул. Карла Лібкнехта, 89, м. Дніпропетровськ, 49069, тел. 732-49-68, тел./ факс (056) 732-49-69
e-mail: dado@adm.dp.ua, dniproarhiv@dado.dp.gov.ua, dado@telemost.dp.ua, Код ЄДРПОУ 03494578

12.11.2013 № К-56-2013-Z

Классон Михаил Иванович
г. Москва
Российская Федерация

Сообщаем, что архивно-следственных дел или других материалов о применении репрессивных мер в отношении Позигуна Гавриила Тарасовича, 1877 года рождения, и членов его семьи в нашем архиве не имеется.

Также информируем, что метрических книг церкви (церквей) с. Костромки Херсонского уезда Херсонской губернии в нашем архиве не имеется. Книги ЗАГС Костромского сельсовета (с 1919 года Криворожского уезда Екатеринославской губернии, с 1923 года Апостоловского района Криворожского округа Екатеринославской губернии, с 1930 г. Апостоловского района, с 1932 г. Апостоловского района Днепропетровской области; в настоящее время существуют Большая Костромка и Малая Костромка того же района) и других организаций и учреждений, находившихся в этом селе, за период до 1944 года погибли во время Великой Отечественной войны почти полностью. Записи в книгах ЗАГС Костромского сельсовета Апостоловского района Днепропетровской области датируются не ранее 1934 года. В алфавитных указателях к частично сохранившимся книгам ЗАГС Апостоловского района за 1927–1936 гг. фамилия Позигун не значится, а Чирченко один раз в 1928 году – рождение Чирченко Екатерины (х. Марьевка, родители Александр и Ярина). Книги ЗАГС, датированные после 1936 года, хранятся в Отделе РАГС управления юстиции Днепропетровской области (ул. Шмидта, 43 а).

По указанным причинам мы не имеем возможности подтвердить проживание семьи Позигуна Гавриила Тарасовича до начала 1930-х годов в селе Костромка.

В связи с тем, что с. Костромка до 1919 года находилось в составе Херсонской губернии рекомендуем обратиться в Государственный архив Херсонской области по адресу: 73000, г. Херсон, ул. Советская, 3. Жители села Костромка могли быть прихожанами церквей в соседних селах, которые сейчас находятся в Херсонской области (смотрите каталог метрических книг Херсонской губернии в Интернете: <http://undiasd.archives.gov.ua/doc/metric-books/mbv6.pdf>).

Директор

Н.В. Киструсская